

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА**

Сборник научных статей кафедры политических наук

ВЫПУСК 16

Издательский центр «Наука»

2011

УДК 32.01 (082)
ББК 66.3 я 43
П 50

П50 Политические проблемы современного общества: Сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011 – Вып. 16. С. 112.

ISBN 978-5-91272-395-7

В 16 выпуск сборника научных трудов «Политические проблемы современного общества» вошли статьи, в которых отражаются результаты научного поиска преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов, бакалавров и магистрантов кафедры политических наук университета и политологов других вузов. Научные исследования, посвящены как прикладным, так и теоретическим вопросам по наиболее актуальным проблемам современности.

Для политологов, социологов, юристов, экономистов, всех интересующихся политической ситуацией в современной России, а также проблемами современной политологии.

Редакционная коллегия:

**доктор политических наук, профессор А.А. Вилков,
доктор политических наук, профессор Н.И. Шестов,
доктор исторических наук, профессор Ю.П. Суслов.**

УДК 32.01(082)
ББК 66.3 я 43
П50

Работа издана в авторской редакции

ISBN 976-5-9172-395-7

@Издательский центр
«Наука», 2011

Содержание

Вилков А.А.	15 лет первому набору политологов в СГУ	4
Бабуркина А.И.	Формирование имиджа левых политических партий на примере КПРФ (региональный аспект).	10
Банников А. Ю.	Регионализм и интеграции на постсоветском пространстве	14
Вестов Ф.А. Петров Д.Е.	Гражданский контроль над силовыми структурами правового государства в западной политической мысли	19
Витулева Е. А.,	Динамика государственного управления и госуларственной идеологии на примере идеологии	35
Давыденко Д.И.	Идеологические основы неформальной оппозиции в современной России	39
Дубровская С.В.	Некоторые особенности формирования политической власти в России	42
Емельянов И.В.	Отношение молодежи Саратовской области к правоохранительным органам как фактору правового государства.	46
Журавлева Ю.В.	Методологические возможности индексного анализа форм правления (на примере Республики Португалия).	50
Заварина А. С.	«Единая Россия»: образ партии сегодня (результаты экспертного опроса).	54
Зевако Ю.В. Новичков П.С.	Поколенческое измерение политики: проблема социализации молодёжи	61
Лихачёва К.О.	«Креализованные тексты» в политической коммуникации.	68
Новичков П.С.	Детерминанты и субъекты регионального идеологического процесса	75
Петров Д.Е.	Информационный ресурс силовых структур современной России: имидж, общественное мнение, СМИ	80
Ситников И.В.	Роль предварительного голосования («Праймериз») в партии «Единая Россия» в местном избирательном процессе современной России	96
Титерин О.О.	Характерные особенности информационных протитивостояний современности (на примере Российско –Грузинского вооруженного конфликта в августе 2008 года).	102
Шеховцева Л.А.	Молодежные организации как инструмент политической социализации молодежи	107

**15-летию политологического образования
в Саратовском Государственном
университете имени Н.Г.Чернышевского
посвящается**

Вилков А.А., заведующий
кафедрой политических
наук, доктор политических
наук профессор СГУ имени
Н.Н. Чернышевского
Вилков А.А.

15 лет первому набору политологов в СГУ

15-летний юбилей первого набора на специальность «политология» в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского является хорошим поводом для того, чтобы оглянуться назад, оценить сделанное, подвести итоги, разобраться в существующих проблемах и наметить пути их решения для обеспечения динамичного и поступательного развития политологического образования в СГУ.

Становление специальности «политология» начиналось не на пустом месте. Важнейшим фактором её становления в СГУ стало наличие хорошо развитых традиций преподавания обществоведческих наук. Несмотря на то, что изучение и исследование общественно-политических процессов в советский период осуществлялось в жестко заданных идеологических рамках и под строгим контролем партийных органов, сложились серьезные традиции работы с источниками, имелась вполне определенная методология анализа политических институтов и процессов.

Тем самым в Саратове (на базе, прежде всего, классического университета) сформировалось сильное обществоведческое направление, в рамках которого протекало эффективное научное общение, разрабатывались комплексные проблемы общественной теории и практики.

Кафедра политических наук юридического факультета является одной из крупнейших в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского. История общеуниверситетской кафедры насчитывает 70 лет. Образована она была как общеуниверситетская кафедра истории КПСС и в разные годы возглавлялась такими известными учеными, как Г.Ф. Ходаков, В.Б. Островский, В.В. Всемиров, В.М. Долгов.

Еще в 1960-70-е годы профессор, заведующий кафедрой В.Б. Островский заложил теоретико-методологический фундамент прикладного изучения проблем деревни и одним из первых в СССР создал научную школу сельской социологии. Именно сильная обществоведческая база

определила потенциальные возможности развития в Саратове новой науки – политологии.

Начиная с 1991 – 1992 гг. кафедра политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского подготовила теоретико-методологическую базу преподавания политологии на всех факультетах СГУ. С 1992 г. на базе исторического факультета стала осуществляться специализация старшекурсников по политологии и были защищены первые дипломные работы по данной специальности¹. В этот же период был открыт набор в аспирантуру по политическим наукам и начали формироваться основные кафедральные направления научных исследований по политологии.

С 1996 года начался набор студентов на специальность «политология» в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского, а в 2001 г. соответственно состоялся первый выпуск². За прошедшие годы диплом специалиста-политолога получили более 300 выпускников дневной и заочной формы обучения. Сегодня их можно встретить в различных органах власти города Саратова и районных центров Саратовской области и других регионов России, в структурах политических партий и общественных организаций, в СМИ, в ведущих российских вузах, консалтинговых центрах, рекламных агентствах и коммерческих структурах.

За это время трижды менялись госстандарты обучения, которые приводили к изменениям учебных планов и соответствующим изменениям содержания учебных курсов. Каждый раз коллектив кафедры успешно справлялся с обновлением учебно-методической базы преподавания базовых и специальных курсов по политологии.

В результате реструктуризации подразделений университета кафедра политических наук и специальность политологии были вначале переведены с факультета гуманитарных и социальных наук, затем на социологический факультет и, наконец, на вновь созданный юридический факультет. В течение 5 лет кафедра и специальность «политология» прочно интегрировались в структуру юридического факультета.

Сейчас на кафедре работает большой и высококвалифицированный коллектив (5 профессоров штатных и 2 по совместительству, 12 кандидатов наук, завкабинетом и документовед). Все сотрудники кафедры

---

¹ Среди первых выпускников, специализировавшихся по политологии, многие к настоящему времени стали кандидатами и докторами политических наук (И.И. Кузнецов – д.п.н., профессор МГУ; С.Г. Сергеев - к.п.н., доцент ПАГС; М.В. Мамонов - к.п.н., доцент ПАГС; Н.В. Трошина - к.п.н., доцент ПАГС; и многие другие).

² Среди первых выпускников - М.В. Данилов, В.Г. Семенова, Г.М. Барашков, Д.В. Попонов, которые после окончания аспирантуры стали кандидатами политических наук, доцентами и плодотворно работают на кафедре политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. К.п.н., доцент О.С. Скорородова работает в Поволжском институте им. П.А. Столыпина.

имеют ученую степень кандидата и доктора наук. Причем половину состава представляют выпускники, получившие базовое профессиональное образование по специальности политологии. Тем самым успешно решается задача соединения лучших традиций научной и преподавательской деятельности, накопленных старшим и средним поколением сотрудников, с потенциалом молодых преподавателей, опирающихся на новейшую теоретическую и методическую базу, способных осваивать самые передовые инновационные технологии³. Это позволяет коллективу кафедры смотреть в будущее с оптимизмом, ставить перед собой и решать сложные организационные, методические и научные задачи, обусловленные вызовами времени по профессиональной подготовке политологов.

Среди таких вызовов, следует отметить, прежде всего, достаточно слабую востребованность политологов региональными властями всех уровней. Объясняется это многими причинами, главной из которых, на наш взгляд, является серьезное расхождение нормативно предписанного основания функционирования властных органов и реально существующего. В результате значительная часть действительных механизмов взаимодействия власти и общества, рекрутирования и функционирования политической элиты, ее латентной и явной зависимости от финансово-промышленных групп, способов осуществления властных функций носят завуалированный и закрытый характер в силу своей либо явной незаконности, либо умелого обхождения этих законов. С одной стороны, эта «подковерность» значительной части информации о реально функционирующих механизмах политической власти создает серьезные трудности для их изучения со стороны научного сообщества. С другой стороны, научные разработки, которые вскрывают болевые точки в деятельности основных политических институтов, предлагают пути их совершенствования и встраивания в существующую нормативную базу, оказываются невостребованными (даже будучи ориентированными на прикладное использование) именно в силу своего несоответствия существующим реалиям. Сложившаяся система властных отношений, выстроенная региональной элитой, прежде всего, под свои собственные интересы, не нуждается в совершенствовании на основе научных рекомендаций, т.к. такое совершенствование механизмов, принципов и способов её функционирования может нарушить клановые традиции и интересы.

Другой причиной можно считать недостаточную практическую ориентированность подготовки специалистов политологов, определенную её оторванность от реальных политических процессов. На преодоление доминирования теоретических основ профессиональной подготовки политологов нацеливает реформа вузовского образования и переход к

---

³ Подтверждением тому является получение М.В. Даниловым и Д.В. Попоновым грантов Президента РФ для поддержки молодых ученых.

уровневой системе обучения на основе нового ФГОС. Нерешенных проблем в решении данной задачи пока еще, к сожалению, очень много, но положительная тенденция уже обозначилась. Подтверждением тому может служить последовательный поиск путей сотрудничества юридического факультета СГУ с советом работодателей. Магистральные направления взаимодействия – в усилении роли практик, в разработке и конкретизации профессиональных компетенций и требований к выпускникам, в привлечении представителей работодателей к учебному процессу, чтению ими практикоориентированных спецкурсов.

В целом, коллектив кафедры политических наук успешно подготовил переход на уровневую систему обучения студентов и обеспечивает подготовку бакалавров и магистров по политологии. Об уровне подготовки студентов-политологов свидетельствует, например, тот факт, что за последние годы семь из них становились «потанинскими стипендиатами», многие получают стипендию оксфордского фонда, активно участвуют в научной и общественной жизни университета.

Кроме того, на кафедре обучается около 20 аспирантов и соискателей по специальностям «Политические институты, процессы и технологии», «Теория и философия политики, история и методология политической науки». Преподаватели кафедры работают также в Институте дополнительного профессионального образования СГУ.

Сегодняшние результаты научной деятельности кафедры политических наук СГУ известны не только в Саратове, но и во всей России. В диссертационном Совете по политологическим специальностям в СГУ защищено 15 докторских и более 100 кандидатских диссертаций, выпускается значительное количество научной и учебной литературы по политологическим проблемам. Преподаватели кафедры участвовали во всех пяти Всероссийских Конгрессах политологов.

На сегодняшний день наиболее активно разрабатываются такие направления, как социокультурные факторы в политическом процессе современной России и особенности становления и функционирования региональных политических институтов в современной России. В рамках данных направлений исследуются теория и практика местного самоуправления, федерализм и региональное развитие в России, история политической мысли, различные аспекты становления гражданского общества в России, политическое участие, избирательные технологии и выборный процесс в России. Постоянный характер носили исследования политической культуры, политического менталитета, политической мифологии, элитологии, молодежной, образовательной, правовой политики. Получают развитие исследования сравнительного характера. Перспективным научным направлением, оформившимся благодаря ярким научным исследованиям кафедры, является партилогия регионального, федерального и межгосударственного уровня. Получают признания исследования в области политических идеологий. Все эти направления

подкрепляются изданиями монографий, сборников научных статей. За эти годы преподавателями кафедры издано около 40 монографий⁴, одна из которых (Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. М., 2005. -26 п.л.) получила первое место в общероссийском конкурсе и опубликована в серии «золотая коллекция» публикаций по политологии.

Опубликовано также более 25 кафедральных и межвузовских сборников научных статей политологического содержания. Особая заслуга в подготовке, редактировании и издании данных сборников принадлежит профессору Ю.П. Сулову. Хорошей традицией стала подготовка ежегодников «Молодежная политическая наука в Саратове», основу которых составляют статьи аспирантов и студентов-политологов СГУ⁵.

Международные и всероссийские научные мероприятия, проводимые, на базе коллектива кафедры политических наук тематически разнообразны и многочисленны. Можно обратиться лишь к наиболее значимым, например, таким как Всероссийская научно-практическая конференция «Мифология политической власти», 18-19 ноября 2002 г.; Всероссийская научная конференция «Электоральные процессы и формирование политической власти в современной России: региональная

---

⁴ См., напр.: *Вилков А.А.* Менталитет крестьянства и российский политический процесс. – Саратов: Изд-во СГУ, 1997; *Вилков А.А., Кузнецов И.И.* Единая? Неделимая!... Опыт ретроспективного анализа теории разделения властей в России. Саратов, 2001; *Вилков А.А., Бобылев Б.В.* Социокультурные основания политических конфликтов в России. – Саратов: Изд-во СГУ, 2002; *Вилков А.А., Николаева А.А.* Российский менталитет и перспективы социал-демократии и левоцентризма в современной России. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2009; *Вилков А.А., Казаков А.А.* Политические технологии формирования имиджей России и США в процессе информационно-коммуникационного взаимодействия.(на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон Пост» 2007-2008 гг.) Саратов: Издательский центр «Наука».2010; *Вилков А.А., Захарова Т.И.* Сакральные основания власти в политической жизни России. Саратов: Издательский центр «Наука». 2010; *Данилов М.В.* Исследование российской многопартийности: традиции и инновации. Саратов, 2006; *Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В.* Власть и проблемы образования молодежи в условиях транзитивности российского общества. Саратов: издательский центр «Наука». 2010; *Кузнецов И.И.* Политические механизмы разделения властей в современной России. (Монография). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010; *Митрохин В.А.* Историография и идеография русской эмиграции первой волны.. Саратов, изд-во Саратовского ун-та, 2008; *Митрохин В.А.* Русское зарубежье: поиск идей и политическая практика (20-30-е годы XX века). Саратов. 2001; Политическое будущее России: взгляд из региона. Саратов, 2007; *Попонов Д.В.* Проблемы оптимизации системы регионального элитообразования в современной России. Саратов, 2006; *Чернышов А.Г.* Регион как субъект политики. – Саратов: Изд-во СГУ, 1999; Шестов Н.И. Отечественный политический процесс: социально-мифологическое измерение. – Саратов, Изд-во СГУ, 2001; *Шестов Н.И.* Политический миф теперь и прежде. – Саратов: Изд-во СГУ, 2003; *Шестов Н.И.* Политический миф теперь и прежде М., 2005; Феномен многопартийности в российском обществе. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. и др.

⁵ Молодежная политическая наука в Саратове. Вып. 2. Саратов: Издательский центр «Наука» 2011. – 166 с

практика», 23-25 декабря 2002 г.; Международная научная конференция «Психология политической власти», 20-23 апреля 2003 г.; научный семинар «Теоретические аспекты проблем многопартийности как фактора становления гражданского общества в России», 17-19 июня 2004 г. При активном участии кафедры была проведена международная научно-практическая конференция «Политико-правовые приоритеты социально-экономического развития России»; Саратов, СГУ. 2-3 июля 2008 г.; Международная научно-практическая конференция «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса» Саратов, 2-3 июля 2009 г.; Международная научно-практическая конференция «Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах», 2-3 июля 2010 г.; Международная научно-практическая конференция «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран» (1-2 июля 2011 г.) и др. В феврале 2011 году силами сотрудников кафедры была проведена Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная юбилею отмены крепостного права в России.⁶

Хорошей традицией стали регулярные заседания межвузовского теоретического семинара, проводимые на базе кафедры под руководством председателя саратовского отделения Российской ассоциации политической науки доктора политических наук, профессора Н.И. Шестова. На заседаниях семинара, проходящих с периодичностью в 1-2 месяца принимают участие ведущие специалисты г. Саратова по различным отраслям гуманитарного знания, обсуждаются концептуальные заявки на темы докторских и кандидатских исследований, проекты монографических исследований и обсуждение крупных научных публикаций, затрагивающих вопросы методологии и философии современных политических исследований. Материалы и стенограммы теоретических семинаров систематически публикуются в журнале «Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология», рекомендованном ВАК РФ для апробации результатов диссертационных исследований по политической науке. Сотрудники кафедры политических наук, аспиранты и докторанты, работающие над диссертациями, имеют приоритетные возможности публикации предварительных и итоговых результатов своих исследований в этом периодическом издании. Ученые кафедры поддерживают плодотворные научные связи с коллегами всех Саратовских вузов, а также Москвы, Тамбова, Самары, Волгограда, Ростова -н /Д, Ульяновска, Краснодара, Казани.

---

⁶ Реформа 1861 г. и современность: 150 лет со дня отмены крепостного права в России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, СГУ, 15 февраля 2011 г. Ответственный редактор – д-р полит. наук, профессор А.А. Вилков. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2011. –

Все это позволяет констатировать, что на базе кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского за последние два десятилетия сложилась и успешно функционирует научно-педагогическая школа по специальности политология. Сложились и институализировались основные научные направления, которые в совокупности составляют основу Саратовской научной школы политологии. Не случайно в бюллетене ВАК она отмечена как третья после Москвы и С.-Петербурга. Успешная деятельность выпускников кафедры в различных сферах деятельности Саратова, области и других регионов России, наличие обратной связи с ними позволяет надеяться на дальнейшее укрепление практической составляющей в профессиональной подготовке политологов и существенное усиление их позиций на рынке труда в современной России.

Бабуркина А.И.,
студентка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Формирование имиджа левых политических партий на примере КПРФ (региональный аспект).

Для анализа образа партии в данной статье будет использована методика исследователей Г.Ханова и Д.Чижова⁷. Мы рассмотрим четыре ключевых составляющих, которые лежат в основе создания имиджа любой политической партии.

Сегодня любой публичный политический институт хочет показать себя с выигрышной стороны. А в современных условиях именно имидж выступает как средство повышения значимости того или иного института в обществе. Если мы говорим о таком политическом институте, как партия, то для всех очевидно, что основная цель формирования её положительного образа – это увеличение социальной базы.

Если рассматривать КПРФ, то, несмотря на её противоречивый имидж, у данной партии существует свой сложившийся электорат - это твердые сторонники партии, которые с достаточным оптимизмом относятся к перспективам реализации КПРФ различных направлений политики. Но в оценках большинства исследователей в отношении неё преобладают скептические оценки. Её считают партией прошлого, не имеющей политического будущего. Поэтому возникает проблема формирования такого политического имиджа, который бы соответствовал запросам современного общества. В связи с этим перед её лидерами возникает проблема: как же заинтересовать молодежь, поскольку это самая

---

⁷ Ханов Г., Чижов Д. Имидж политической партии: основные составляющие и методы продвижения. URL: <http://www.publicity.ru/upravlenie/articles/9731.html> (25.03.11г.)

подвижная часть общества, занимающая достаточно высокий удельный вес в совокупном населении страны.

Сегодня все политические партии проводят активную политику, а где-то даже происходит борьба за привлечение в свои ряды, прежде всего, молодого поколения. Чтобы посмотреть на конкретные предложения и действия коммунистов в этом направлении, было проведено интервью с лидером Саратовского регионального отделения КПРФ *О.Н.Алимовой*. На вопрос: «Насколько высок уровень поддержки КПРФ среди молодежи»? - Ольга Николаевна ответила, что сегодня на встречи с молодежью коммунистов в школы или в высшие учебные заведения не пускают, так как везде идет пропаганда «Единой России». Но, по её мнению, это не означает, что не надо работать с молодежью. Необходимо проводить «полезные мероприятия», индивидуально общаться с молодежью. Можно создать молодежную партийную газету коммунистов. Должен активнее использоваться сайт КПРФ. Нужно всегда быть готовым к работе с детьми, подростками: это проведение игр, «тематических уроков», молодежных маршей и т.д.. Конечно, это и распространение по месту жительства красочных буклетов и ярких листовок, привлекательные лозунги.

Отметим, что план по привлечению молодежи у лидеров Коммунистической партии всё же имеется. Однако, о левых молодежных организациях знает небольшой процент молодежи, а этого недостаточно для обеспечения себе надежной электоральной поддержки. Поэтому, чтобы создать стабильную и постоянно расширяющуюся базу за счёт молодежи, необходимо, помимо воспоминаний о прошлом, предлагать привлекательный вариант будущего, обозначив перспективные направления развития для молодого поколения. А с этим у КПРФ есть проблемы, что и создаёт объективные трудности для роста числа сторонников партии.

Необходимо особо остановиться на ещё одной важнейшей составляющей политического имиджа – *программно-идеологической*. Можно согласиться с точкой зрения немалого числа политологов, которые отмечают, что Коммунистическая партия в сравнении с другими выступает как единственная партия, которая имеет четкую и понятную идеологическую платформу. Даже в своём названии КПРФ заявляет о приверженности коммунистической идеологии. Согласно программным документам, партия продолжает дело КПСС и КП РСФСР и является их правопреемницей на территории Российской Федерации⁸.

КПРФ оценивается как ведущая оппозиционная партия и берёт на себя в идеологическом плане функцию полноценной левой партии, пропагандируя интернациональную социалистическую идеологию⁹. И

---

⁸ Устав политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». URL: <http://www.kprf-saratov.ru>.

⁹ Программа политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» - М.: ИТРК, 2002. - 48 с.

снова обратимся к интервью с *О.Н. Алимовой*. На вопрос: «*Существует ли реальная оппозиция в современной России*», Ольга Николаевна считает, что только КПРФ является единственной реальной оппозиционной партией. И в связи с этим, КПРФ не устраивает «Единую Россию», так как «единороссы» выступают за системную оппозицию, вроде «Справедливой России», которая и была создана «сверху».

По результатам авторского социологического опроса, подобное мнение характерно также для большинства опрошенных: 63% респондентов оценили КПРФ как единственную на левом фланге, ведущую оппозиционную партию. А вот оппозиционность «Справедливой России», согласно данным опроса, можно поставить под сомнение. Возможно, это действительно связано с зависимостью от администрации Президента. А если это так, то можно предположить, что «Справедливая Россия» была создана только для того, чтобы «оттянуть» голоса у коммунистической партии.

Не останавливаясь в историко-политологическом плане на эволюции идеологии КПРФ, необходимо подчеркнуть, что программно-идеологическая составляющая является значимой характеристикой имиджа политической партии (тем более имиджа КПРФ). Таким образом, сегодня в идеологическом отношении, по мнению отдельных исследователей, КПРФ заняла центристские позиции на левом фланге, поскольку суть её партийной платформы можно свести к стремлению соединить экономические лозунги социал-демократии и государственного патернализма, идеи интернационализма с традициями державности и патриотизма¹⁰.

Второй ключевой составляющей имиджа любой политической партии является лидерская составляющая. В данном исследовании, прежде всего, интересовали факторы, способствующие/препятствующие процессу формирования позитивных имиджей (образов) политической партии. По данным опроса большинство респондентов (46%) в качестве факторов, способствующих процессу формирования позитивных имиджей партии, отметили лидеров партии. И в качестве факторов, препятствующих этому процессу, также выделили лидеров партии (35%). То есть, согласно общественному мнению, лидеры партий – это такой фактор, который как способствует процессу формирования позитивных имиджей политической партии, так и препятствует ему. Для подтверждения полученных результатов был задан следующий вопрос: «Влияет ли, на Ваш взгляд, деятельность лидеров КПРФ на её популярность»? 61% респондентов согласились с тем, что лидеры партий оказывают существенное влияние на отношение избирателей к конкретной партии в целом. 22% отметили, что лидеры хоть и оказывают влияние, но оно незначительно и всего 5% респондентов ответили отрицательно. Таким образом, нельзя

---

¹⁰ *Головченко В.И.* Идеологические основы КПРФ и «Справедливой России»: особенности и перспективы // *Власть*. 2009. №3. С. 74-75.

недооценивать роль лидеров в общей структуре имиджа политических партий.

Однако, тут возникает вопрос: как сказываются имиджи лидеров именно Коммунистической партии на образе всей партии? Например, если рассматривать общенациональный уровень, то согласно общественному мнению отношение к Г.А.Зюганову очень противоречиво. Конечно, есть непоколебимый ряд приверженцев КПРФ, которые в любом случае поддерживают партию, независимо от её лидера. Но, очевидно, запросам современной молодежи Г.А.Зюганов, как «вечный лидер» КПРФ, не соответствует. Если рассматривать региональный уровень, то яркий представитель КПРФ – это О.Н.Алимова. Но к ней отношение тоже двойное. Её имя часто фигурирует в разного рода «скандалах», ей присуща жесткая критика нынешней власти, что, так или иначе, влияет на её популярность. А это в свою очередь сказывается на популярности партии в целом. Но с другой стороны, у неё сложился образ энергичной, деловой женщины, «борца за справедливость», что позитивно сказывается на образе партии. Поэтому вопрос остается открытым - какую же все-таки роль играют лидеры для Коммунистической партии: положительную или наоборот сугубо негативную?

Следующий компонент имиджа КПРФ - внешняя атрибутика партии. Она представляет собой определенный набор визуальных способов воздействия на общественную среду для формирования эффективного имиджа политических партий¹¹.

Исследователи отмечают, что единый стиль основных атрибутов партии способствует не только формированию положительного отношения к партии, но и является элементом отличия партий друг от друга. Итак, Коммунистическая Партия Российской Федерации имеет свой флаг, гимн, эмблему. Флагом КПРФ является полотнище красного цвета. Эмблемой КПРФ являются взаимосвязанные воедино серп, молот и открытая книга, символизирующие солидарность рабочих, крестьян и интеллигенции. Основанием эмблемы является аббревиатура «КПРФ». По окружности эмблемы расположены слова «РОССИЯ», «ТРУД», «НАРОДОВЛАСТИЕ», «СОЦИАЛИЗМ»¹².

Ключевой составляющей единого стиля является эмблема, она служит основным элементом узнаваемости партии. "Символ КПРФ — символ союза тружеников города, села, науки и культуры — молот, серп и книга". Заметим, что практически ничего нового по сравнению со старой советской символикой не наблюдается: изобразительная стилистика та же, изменилось лишь название страны. В эмблеме КПРФ использованы

---

¹¹ Ханов Г., Чижов Д. Имидж политической партии: основные составляющие и методы продвижения // URL: <http://www.publicity.ru/upravlenie/articles/9731.html> (25.03.11г.)

¹² Устав политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». www.kprf-saratov.ru (23.04.11г.).

традиционные знаки единства рабочего класса (молот), крестьянства (серп) и интеллигенции (книга). Слова, расположенные по окружности эмблемы позволяют судить об идеологической приверженности КПРФ. Стилистика эмблемы, выполненная в традиционном для КПРФ духе, свидетельствует о том, что она сохранила верность идеалам социализма.

Характерной особенностью визуального восприятия является реакция на определенный цвет. Существуют стандартные ассоциации между цветом и некими эмоциональными состояниями человека. Например, зеленый цвет успокаивает, красный - побуждает к действию. Знамя КПРФ насыщенного красного цвета. И вообще, при упоминании Коммунистической партии первое, что возникает – это ассоциация партии с красным цветом. И не случайно партия для единого стилистического оформления выбрала именно этот цвет. Ведь КПРФ – это оппозиционная партия, воспринимаемая населением как «борец за справедливость». И выбрав красный цвет, она как бы призывает, побуждает последовать за ней в этой борьбе за светлое, справедливое будущее.

Таким образом, все выделенные составляющие играют немаловажную роль при создании и дальнейшем формировании имиджа партии. Но вся специфика исследуемой темы заключается в том, что однозначного ответа на вопрос – кто создал имидж КПРФ таким, какой он есть сейчас, не существует. С одной стороны, основное место в данном процессе отводится СМИ; с другой – самим лидерам Коммунистической партии; с третьей – «партии власти», которая постоянно выступает с критическими намеками в сторону оппозиции. В любом случае, все перечисленные факторы в значительной степени отражаются на формировании имиджа партии в глазах избирателей.

Банников А. Ю.,
магистр СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Регионализм и интеграции на постсоветском пространстве

Восстановление позиций Российской Федерации на международной арене в определенной мере связано с процессом реанимирования прерванных в начале 1990-х годов связей с бывшими республиками СССР, большая часть которых сегодня являются членами Содружества независимых государств (далее СНГ). В настоящее время Россия объективно нуждается в том, чтобы какая-либо форма интеграции постсоветских государств сохранялась в том или ином политическом формате.

Региональные процессы на постсоветском пространстве носят достаточно объёмный характер. Можно сказать, что межгосударственные связи на пространствах этого региона изначально носили региональный характер. Регионализму как области знаний посвящено много научных исследований. В них в основном рассматриваются вопросы того, как

осмыслить региональные процессы и тенденции в различных частях мира. На сегодняшний день представляется возможным идентифицировать четыре основных подхода к регионализации, распространенные в среде отечественной политической и академической элиты:

1. Политические реалисты и геополитики относятся к регионализации как на субнациональном, так и международном уровнях скорее настороженно. Они считают, что регионализация в России и разделение властных полномочий ведут к хаосу в законодательной сфере, связанному с противоречиями федерального и местного законодательства, росту неравенства и нездоровой конкуренции между регионами, ослаблению партийной системы, поощряют подъем автократических режимов в некоторых субнациональных образованиях (особенно, в национальных республиках), способствуют национализму и сепаратизму, которые, в свою очередь, могут привести к дальнейшей дезинтеграции страны¹³.

С точки зрения внешних последствий, реалисты и геополитики рассматривают регионализацию как часть традиционной «силовой игры» на региональном, а не на глобальном уровне. Большинство сильных игроков запускают региональные / субрегиональные проекты, чтобы замаскировать свои действительные намерения: с учётом более благоприятного и менее напряженного периода после «холодной войны», они пытаются представить своё доминирование в красивой подарочной упаковке вместо демонстрации откровенной силы.

2. Либеральные круги, в принципе, приветствуют регионализацию в России и мире. По их мнению, регионализация внутри страны помогает избежать чрезмерной централизации и стимулирует демократизацию как на национальном, так и на субнациональном уровне. В международном плане регионализация способствует интеграции России в мировую экономику и усиливает механизм взаимозависимости, медленно возникающий по периметру российских границ. Либералы убеждены, что политика периода «холодной войны» себя исчерпала, а субъекты международных отношений стремятся к достижению баланса интересов, а не баланса сил. Они также считают, что стремление геополитиков контролировать территорию утратило своё значение, а на смену ему должно прийти мышление с точки зрения геоэкономики¹⁴.

Либерально настроенные эксперты не игнорируют вызовы регионализации (особенно связанные с расширением ЕС), но считают, что такие вызовы могут быть эффективно купированы, если вовлеченные стороны продемонстрируют добрую волю и будет создана соответствующая правовая база.

---

¹³ Сенатова О., Касимов О. Кризис политической системы и поражение идей российского федерализма // Очерки российской политики. Москва: Институт гуманитарных и политических исследований, 1994. С. 34-41.

¹⁴ Zagorski A. Geopolitik versus Geowirtschaft // Wostok. No. 6 – 1995. P. 3-10;

3. Глобалисты считают, что глобализация и регионализация – общемировые процессы, которые Россия не может игнорировать. Некоторые радикальные течения глобализма исходят из того, что государственные границы в сегодняшнем мире во всё возрастающей степени устаревают, становятся проницаемыми, тем самым, утрачивая свою историческую роль как барьеров движению товаров, людей и идей¹⁵. Это корреспондируется с рядом западноевропейских подходов, стремящихся к социальной интеграции, передаче суверенитета, трансграничному сотрудничеству, в то время как новые государства (или вновь созданные, как Россия) естественным образом фокусируют своё внимание на границах, безопасности, исключении, суверенитете и национальных экономиках.

4. Наряду с указанными выше взглядами на регионализацию выделяют также социальных конструктивистов, идеи которых постепенно приобретают популярность в кругах российской интеллектуальной элиты. Созвучно глобалистам и либералам, социальные конструктивисты одобряют и поддерживают процессы регионализации как в России, так и в мире. Они убеждены, что в постиндустриальном мире мужчины и женщины имеют множественную идентичность: по семейному, профессиональному, религиозному, культурному, гендерному, субнациональному, национальному, региональному и глобальному признакам. Для конструктивистов в процессе конструирования идентичности важно избежать примитивной и опасной дихотомии «мы» и «они», «свои» и «чужие», которые повышают конфликтность идентичностей. Толерантность и диалог (вместо монолога) между различными людьми, культурами, странами, цивилизациями и т.д. являются наилучшим способом предотвращения конфликтов и укрепляют сотрудничество¹⁶.

Среди конструктивистов также распространено убеждение, что государства и индивиды часто сами создают проблемы безопасности своим неправильным восприятием намерений других акторов, формированием образов врага, предвзятых стереотипов и неверным «прочтением» интересов партнеров. В первую очередь, конструктивисты возлагают на национальное государство (и его центральную бюрократию) ответственность за секьюритизацию политики и приоритезацию национальных интересов, суверенитета и границ¹⁷. Региональное и субрегиональное сотрудничество в его приграничных и трансграничных формах помогает уменьшить влияние стереотипов и предрассудков,

---

¹⁵ *Berg E.* 'Border crossing' in manifest perceptions and actual needs // *Borders, regions, and peoples* / M. Van der Velde, H. Van Houtum (eds.). London: Pion Ltd., 2000. P. 154-165;

¹⁶ *Medvedev S.* Russia's futures. Implications for the EU, the North and the Baltic Region. Helsinki: FIIA, IEP. 2000. P. 29

¹⁷ *Medvedev S.* Russia's futures. Implications for the EU, the North and the Baltic Region. Helsinki: FIIA, IEP. 2000. P. 29

избежать чрезмерной централизации и бюрократических барьеров, содействует росту доверия, тем самым десекьюритизируя («нормализуя») региональную / субрегиональную повестку.

Учитывая то, что в настоящее время преобладает первый подход реалистов и геополитиков, можно говорить о тенденциях к сохранению отношений с существующими в странах СНГ политическими режимами. При этом подобная политика имела место быть и наблюдается не только в отношении стран, зарекомендовавших себя на протяжении последних двух десятилетий как относительно надежных союзников России (например, в отношении Казахстана). Подобный подход имеет место и применительно к режимам, проводившим всё это время политику лавирования, направленную на извлечение максимальных выгод из геополитической конкуренции крупных держав за контроль над этим регионом. Причём политика эта проводилась с разной степенью успешности. Принимая во внимание тот факт, что в значительной степени такую политику Российской Федерации можно объяснить ментальной близостью представителей политических элит этих стран - выходцев из позднесоветской партийно-хозяйственной номенклатуры, этот курс в большинстве случаев является, по мнению многих исследователей-политологов, обоснованным и с точки зрения национальных интересов России.

Приоритетным направлением российской политики на постсоветском пространстве является обеспечение экономической интеграции. В настоящее время в этом регионе базируется несколько региональных организаций как успешно функционирующих, так и потерпевших неудачу. Россия сохраняет и усиливает свое влияние на постсоветском пространстве путём активного участия в таких региональных объединениях, как ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС. В частности, ЕврАзЭС становится одним из эффективных союзов на пространствах бывшего СССР. Это объединение обладает достаточным потенциалом для того, чтобы стать альтернативой постепенно распадающегося СНГ. При этом подчеркивается, что именно экономические механизмы являются наиболее приоритетными и эффективными для поддержания международно-политического лидерства России на постсоветском пространстве. Центральной идеей развития ЕврАзЭС является формирование Таможенного союза, который позволит его членам получать, в частности, энергоносители по ценам близким к внутрироссийским.

Можно сказать, что, несмотря на схожесть причин включения Беларуси и центральноазиатских стран в Евразийское интеграционное пространство, наблюдается различная степень их вовлеченности в последнее. Будущее участие каждой из сторон зависит от их индивидуальных отношений с Россией. Здесь необходимо отметить, что в ряде стран СНГ политические элиты не консолидированы по вопросу выбора ключевых партнеров по интеграции. Ярким примером могут служить

элиты Украины, проявляющие свою политическую лояльность США, объединенной Европе. В этой связи реальные интеграционные процессы, вызванные объективными причинами, наталкиваются на искусственные барьеры в виде сопротивления со стороны политических элит бывших союзных республик.

Выбор между путями сотрудничества и интеграции зависит от позиции государств по отношению к суверенности. Успех постсоветской интеграции всегда зависел и, по всей видимости, будет зависеть от следующих факторов: во-первых, от степени готовности Российской Федерации взять на себя обязанность быть двигателем модернизации для постсоветских стран, во-вторых, от того, согласны ли другие государства оставить за Россией роль генератора преобразований (связанных прежде всего с экономической сферой). И именно поэтому в контексте интеграционного объединения большинство стран СНГ интересуется решением, в первую очередь, экономических вопросов, а также возможность продолжения процесса модернизации, который начался ещё в советское время. При этом для Российской Федерации определяющим является сохранение политического и экономического контроля на постсоветском пространстве.

На сегодняшний день интеграционные процессы затрагивают пока только Россию, Казахстан и Белоруссию, наиболее активно участвующих в формировании Единого экономического пространства и развитии Таможенного союза на основе наработок первого. По мере своей готовности подключиться к его работе смогут и остальные страны ЕврАзЭС.

Причем, в случае с ЕврАзЭС уместно говорить о концепции многоскоростной интеграции, что подтверждается реальным стремлением Кыргызстана и Таджикистана присоединиться к Таможенному союзу России, Беларуси и Казахстана, созданному в рамках Содружества, а также официально заявленным намерением союза помочь этим государствам реализовать свою цель присоединения. ЕврАзЭС также сочетает стремление к модернизации (еврокомпонент) с заботами о стабильности (азиатский компонент), поглощающими внимание постсоветских государств Центральной Азии¹⁸. Не случайно в СМИ в последнее время активно освещается идея создания Евразийского союза, который представляет собой результат экономической и политической интеграции.

Согласно теориям регионализма интеграция гораздо вероятнее будет иметь место там, где «доброжелательная страна – лидер в регионе стремится к интеграции», будучи готовой при этом к роли двигателя процесса и поставщика ресурсов на продвижение интеграционных проектов¹⁹. В случае с Евразийским интеграционным пространством этим условиям

---

¹⁸ *Корабоев И.* От региональной интеграции Центральной Азии к Евразийскому интеграционному пространству? Меняющаяся динамика постсоветского регионализма// Евразийская экономическая интеграция, №3 (8), август 2010 С. 5-32.

¹⁹ *Mattli W.* The logic of regional integration: Europe and beyond. Cambridge: Cambridge University Press. 1999. P.1 - 43

соответствуют Россия и Казахстан. Эти два государства всё чаще определяются как стержень интеграции в рамках ЕврАзЭС. Роль Казахстана в евразийских интеграционных процессах, тем не менее, не ограничивается статусом привилегированного партнера России. Он также становится вторым центром региональной интеграции и регионализации в Евразии.

Принимая во внимание сказанное выше, можно говорить об изменении порядка сотрудничества в рамках СНГ и зарождении новой региональной системы, охватывающей Евразийское интеграционное пространство, в котором Россия позиционирует себя как современное, мощное, динамично развивающееся государство, сближение с которым обеспечит государствам на территории бывшего СССР адаптацию к условиям глобализирующегося мира. Регионализм по-прежнему продолжает играть определяющую роль в развитии межгосударственных отношений на постсоветском пространстве и будет служить катализатором международной интеграции.

Вестов Ф.А.

профессор СГУ
имени Н.Г. Чернышевского

Петров Д.Е.

аспирант СГУ
имени Н.Г. Чернышевского

Гражданский контроль над силовыми структурами правового государства в западной политической мысли

*Даже если в стране существует
необходимость в военной власти, ...
мудрый и дальновидный народ всегда будет держать ее
под пристальным и бдительным наблюдением.*

С. Адамс

Эффективный гражданский контроль над силовыми структурами является неотъемлемым условием формирования правового государства и демократического общества. Современные системы гражданского контроля во многом основываются на теориях гражданского контроля силовых институтов государства, которые были выработаны западной политической наукой во второй половине XX – начале XXI вв. и заслуженно определяются в качестве классических в сфере исследования политической роли силовых структур и гражданско-военных отношений в целом. Они разрабатывались западными политическими мыслителями применительно к процессам формирования и развития правового государства и демократической политической системы в США и странах Западной Европы, поэтому они представляют особый интерес при

исследовании проблем гражданского контроля над силовыми структурами в условиях правового государства.

Стоит отметить, что большинство западных теорий гражданского контроля разрабатывались применительно к вооруженным силам как основному элементу силовой организации государства, но при определенной доле условности положения данных теорий можно применить и к сектору безопасности в целом – армии, полиции, спецслужбам и другим силовым структурам современного государства.

В данной статье мы не будем останавливаться на дискуссионных моментах терминологического определения гражданского контроля²⁰. Отметим только, что не стоит в гражданский контроль над силовыми структурами включать действия и процедуры, связанные с организацией управления силовыми структурами, как это имеет место, например, в монографии Л.В. Певеня «Демократический гражданский контроль над вооруженными силами: теория и практика военно-гражданских отношений», вышедшей в издательстве РАГС в 2008 г.²¹.

Необходимость гражданского контроля над силовыми структурами, прежде всего, над вооруженными силами, в западной политической теории и практики осознавалась государственными и политическими деятелями уже в то время, когда не было ни профессиональной армии, ни профессионального сектора безопасности. Подтверждением тому являются высказывания Отцов-основателей США.

А. Гамильтон писал: «Вне зависимости от всех других умозаключений по данному вопросу, в качестве исчерпывающего ответа тем, кто требует установления в условиях мирного времени более категоричных требований, направленных против военных, можно сказать, что вся власть в предлагаемом правительстве будет находиться в руках представителей народа. Это является важнейшей и, в конце концов, единственной действенной гарантией прав и привилегий народа, достижимой в гражданском обществе»²².

Д. Мэдисон пояснял: «Защита от иностранной угрозы является одной из основных задач гражданского общества... [Однако] регулярные вооруженные силы ... являются опасной, но, в то же время, необходимой мерой. По малому счёту они причиняют определенное беспокойство. По

---

²⁰ См. подробно: Петров Д.Е. Политический контроль над силовыми структурами: виды, формы, критерии эффективности // Молодёжная политическая наука в Саратове. Ежегодник научных статей по проблемам политической теории и практики студентов и аспирантов саратовских вузов. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. Вып. 2. С. 133-147.

²¹ См.: Певень Л.В. Демократический гражданский контроль над вооруженными силами: теория и практика военно-гражданских отношений: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2008.

²² См.: Кайро М.Ф. Гражданский контроль над вооруженными силами // Материалы о демократии. URL: <http://www.umk.virmk.ru/study/U-DISCIPLINA/pol-upravlenie/U-posobie/demo-USA/g-12.htm> (дата обращения: 25.09.2011).

большому счёту последствия могут оказаться фатальными. Но в любом случае они требуют тщательного соблюдения мер предосторожности и бдительности. Благоразумная нация учитывает все эти соображения и, не исключая для себя возможности использования тех ресурсов, которые могут иметь большое значение для обеспечения ее безопасности, она в то же время подходит со всей осмотрительностью к принятию мер, направленных на уменьшение необходимости и риска использования тех ресурсов, которые могут таить в себе угрозу для её свобод»²³.

Определенная система сдержек и противовесов в рамках гражданского контроля над армией была заложена в Конституции США 1789 г., которая передаёт ответственность за формирование и поддержание армии (т.е. за ее финансирование во избежание опасности получения президентом слишком большой власти) Конгрессу. Кроме того, именно Конгресс, а не исполнительная власть, имеет право на объявление войны, дабы избежать принятия поспешных решений, которые уже нельзя будет изменить. В то же время по Конституции президент имеет звание главнокомандующего армией, военно-морским флотом США и милицией штатов, что предоставляет ему достаточно большие полномочия для отражения нападения иностранных государств и защиты зарождающейся нации²⁴.

В то же время в отношении гражданского контроля, как и в отношении многих других принципов, Конституция не содержит никаких четких детальных указаний, так как система гражданского контроля в период формирования американской государственности, по сути, была представлена одним ключевым принципом – принципом гражданина-солдата. Он означал, что каждый гражданин отвечает за защиту нации и защиту свобод, и поэтому при необходимости он пойдет на войну. В сочетании с идеей о том, что вооруженные силы должны воплощать демократические принципы и поощрять участие граждан, единственным видом вооруженных сил, по представлениям отцов-основателей, являлась гражданская милиция, в которой различия между офицерами и набранными в нее рядовыми гражданами было сведено к минимуму²⁵.

Очевидно, что сегодня условия формирования и функционирования системы гражданского контроля над силовыми структурами в США, как и в других государствах планеты, существенно изменились, а сама система усложнилась.

История развития гражданского контроля над сектором безопасности выработала ряд основополагающих принципов его организации. Среди них большое значение для понимания природы контроля над силовыми структурами имеет тезис о том, что контроль за армией, спецслужбами и

---

²³ См.: Там же.

²⁴ См.: Там же.

²⁵ См.: Там же.

полицейскими органами есть прерогатива создавшего их общества²⁶. Также важно помнить, что, согласно М. Веберу, одним из основных атрибутов государства является государственная монополия на легитимное обладание силой и использование этой силы. В конечном итоге государство и только государство имеет право создавать и использовать армию²⁷.

Изначально в западной политической науке вопрос о гражданском контроле рассматривался именно в контексте контроля над вооруженными силами, военными как особой социально-профессиональной группой. С. Хантингтон, профессор Гарвардского университета и признанный классик в области исследований гражданско-военных отношений определяет проблему гражданского контроля над военными как основную проблему теории гражданско-военных отношений²⁸, обращая внимание на разнообразие способов гражданского контроля, выделяет два базовых типа: *субъективный и объективный гражданский контроль*²⁹.

Субъективный гражданский контроль максимизирует власть гражданских лиц. Субъектами этого вида гражданского контроля могут быть: правительство, социальные группы, классы, законодательные или исполнительные органы власти. Субъективный гражданский контроль может быть идентифицирован с властью президента или Конгресса. Субъективный гражданский контроль может осуществляться также представителями отдельных социальных классов (аристократии, буржуазии и пролетариата). Но тогда контроль над армией используется в интересах стремящейся к власти социальной группы или класса³⁰.

Таким образом, субъективный гражданский контроль заключается в подчиненности армии интересам различных политических сил. Объективный гражданский контроль предполагает нейтральность и аполитичность армии, подчиненность её государству и одновременно признание гражданскими властями автономности армии, её права на экспертное знание в области обеспечения национальной безопасности³¹. Вместе с тем, подход С. Хантингтона к проблеме гражданского контроля над сектором безопасности основывается на противопоставлении военной

---

²⁶ См.: Бельский К.С. Полицейское право: Лекционный курс / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Куракина. М., 2004.

²⁷ См.: Weber M. *Politics as a Vocation*, перевод *Politik als Beruf*, *Gesammelte Politische Schriften* (Muenchen, 1921), 396–450.

²⁸ См.: *Huntington S.P. The Soldier and the State: the Theory and Politics of Civil-Military Relations*. Cambr. (Mass.): Belknap Pr. of Harvard Univ. Pr., 1957.

²⁹ См.: *Данилова Н.Ю. Армии и общество: принципы взаимодействия*. СПб., 2007. С. 19.

³⁰ См.: Там же. С. 19-20.

³¹ *Huntington S.P. Reforming Civil-Military Relations // Civil-Military Relations and Democracy / ed. by L. Diamond, M. Plattner*. Baltimore & London: The Johns Hopkins Univ. Pr., 1995. P. 3-13.

и гражданской сфер, что во многом предопределило направление критики его теории другими исследователями гражданско-военных отношений.

Объективный гражданский контроль предполагает максимум военного профессионализма. Он наиболее благоприятствует возникновению и развитию военного профессионализма офицерского корпуса. Сущность объективного гражданского контроля состоит в признании автономии военного профессионализма. Объективный гражданский контроль в отличие субъективного, отрицающего независимость военной сферы, более эффективно обеспечивает минимизацию власти военных, и в то же время повышая эффективность военной политики государства³².

С. Хантингтон выделил следующие элементы объективного гражданского контроля:

- высокий уровень военного профессионализма и признание военными ограничения своей профессиональной компетенции;
- эффективная система подчинения армии гражданским лидерам, принимающим решения в международной и военной политике;
- признание и принятие лидерства и автономии армии в особой профессиональной области;
- как следствие, минимизация вмешательства армии в политику и ограничение вмешательства политиков в дела армии³³.

Впоследствии теория гражданско-военных отношений С. Хантингтона была подвергнута критическому переосмыслению. В качестве главных недостатков указывалось, что она основывается преимущественно на опыте США, центральное место в ней занимает институциональный анализ, который не может в полной мере учесть культурные и исторические условия, которые могут способствовать или мешать гражданско-военному разделению. Справедливость второго замечания вызывает сомнение, так как в исследованиях гражданско-военных отношений С. Хантингтон значительное место уделяет анализу военной этики и политических идеологий³⁴. При этом обозначенная критика несколько не умаляет фундаментальное значение идей С. Хантингтона по выше обозначенным проблемам

Вторым классиком теории гражданско-военных отношений можно назвать американского социолога *М. Яновица*³⁵. Отталкиваясь от концепции военного профессионализма, М. Яновиц выдвигает альтернативную гипотезу основная идея которой заключается в

³² См.: Там же. С. 20-21.

³³ См.: Там же. С. 21.

³⁴ *Мустаев Р.Ш.* «Теория согласия» в гражданско-военных отношениях Р. Шифф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 140.

³⁵ *Janowitz M.* (1960). *The Professional Soldier: A Social and Political Portrait.* Illinois: Free Press of Glencoc.

постепенном разрушении конфликта между военной и гражданской логикой и формировании нового типа военного профессионализма – уже не воина-героя, а воина-менеджера и технического специалиста³⁶. М. Яновиц переопределил проблемную ситуацию и попытался найти не различия военного и гражданского миров, а точки их соприкосновения³⁷, что позволило бы с большей эффективностью организовывать гражданский контроль над «силовиками», уменьшать социальную напряженность в социуме.

Признанным классиком исследований гражданского контроля над силовыми структурами также является и *С. Файнер*, в работе которого «Человек верхом на лошади» в противовес концепции С. Хантингтона выдвигаются три причины, по которым профессионализм военных может привести их к столкновению с гражданской властью:

1. Военные могут полагать, что находятся на службе у государства, а не на службе у правительства, которое в данный момент у власти. А это может привести их к «противопоставлению общества и временно занимающей свое место администрации».

2. Армия может считать, что только военные специалисты обладают достаточной квалификацией для принятия решений в области обороны.

3. Военные могут отказаться от участия в решении «грязных» внутригосударственных проблем, с которыми сталкивается гражданское руководство страны, считая себя гарантом внешней безопасности государства, а не тяжеловооруженным «полицейским подразделением»³⁸.

Раскрывая методы гражданского контроля над силовыми структурами, многие исследователи, в том числе и *Э. Нордлингер*, используют термины «либеральный метод» и «проникновение». Во-первых, *либеральная (объективная) модель отношений* между армией и гражданской властью чётче всего просматривается в западных полиархиях³⁹. Главной чертой этой модели является строжайшее разграничение роли и функций между политической и военной сферами с целью удержать армию вне политики. Это достигается за счет того, что, во-первых, действуют формальные механизмы подчинения армии гражданскому руководству, которое, в свою очередь, подотчетно законодательному собранию или обществу в целом. *Во-вторых*, к ведению гражданской власти относится процесс принятия решений по вопросам обороны: роль военных здесь сведена к тому, что они представляют свою точку зрения, а затем исполняют полученные распоряжения. Однако, на самом деле армия пользуется громадным влиянием, поскольку является

---

³⁶ Данилова Н.Ю. Армии и общество: принципы взаимодействия. СПб., 2007. С. 24.

³⁷ Там же. С. 26.

³⁸ См.: Там же. С. 22.

³⁹ См.: Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. М., 2005. С. 478-479.

лишь одной из многих групп интересов, которой надлежит понимать, что недопустимо ставить под сомнение решения политического руководства страны. *В-третьих*, действует принцип политической нейтральности армии, в соответствии с которым она сохраняет верность государству независимо от того, какая партия находится у власти.

Наиболее показательным примером того, как армию можно держать под политическим контролем, служат США. И это при том, что именно армии, в своё время выигравшей Войну за независимость американских колоний в 1775-1783 гг., государство обязано своим рождением. Схожую модель отношений между военной и гражданскими сферами можно видеть и в Великобритании. В теории вооруженные силы страны несут ответственность перед короной, что на практике означает их подчинение через министерство обороны премьер-министру и кабинету министров.

В диктаторских или однопартийных государствах гражданский контроль над армией осуществляется в иных формах. Здесь нет «объективных» механизмов примата гражданской власти над военной: армия контролируется «субъективными» методами и её стремятся привязать к ценностям и идеалам правящей элиты⁴⁰, то есть действует модель «проникновения» в армию, её всесторонней политизации.

Самостоятельный подход к проблеме гражданского контроля «силовики» был предложен *Ч. Москосом*, который рассматривал процессы структурного и ценностного сближения военной и гражданской сфер общества как перехода от закрытого типа организации к открытому и функциональному изменению военной организации⁴¹. На основе его идей впоследствии западная военная социология и политическая наука выдвинули тезис о том, что залогом эффективной системы гражданского контроля над вооруженными силами является возрастающее взаимопроникновение гражданской и военной сфер – как на уровне структуры, так и на уровне культуры и ценностей.

Новый взгляд на старую проблему гражданского контроля предложил *П. Фивер*, предпосылкой исследований которого стало ослабление гражданского контроля над вооруженными силами в США в 1990-е гг. после окончания «холодной войны». Теория, выдвинутая П. Фивером, носит название «теория исполнителя». По его мнению, она должна заменить теорию С. Хантингтона. Для создания своей теории он использовал заимствованную из микроэкономики модель «принципал – агент» (или «начальник – исполнитель»), возникшую в рамках неинституционального подхода и теории организаций⁴².

⁴⁰ См.: Там же. С. 480-481.

⁴¹ См.: *Moskos Ch.* (1977). *From Institution to Occupation: Trends in Military Organization // Armed Forces and Society. Vol. 4. № 1. P. 41-50.*

⁴² См.: *Feaver P.D.* *Armed Servants: Agency, Oversight and Civil-Military Relations.* Cambridge: Harvard Univ. Pr., 2005; *Feaver P.D.* *The Civil-Military Problematique: Huntington, Janowitz and the Question of Civilian Control // Armed Forces & Society. 1996. Vol. 23. № 2. P. 149-178.*

Сущность гражданского контроля и гражданско-военных отношений в целом, по мнению П. Фивера, – это взаимодействие между гражданскими начальниками (принципалами) и военными-исполнителями (агентами). Теория исполнителя ставит акцент на стратегическом взаимодействии и наказании: что гражданские ожидают от поведения военных, почему подчинение военных не является предопределенным и какова вероятность того, что гражданские обнаружат и накажут военных за неправильное поведение.

Военные, как и их гражданские руководители, конечно, не хотят, чтобы внешний противник нанёс им поражение. Но они также не любят, когда гражданские власти вмешиваются в их дела. Более того, у них могут быть иные, чем у гражданских, взгляды по тому или иному вопросу (не обязательно политическому). Поэтому исполнитель может выполнить поставленную перед ним задачу, а может и уклониться, саботируя указания начальника и действуя в своих собственных интересах. В худшем случае уклонение может принять форму открытого неподчинения, но П. Фивер относит к нему также «затягивание» и утечки в прессу. Решение военных – работать или увилывать – обусловлено, во-первых, тем, насколько отрицательно военные относятся к тому, что требуют от них гражданские (насколько сильно, говоря другими словами, они предпочли бы поступить по-своему), и, во-вторых, вероятностью и суровостью их наказания в том случае, если они будут увилывать⁴³.

Проблема для «принципала» – гражданских властей – заключается в том, как добиться того, чтобы «агент» действовал в соответствии с полученными приказами, а не увилывал. Гражданские власти не могут быть уверены в том, что военные сделают именно то, что от них требуют, а военные не знают, смогут ли гражданские власти уличить их в неправильном поведении и наказать за это или нет. П. Фивер предположил, что после окончания «холодной войны» и предполагаемые издержки мониторинга, и суровость возможного наказания военных в США уменьшились столь сильно, что разрыв между тем, что требуют от военных гражданские, и тем, что предпочитают делать военные, возрос до беспрецедентных размеров⁴⁴.

---

⁴³ *Feaver P.D. Armed Servants: Agency, Oversight and Civil-Military Relations. Cambridge: Harvard Univ. Pr., 2005. P. 57-58. Цит. по: Мустаев Р.Ш. Политологи США о гражданском контроле над вооруженными силами: П. Фивер против С. Хантингтона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 128-131.*

⁴⁴ *Feaver P.D. Armed Servants: Agency, Oversight and Civil-Military Relations. Cambridge: Harvard Univ. Pr., 2005. P. 199. Цит. по: Мустаев Р.Ш. Политологи США о гражданском контроле над вооруженными силами: П. Фивер против С. Хантингтона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 128-131.*

Теория «исполнителя» гражданско-военных отношений П. Фивера ценна тем, что гражданский контроль изначально является краеугольным камнем его научно-практических построений, а сам феномен гражданского контроля над вооруженными силами рассмотрен с точки зрения механизмов государственного управления и решения прикладных вопросов военного менеджмента.

Оригинальностью отличается подход американской исследовательницы *Р. Шифф*, отрицающей необходимость противопоставления гражданской и военной областей жизнедеятельности государства и общества, который известен как «теория согласия». По её мнению, вмешательство военных в политику (основная цель гражданского контроля сектора безопасности) можно исключить тогда, когда вооруженные силы сотрудничают с политическими элитами и населением. Основой для такого сотрудничества является согласие, понимаемое как общественный консенсус по основным вопросам, касающимся вооруженных сил и их взаимоотношений с обществом. В общественном консенсусе *Р. Шифф* выделяет три основных стороны – это сами вооруженные силы, население и элиты⁴⁵.

Теория согласия доказывает, что эти стороны должны стремиться к установлению сотрудничества. Это сотрудничество не требует обязательного разделения гражданских и военных институтов: в одних случаях такое разделение может иметь место, а в других – нет. Важно не это, а способность трёх сторон достичь согласия по четырем показателям: 1) социальный состав офицерского корпуса; 2) процесс принятия политических решений; 3) способ комплектования армии; 4) военный стиль⁴⁶.

Р. Шифф применила свою теорию в шести случаях: США после Второй мировой войны, США после войны за независимость (1790-1800 гг.), Израиль (1980-1990 гг.), Аргентина (1945-1955 гг.), Индия после обретения независимости и в 1980-е гг., Пакистан (1958-1969 гг.)⁴⁷.

Состав офицерского корпуса – первый индикатор согласия. В демократических обществах офицерский корпус обычно представляет различные составные части нации. Широкая представительность, однако, не является необходимым условием согласия, если и общество, и вооруженные силы согласны, чтобы офицерский корпус не был столь

---

⁴⁵ *Мустаев Р.Ш.* «Теория согласия» в гражданско-военных отношениях *Р. Шифф* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 139.

⁴⁶ См.: *Schiff R.L.* Civil-Military Relations Reconsidered: a Theory of Concordance // *Armed Forces & Society*. 1995. Vol. 22. № 1. P. 13-16; *Schiff R.L.* The Military and Domestic Politics: a Concordance Theory of Civil-Military Relations. N.Y.: Routledge, 2008. P. 32-33.

⁴⁷ См.: *Schiff R.L.* The Military and Domestic Politics: a Concordance Theory of Civil-Military Relations. N.Y.: Routledge, 2008. P. 49-125

представительным. Например, когда Индия была колонией Великобритании, «сам факт, что армия набиралась из определенных каст и классов, ставил эти классы поодаль» от «массы индийских крестьян»⁴⁸. Данный пример подтверждает, что у наций существуют определенные исторические и культурные традиции, и что эти традиции могут оказывать воздействие на согласие или несогласие относительно состава офицерского корпуса.

Процесс принятия политических решений как *второй индикатор* включает институциональные органы общества, которые определяют ресурсное обеспечение вооруженных сил: военный бюджет, снабжение вооруженных сил, их объем и структуру. Процесс принятия политических решений не подразумевает наличия определенной формы правления – демократической, авторитарной или какой-то иной. Это, скорее, особые каналы, определяющие потребности и финансирование вооруженных сил.

Третий индикатор согласия – способ комплектования вооруженных сил. Под комплектованием понимается набор граждан на военную службу; методами комплектования могут быть принуждение или убеждение.

Принудительное комплектование обычно не предполагает согласия между гражданами и вооруженными силами⁴⁹. Напротив, комплектование путём убеждения может принимать форму добровольного либо обязательного набора на военную службу. Убеждение основывается на «вере»: население верит, что жертвы, приносимые им, необходимы для безопасности государства – из соображений патриотизма или по другой подобной причине. Правительство не заставляет людей идти на военную службу, когда они идут на неё добровольно или же признают необходимость призыва. Комплектование путём убеждения подразумевает соглашение между политическим руководством, вооруженными силами и гражданами относительно потребностей и состава вооруженных сил⁵⁰.

Четвёртый индикатор согласия – военный стиль. Он относится к внешним проявлениям деятельности вооруженных сил и связанным с ними ментальным конструкциям: как выглядит армия, какие побуждения движут ею и что о ней думает народ.

Он важен, поскольку может устанавливать социальные границы или стирать их. Посредством стиля представители определенной элиты объединяются в сообщество равных и дистанцируются от представителей других элит и членов неэлитных групп. Стиль также важен, поскольку является символом того или иного типа власти или господства. Военный

---

⁴⁸ Schiff R.L. Civil-Military Relations Reconsidered: a Theory of Concordance // Armed Forces & Society. 1995. Vol. 22. № 1. P. 14. Цит. по: Мустаев Р.Ш. Политологи США о гражданском контроле над вооруженными силами: П. Фивер против С. Хантингтона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 128-131.

⁴⁹ Там же. С. 15.

⁵⁰ Там же.

стиль непосредственно затрагивает человеческий и культурный элементы вооруженных сил. Как выглядят вооруженные силы, какие явные и неявные сигналы они подают, какие ритуалы исполняют – всё это составляющие глубоких и тонких взаимоотношений между армией, гражданами и государством.

Теория согласия, по мнению её автора, достигает двух целей. Во-первых, она объясняет, какие институциональные и культурные условия, включая сегрегацию, интеграцию или что-то иное, способствуют или препятствуют вмешательству военных в политику. Во-вторых, она предсказывает, что согласие, достигнутое тремя сторонами, делает вмешательство военных в политику намного менее вероятным. Поэтому основное положение теории согласия сводится к следующему: если между вооружёнными силами, политическими элитами и населением выработано согласие по четырем показателям, вмешательство военных в политику менее вероятно⁵¹.

Стоит отметить, что теория согласия Р. Шифф вызвала достаточно оживленную полемику между специалистами по гражданско-военным отношениям. Р. Уэллс отмечал, что Р. Шифф желает разрушить и дискредитировать теорию С. Хантингтона⁵². П. Фивер заметил, что Р. Шифф отвергает разделение гражданских и военных институтов, предложенное С. Хантингтоном, но в то же время её теория согласия «сама основана на аналитическом различии: она рассматривает вооруженные силы как отличные и от политического руководства, и от граждан»⁵³.

Существуют и другие подходы к исследованию гражданского контроля над силовыми структурами правового государства. В частности, американский исследователь Д. Бёрк для объяснения трансформации гражданско-военных отношений и гражданского контроля предложил концепцию «институционального настоящего», согласно которой необходимо перестать противопоставлять армию и общество и начать

---

⁵¹ *Schiff R.L. The Military and Domestic Politics: a Concordance Theory of Civil-Military Relations. N.Y.: Routledge, 2008. P. 33. Цит. по: Мустаев Р.Ш. «Теория согласия» в гражданско-военных отношениях Р. Шифф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 138-141.*

⁵² *Wells R.S. The Theory of Concordance in Civil / Military Relations: a Commentary // Armed Forces & Society. 1996. № 23. Winter. P. 273. Цит. по: Мустаев Р.Ш. «Теория согласия» в гражданско-военных отношениях Р. Шифф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 138-141.*

⁵³ *Feaver P.D. The Civil-Military Problematique: Huntington, Janowitz and the Question of Civilian Control // Armed Forces & Society. 1996. Vol. 23. № 2. P. 169. Цит. по: Мустаев Р.Ш. «Теория согласия» в гражданско-военных отношениях Р. Шифф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 138-141.*

исследовать её реальную политическую роль в обществе⁵⁴, что позволит более продуктивно подходить к теории и практике гражданского контроля над аппаратом принуждения современного государства.

Ученый из США Д. Бланд выдвинул тезис о том, что взаимоотношения между двумя сторонами в системе гражданского контроля сектора безопасности необходимо воспринимать в категориях сотрудничества и кооперации, а не конфликта⁵⁵. В этой связи термин «гражданский контроль» предлагается освободить от этически нагруженных оценок и моральных коннотаций и рассматривать гражданский контроль с точки зрения взаимодействия представителей военной элиты с легитимно избранными лицами и органами государственной власти. Утверждается, что армия в таком обществе должна быть лишена легитимного права действовать независимо, «сама по себе». Гражданский контроль рассматривается как динамический процесс, который зависит от изменения идей, ценностей, институциональных условий функционирования общества, текущей политической ситуации в стране и за рубежом. По сути, базовая идея С. Хантингтона сохраняется – постепенно объективный гражданский контроль заменяется словами «демократический гражданский контроль, который содержательно соответствует критериям объективного контроля по С. Хантингтону⁵⁶. Вместе с тем, в них органично соединяются «идея разделения» С. Хантингтона и «идея соприкосновения» М. Яновица.

В сфере теории и практики гражданского контроля над силовыми структурами, прежде всего, вооруженными силами, на Западе традиционно выделяют *англо-саксонскую* и *прусскую модель гражданско-военных отношений*, а равно, *модели гражданского контроля над армией*.

В США, олицетворяющих англо-саксонскую модель, президент (он же верховный главнокомандующий) осуществляет руководство вооруженными силами через гражданского министра обороны, которого назначает с согласия Конгресса. Министр обороны отвечает за строительство вооруженных сил, их мобилизационную и боевую готовность, использование, материально-техническое обеспечение, проведение военных исследований и разработок. Он является главным консультантом президента по всем военным вопросам. Административное управление армией министр осуществляет через центральный аппарат

---

⁵⁴ *Burk J.* The Military in New Times: Adapting Armed Forces to a Turbulent World. Boulder & Oxford: Westview Press, 1994. Цит. по: *Данилова Н.Ю.* Армии и общество: принципы взаимодействия. СПб., 2007. С. 31.

⁵⁵ *Bland D.* A Unified Theory of Civil-Military Relations // *Armed Forces and Society*. Vol. 26. № 1. Fall 1999. P. 7-26. Цит. по: *Данилова Н.Ю.* Армии и общество: принципы взаимодействия. СПб., 2007. С. 31.

⁵⁶ *Данилова Н.Ю.* Армии и общество: принципы взаимодействия. СПб., 2007. С. 32.

Минобороны и министерства видов вооруженных сил. Во главе управлений Пентагона стоят как военные, так и гражданские лица⁵⁷.

Гражданскими лицами являются также министры армии (то есть сухопутных войск), военно-воздушных и военно-морских сил. Они отвечают за строительство, мобилизационную и боевую готовность подведомственных структур. Генералы и адмиралы возглавляют штабы этих структур, однако никакими командными полномочиями ни один из них не обладает, каждый в рамках своей компетентности является всего лишь советником министра обороны и своего непосредственного министра. Начальники штабов видов ВС и комендант морской пехоты образуют Комитет начальников штабов (КНШ), каждый начштаба руководит КНШ по очереди два года. КНШ разрабатывает различного рода планы и рекомендации для министра обороны, но управленческих функций также не имеет. Оперативное управление вооруженными силами осуществляет всё тот же гражданский министр обороны через территориальные (Североамериканское, Южноамериканское, Европейское, Тихоокеанское, Центральное) и целевые (спецопераций, стратегическое, единых сил, стратегических перебросок) Командования. Отсюда видно, что американской армией командуют исключительно политики (президент и министр обороны), военные лишь разрабатывают для них планы и рекомендации и исполняют приказы политиков. Устройство высших органов управления ВС США олицетворяет англо-саксонскую систему децентрализованного военного руководства, когда единый генштаб вообще отсутствует (КНШ эквивалентом последнего не является)⁵⁸.

Столь «гражданскоориентированная» система контроля функционирования сектора безопасности во многом обусловлена политической традицией США периода отцов-основателей, которую можно выразить следующими тезисами: во-первых, крупные вооруженные силы рассматривались как угроза свободе, что являлось наследием британской истории и оккупации в колониальный период; во-вторых, значительные вооруженные силы угрожали американской демократии (эта концепция была связана с идеалом гражданина-солдата и опасениями по поводу образования класса военной аристократии или автократии); в-третьих, наличие крупных вооруженных сил угрожало экономическому процветанию (поддержание большой регулярной армии представляло собой огромное бремя для зарождавшейся экономики новой нации); в-четвёртых, крупные вооруженные силы угрожали делу мира (отцы-

---

⁵⁷ См.: *Храмчихин А.А.* Гражданский контроль над армией в России декоративен // Независимое военное обозрение. 2004. 11 июня.

⁵⁸ См.: Там же.

основатели соглашались с либеральной точкой зрения, в соответствии с которой гонка вооружений ведет к войне)⁵⁹.

Сегодня англо-саксонская модель претерпевает существенные изменения, что обусловлено существенным повышением военно-политической активности США и стран НАТО в последнее десятилетие, необходимостью противодействия угрозам мирового терроризма внутри западных государств, усложнением военно-технической сферы и, в целом, изменением государства как политико-правового феномена в эпоху постмодерна⁶⁰.

Более стабильна в этом отношении прусская модель гражданско-военных отношений, которая близка российским реалиям с точки зрения организации военного управления, комплектования армии и условий демократического транзита.

В мирное время бундесвером руководит министр обороны (разумеется, гражданский), имеющий исключительное право отдавать войскам приказы и распоряжения, в военное – федеральный канцлер. Гражданскими лицами являются все пять заместителей министра обороны. Оперативное руководство в германской армии осуществляет генеральный инспектор, статуса заместителя министра не имеющий. Руководящий штаб (в отечественной литературе его обычно называют главным штабом), являющийся, по сути, рабочим органом генерального инспектора в бундесвере – лишь одно из многочисленных подразделений Минобороны⁶¹.

Численность бундесвера и его оргштатную структуру определяет только парламент (бундестаг), который контролирует военные закупки. Ещё одним важнейшим парламентским институтом по контролю над национальной армией является уполномоченный бундестага по вопросам обороны. В его обязанности входит защита прав военнослужащих. Солдаты и офицеры (а также их родственники, друзья, доверенные лица) могут напрямую обращаться к нему с жалобами на ущемление своего права на свободное высказывание мнений, юридическую защиту, политическую деятельность вне службы, а также на материальное положение, служебные притеснения и т.д. Уполномоченный действует как по указанию бундестага, так и по собственной инициативе⁶².

Стоит отметить, что единства принципов организации гражданского контроля над сектором безопасности в странах Запада сегодня у исследователей нет. С одной стороны, утверждается, что в западных

---

⁵⁹ См.: *Кайро М.Ф.* Гражданский контроль над вооруженными силами // Материалы о демократии. URL: <http://www.umk.virmk.ru/study/U-DISCIPLINA/pol-upravlenie/U-posobie/demo-USA/g-12.htm> (дата обращения: 25.09.2011).

⁶⁰ См.: *Артельев М.* Как работает Америка. М.: Фонда «Либеральна миссия»; Новое литературное обозрение, 2010.

⁶¹ См.: *Храмчихин А.А.* Гражданский контроль над армией в России декоративен // Независимое военное обозрение. 2004. 11 июня.

⁶² См.: Там же.

странах не существует единого решения проблемы гражданского контроля над армией: законодательные и политические условия в этих государствах широко варьируются, а значит, варьируются и модели взаимоотношений между военной и гражданской властью⁶³. С другой стороны, на международной конференции «Вооруженные силы и военная служба в правовом государстве», проходившей в ноябре 1991 г. в Москве, испанский ученый П. Гарсия говорил, что современные развитые общества решают проблему контроля над армией двумя способами: во-первых, действует «императив ограничений», то есть строгие законодательные нормы поведения военнослужащих, закрепленные в Конституции и в армейских уставах; во-вторых, «моральное самоограничение» – твердо сформированные у военнослужащих представления, что они могут применять оружие только по указанию высшего политического руководства.

По мнению П. Гарсия, в старых демократиях указанные сдерживатели совпадают, исключая узурпацию власти военными или их спонтанные противоправные действия. А в молодых демократиях наблюдается не только дисбаланс между ними, но и возможность быстро разрушаться, вступать в конфликт друг с другом, создавая предпосылки для неожиданных поворотов в поведении армии, особенно в условиях глубокого социального кризиса, перехода от одной общественно-экономической системы к другой. В таких случаях контроль становится чрезвычайно трудным, даже невозможным⁶⁴.

Но большинство западных государств в сфере гражданско-военных отношений объединяет наличие в системе государственного управления комплексного министерства обороны. Его появление связано с необходимостью гармонизация отношений армии с более широкой властной структурой в условиях демократии и требует от государства создания такой бюрократии, которая бы обеспечила выборную власть практически средствами осуществления контроля над военной иерархией⁶⁵.

Существование и функционирование комплексного министерства обороны – необходимое (хотя само по себе и недостаточное) условие демократического гражданского контроля над вооруженными силами. С функциональной точки зрения министерство обороны имеет три основные цели: структурирование отношений между демократически избранным гражданским руководством и вооруженными силами; максимизация

---

⁶³ The Democratic Control of the Armed Forces (February 1996) URL: <https://www.cc.columbia.edu/sec/dlc/ciao/wps/jor01/jor01.html> (дата обращения: 22.09.2011).

⁶⁴ *Бабанов А.А.* Силовые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. С. 155-156.

⁶⁵ См.: *Бетиц Д., Волков В.* Министерство обороны в демократическом государстве // Отечественные записки. 2002. № 2.

эффективности использования вооруженных сил во всем многообразии ролей и задач (это особенно важно в наше время, когда вооруженные силы принимают на себя различные нетрадиционные роли и задачи); максимизация эффективности использования материальных и людских ресурсов в условиях меняющихся задач⁶⁶.

Более того, министерство обороны может служить инструментом сглаживания возможных противоречий в военно-гражданских отношениях в демократическом обществе. В частности, оно является своеобразным форумом, в рамках которого легитимность и власть демократически избранных гражданских руководителей может быть объединена с профессиональными знаниями и опытом военных⁶⁷.

Иерархическая подотчетность военных правительству через гражданского министра обороны — один из важнейших принципов, действующих в либеральных демократических обществах западного типа. А взаимоотношения между министерством обороны, генеральным штабом и вооруженными силами являются ключевым элементом системы демократического контроля над армией. Как правило, именно эти отношения обеспечивают повседневный механизм гражданского контроля вооруженными силами⁶⁸.

В целом, можно утверждать, что в сфере исследования вопросов гражданского контроля над силовыми структурами западная политическая мысль накопила значительный объем разнообразных теорий и подходов, имеющих научно-прикладное значение и реализующихся в практике государственной политики и управления. Актуальность и эффективность подходов западной политической мысли к решению проблем гражданского контроля над сектором безопасности подтверждается тем, что на их основе международные субъекты гражданского контроля над силовыми структурами, а также различные правозащитные организации вырабатывают рекомендации и линии поведения⁶⁹ в сфере организации гражданского контроля сектора безопасности. Для российской политической науки западные теории гражданского контроля над силовыми структурами могут стать когнитивным фундаментом научного осмысления политической роли силовых структур современной России и развития механизмов гражданского контроля сектора безопасности в условиях формирования правового государства.

---

⁶⁶ См.: Там же.

⁶⁷ См.: Там же.

⁶⁸ См.: Там же.

⁶⁹ См.: *Борн Г. и др.* Парламентский контроль над сектором безопасности: принципы, механизмы и практические аспекты. Киев, 2004; *Борн Г., Лей И.* Подотчетность спецслужб: правовые нормы, опыт и рекомендации. Осло: Изд-во парламента Норвегии, 2005; и др.

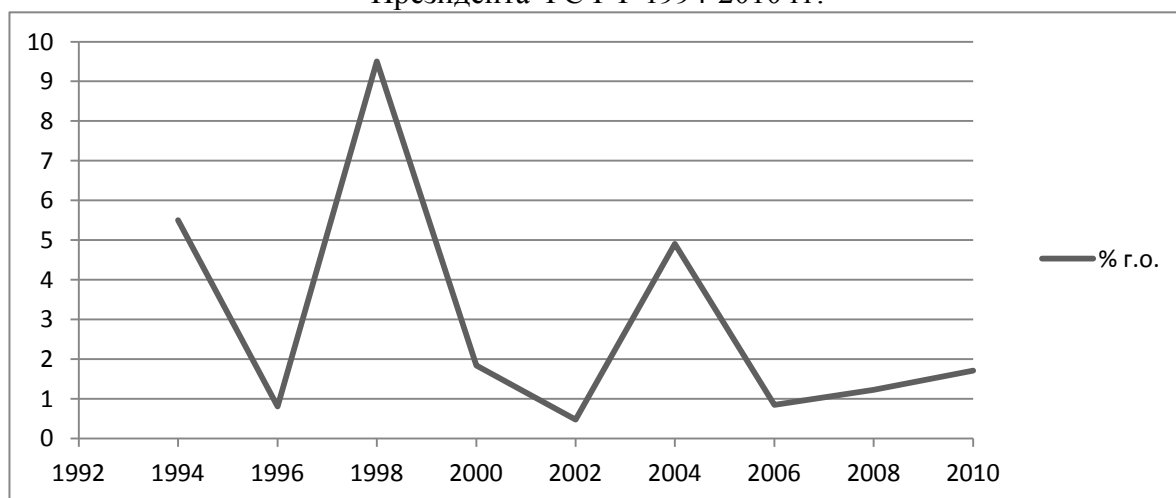
Динамика государственного управления и государственной идеологии на примере идеологемы гражданского общества.

Государственное управление, прежде всего, сфера стратегического планирования. Данное планирование зачастую имеет некое текстуальное и символическое, идеологическое отображение. Социальная система нестабильна, политический курс подвержен изменениям, и подобно тому, как в режиме «ручного управления» меняются приоритеты государства, меняются и символы, и смысловое наполнение идеологии, причём динамика идеологии всегда обусловлена изменениями практической политики и жизни. Однако, такая связь является очевидной лишь в том случае, если некоей символической структуре идеологии соответствует конкретное наблюдаемое явление, к примеру, в случае сопоставлении теории и практики функционирования политических партий.

В структуре идеологии подчас находятся концепты, практику реализации которых достаточно трудно проследить. Одним из таких концептов является «гражданское общество». Тем не менее, можно предположить, что озвученное нами выше правило изменения идеологии «сверху» работает и в данном случае. Поэтому очень важно определить, с какими именно политическими преобразованиями коррелируют изменения дискурса гражданского общества и тем самым подтвердить или опровергнуть предположение, что с помощью анализа динамики дискурса той или иной проблемы можно фиксировать изменения в прикладных политических процессах.

Объектом исследования стали послания Президента РФ Федеральному Собранию как наиболее доступные и удобные для анализа периодические тексты. Был проведён их контент-анализ, к –переменной в котором выступала тема «гражданское общество». Результаты были получены в знаках, затем переведены в относительную величину- в процентах от общего объёма текста. Для наглядности полученные данные представлены на графике:

Контент- анализ доли переменной «гражданское общество» в Посланиях Президента ФС РФ 1994-2010 гг.

Анализируя полученные данные, можно отметить несколько закономерностей:

1. Средняя доля текста, посвященного гражданскому обществу, составляет 2,58%, что может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что она не является ключевой в Посланиях Президента, но, тем не менее, является достаточно важной;

2. Переменная изменяется скачкообразно, но непрерывно. Следовательно, те институциональные изменения, о которых сигнализирует данная динамика, так же непрерывны.

3. Данный график отражает как минимум три периода изменения переменной: а) 1994- 2000 гг.; б) 2001-2005 гг.; в) 2006-2010 гг.

Исходя из выявленных нами условий, можно предположить, что институциональные изменения, связанные с формированием Общественной палаты или государственной политикой в области общественных организаций, не могут быть проиллюстрированы данным графиком ввиду того, что они носят непоследовательный характер. Однако, если обратиться к наиболее общему определению гражданского общества как некой «пограничной структуры между государством и обществом, при этом достаточно независимой от государства»⁷⁰, то мы можем найти «прикладное» основание данной категории. По Конституции РФ, Статья 12 в качестве такого субъекта выступает местное самоуправление⁷¹.

Если сопоставить данный вывод с графиком, то получим следующее: **Первый из обозначенных периодов** характеризуется наибольшей амплитудой колебания переменной и является самым длинным по продолжительности. Возрастание показателя на этом отрезке связано с развитием парламентской дискуссии о формальном закреплении полномочий местного самоуправления, спад – с уступками центра регионам в преддверии президентской избирательной кампании⁷². Сворачивание ввиду кризисных явлений инициатив «младореформаторов» отражено на графике в виде «скачка» 1998-1999 гг. при активном действии в политической системе «сильных регионов»⁷³: региональной ячейки в думе, в СФ, выборных губернаторов - и в целом достаточно сложной структуры власти.

---

⁷⁰ Гражданское общество. Политический словарь.- <http://www.polit-slovar.ru/dictionary/613/> (дата обращения 10.10.2011)

⁷¹ Статья 12. Глава 1. Основы конституционного строя | Конституция Российской Федерации.- М., 2009 г.- С.7

⁷² Туровский Р. Конфликты на уровне субъектов федерации: типология, содержание, перспективы урегулирования.// Общественные науки и современность, 2003, №6. - URL: <http://www.regional-science.ru/authors/turovsky/> (дата обращения 10.10.2011)

⁷³ Гельман В., Рыженков С. Реформа местной власти в городах России. 1991-2006.- С-Пб: Норма, 2008.- С. 73

Следующий период 2001-2005 гг. состоит из двух отрезков: возрастания показателя в период 2001-2004 гг. и спада в 2004-2005 гг. Здесь динамика переменной связана с процессом формирования «властной вертикали» на местах, решающим шагом в создании которой послужила отмена в 2004 г. выборов глав регионов⁷⁴.

Приход к власти В.В. Путина знаменует новую тактику в области местной автономии: увеличение интереса исполнительной власти к местному самоуправлению является уже не реакцией на парламентские дискуссии и региональные процессы, а прямой инициативой Президента.

Об этом свидетельствует взаимосвязь преобразований 2000, 2004 гг. и последующих лет. Среди них следует назвать реструктуризацию Палат Парламента (в первую очередь, Совета Федерации) и сокращение тем самым возможностей региональных элит; создание федеральных округов и Полпредств Президента, изменение налогового законодательства в пользу центра⁷⁵, а так же укрупнение ряда Субъектов РФ.

Таким образом, два выявленных периода описывают последовательность двух процессов: разработки вопроса о необходимости диверсификации власти и объёмах полномочий, которые делегируются от центра другим субъектам и налаживании системы контроля над реализацией этих полномочий.

В течение третьего периода 2006-2010 гг. в динамике властного дискурса чётко прослеживается стабильная цикличность и сокращение амплитуды колебаний. Очевидно, что при анализе дискурса гражданского общества объём текстового фрагмента перестаёт играть определяющую роль, соответственно, изменения на уровне макропроцессов сменяются точечными изменениями политики в области гражданского общества.

Уточнить полученные выводы можно посредством проведения интент-анализа. При наличии в основе интегральные идеологические тексты (кризисного и предвыборного характера⁷⁶, интент-анализ логично ограничить анализом ментальной карты данного термина (подразумевая не социальные, а властные представления об объекте).

Анализ «структуры интенсиональных составляющих»⁷⁷ подразумевает дробление интенций на группы «мы», «они», «3-я сторона» и их подгруппы: «мы» - отвод обвинений, одобрение собственных действий, противостояние; «они» - обвинение, разоблачение, угроза; «3-я сторона» - критика, побуждение, похвала. Подсчёт количества

---

⁷⁴ Бахлова О. Региональные политические элиты в системе коммуникаций федеративного государства | Журнал регионология, 2011. №1.- URL: <http://regionsar.ru/node/643> (дата обращения 10.10.2010)

⁷⁵ Гельман В., Рыженков С. Реформа местной власти в городах России. 1991-2006.- С-Пб: Норма, 2008.- С. 85-89

⁷⁶ Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. – С-Пб., 2000.- С. 11, 41

⁷⁷ Там же.,- С. 47

положительных и отрицательных оценок, показывают результаты, отобразённые в таблице:

Ментальная карта гражданского общества		
Положительная оценка	Отрицательная оценка	Нейтральная оценка
«Мы» (деятельность гос-ва в области гражд. Об-ва)	Гражданское общество в целом	СМИ
	Общественные организации	Местное самоуправление
	Общественная палата	Этнические группы
	Средний класс	
	«Они» (противн. пол. гос-ва)	

В данной ментальной структуре мы видим ярко выраженное противоречие между общей оценкой гражданского общества («положительно») и суммарными оценками действий конкретных акторов. При этом «осторожными», нейтральными оценками наделяются те агенты, которые имеют опыт противостояния с «центром» (этнические группы, СМИ, местное самоуправление). Таким образом, полученная структура модальностей указывает на наличие искусственного конфликта во властных представлениях о гражданском обществе как благе и акторах гражданского общества как союзниках или противниках политического режима.

Применяя методику критического дискурс – анализа ⁷⁸ (КДА) и обращаясь к качественной составляющей дискурса, можно проследить:

а) сужение круга субъектов в блоке текста, посвящённом гражданскому обществу: от СМИ, партий, местного самоуправления, этнических групп, Общественной палаты до общественных организаций;

б) переход от масштабных концептуальных дискуссий по вопросам свободы, равенства и т.д. к конкретным проблемным областям таким, как положение детей, сирот, инвалидов, беременных женщин; материальная и юридическая помощь данным группам населения, благотворительность, содействие творчеству, воспитание молодёжи и т.п.

На наш взгляд, подобные трансформации можно объяснить общим стремлением политической системы к упрощению в рамках модели «властной вертикали», в которую включаются и общественные организации. Также можно усмотреть манипуляционный момент в переносе некоторых важных проблематик государственной политики в область действия общественных организаций и, тем самым, списании социальной ответственности за решения в данных сферах на «третьи лица».

⁷⁸ Тичер С., Мейер М., Водак Р. Методы анализа текста и дискурса.- М., Изд-во Гуманиатрнй центр, 2009.- С.- 157

Идеологические основы неформальной оппозиции в современной России

Задачей любой оппозиционной политической организации является приход к власти в своем государстве. Несистемная оппозиция в современной России не является исключением из этого правила. К несистемной оппозиции можно отнести организации, действующие вне рамок политической системы, не идущие на диалог с действующей властью, ведущие маргинальное существование. Также эти организации подходят под определение неформальной оппозиции. Движения и фронты, называющие себя политическими партиями, но не имеющие юридически данного статуса, закрепленного Министерством юстиции. Тогда как к формальной оппозиции относятся политические партии официально зарегистрированные, но не имеющие большинства в представительных органах власти.

Особенностью неформальной оппозиции является отсутствие законной возможности достижения власти. Данные организации не имеют права принимать участия в выборах. В результате им приходится использовать иные варианты участия в политической жизни страны.

Одной из важнейших характеристик при изучении оппозиции является её взаимоотношения, взаимодействия с действующей властью. Методы воздействия на действующую власть у традиционной и внесистемной оппозиции заметно различаются. Позиционирование противников действующей власти можно определить по нескольким пунктам. Первый это программные документы.

Неформальная или несистемная оппозиция в современной России не является однородной структурой и состоит из различных организаций, движений, имеющих свои сходства и различия. Наиболее крупные объединения – Объединенный гражданский фронт, «Другая Россия», Объединенное демократическое движение «Солидарность» и «Парнас» имеют много общего, однако между ними есть и заметные различия, не позволяющие рассматривать их как единое целое. Также существует целый ряд националистических организаций таких, как «Народный союз» и более мелкие, которые можно отнести к неформальной оппозиции.

Несмотря на то, что несистемные оппозиционные организации имеют множество различий, как организационного устройства, так и по идеологическим признакам, у них есть ряд схожих черт. Так, главным своим противником лидеры маргинальной оппозиции видят исключительно действующую власть, как правило, персонифицировано, в лице конкретных лидеров государства. Называя их своими врагами, тем самым, пытаются сыграть на растущих протестных настроениях части населения. Вся риторика неформальной оппозиции направлена на «борьбу

с действующим режимом». Оппозиционеры имеют весьма ограниченные медиа-ресурсы, что диктует им основную тактику действий в виде массовых акций (митинги, шествия, марши, акции протеста), которые затем используются как информационные поводы.

Организации, рассматриваемые в нашем исследовании в составе внесистемной оппозиции, также разделяются между собой, как и партии в любой политической системе, на «левых», «правых» и «центристов». Наиболее леворадикальным среди крупных оппозиционных объединений можно назвать движение «Другая Россия», возглавляемое Эдуардом Лимоновым, бывшим лидером ныне запрещенной «Национал-большевистской партии». Во многом данная организация является наследницей «нацболов» как по идеям, так и по кадровому составу. Программа «Другой России» была опубликована 20 июля 2010 года в «Российской газете».

В своей программе сторонники Лимонова декларируют своё стремление к радикальным изменениям в политической жизни страны. Среди главных приоритетов были обозначены демократизация, деbüroкратизация, восстановление политической жизни в стране и регулярная сменяемость власти⁷⁹. Практически по всем пунктам программы «Другая Россия» противопоставляет себя действующей власти.

Причислить организацию к либеральным нельзя. Критика действующей власти выстраивается скорее с точки зрения «левых» взглядов. Экономический блок программы авторы пытаются представить социально-ориентированным. Создатели документа сделали акцент на национализации сырьевой промышленности, решении проблемы жилья, установлении контроля над ценами, введении прогрессивной шкалы налогообложения⁸⁰. Все озвученные реформы характерны для социалистической модели государственного устройства. Наиболее радикальным обещанием экономического блока программы «Другой России» можно назвать перенос столицы в Южную Сибирь в город, основанный с нуля, что, по мнению авторов, должно остановить «экспансию Китая». Таким образом, даже в символическом аспекте переноса столицы оппозиционеры пытаются противопоставить себя действующему государственному устройству. Однако в программных документах «лимоновцев» не указан способ достижения власти. В выборах движение не может принимать участия, а иной способ создаёт угрозу занесения организации в список экстремистских, что поставит её вне закона.

Большинство положений программы «Другой России» ориентированы на максимально возможный охват сторонников. Так, для мусульманских регионов была обещана возможность использования законов шариата, свобода конфессий. Много внимания уделено

---

⁷⁹ См. «Российская газета» федеральный выпуск №5237 от 20 июля 2010 г.

⁸⁰ См. там же.

спецслужбам и социальному блоку. Населению обещан широкий набор благ.

Формулировки целей и задач в целом характерны для радикальных объединений. Однако, в программе не прописан механизм достижения заявленных целей. Документ, названный программой «Другой России», является в большей степени набором основных тезисов, чем полноценной программой партии. Составлена она с расчётом на быстрое усвоение, без подробных разъяснений и сложных терминов. На наш взгляд, данный документ в большей степени предназначен для привлечения новых сторонников и является популистским, не имея проработанной основы.

В неформальной оппозиции можно условно выделить либеральное крыло. На современном этапе основными его представителями являются движение «Солидарность» и незарегистрированная партия «Парнас». Организации являются родственными, что выражается в составе руководящих органов, который во многом совпадает. ОДД «Солидарность» является более аморфной и включает в себя более широкий спектр сил. В неё входят как либералы 90-х, сторонники СПС и «Яблока», так и социалистически направленные организации. Общественное движение сотрудничает с ОГФ Гарри Каспарова, который в свою очередь является частью «Другой России». Тогда как «Парнас» уже более структурированная организация. Партия появилась в конце 2010 года, в 2011 году её лидеры попытались получить в минюсте статус политической партии, однако им было отказано. «Парнас» пытается занять нишу на политическом поле страны, которую раньше занимал СПС и позиционирует себя как традиционную либеральную партию. Среди официально зарегистрированных партий наиболее близка «Парнасу» «Правое дело». Главное идеологическое различие несистемной оппозиции и официальной партии это отношение к действующей власти.

Главным тезисом программы «Парнаса» является смена действующего политического режима. Программа «Парнаса» значительно отличается от «Другой России». В ней отсутствует широкий набор обещаний, характерный для сторонников Лимонова. Основной упор сделан не на социально-экономической составляющей, а на политических моментах. Обещание народовластия, борьбы с коррупцией, реформы всех спецслужб занимают основную часть программы «Парнаса»⁸¹. Заявления партии ориентированы не на массовую поддержку, а на привлечение либерально настроенных представителей интеллигенции и бизнеса, оставшихся без собственной политической силы после ликвидации СПС. Более полная программа у ОДД «Солидарность». Это связано с более широким спектром представленных в организации сил, а также с более длительным существованием. Программа «Солидарности» наполнена более резкими и радикальными формулировками, чем у «Парнаса». Это

---

⁸¹ См. Программное заявление Партии народной свободы \\ http://svobodanaroda.org/about/party_documents/policy_statement.php

связано с тем, что организация нацелена не на получение статуса партии, а на объединение и привлечение оппозиционных сил. Для массовых уличных акций, в которых участвуют представители «Солидарности», тезисы с радикальной критикой действующего режима являются более выигрышными, чем официальная программа политической партии. Документ, названный в духе либералов начала 90-х «300 шагов», максимально подробно и полно расписывает цели и задачи движения. Все реформы упираются в необходимость смены политического режима.

Объединенный гражданский фронт Гарри Каспарова является своего рода промежуточной организацией, сотрудничающей как с «Другой Россией», так и «Солидарностью». Однако в «Парнас» столь радикального политика его создатели не пригласили. Риторика программных заявлений ОГФ во многом перекликается с «Другой Россией», но без заигрываний с религией и национальным вопросом. Основной своей целью ОГФ, как и остальные организации, ставит смену правящего режима, который в свою очередь персонифицирован для членов ОГФ личностью Владимира Путина. Именно прекращение его правления ставится во главу угла фронтом⁸².

В целом программные документы оппозиционных организаций заметно отличаются не только по содержанию, но и по структуре. Наряду с относительно проработанными программами, приближенными к традиционным партийным, встречаются и популистские наборы тезисов и лозунгов, направленные на привлечение сторонников. Это является следствием разрозненности и различий представленных организаций.

Дубровская С.В.,
доцент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Некоторые особенности формирования политической власти в России

Сегодняшние неутрачивающие споры об отличительных особенностях формирования политической власти в нашей стране даёт основание полагать, что это проблема является наиболее актуальной не только для исследователей, но и участников политического процесса. Значимость политического лидера, этапы формирования института Президента в России всегда привлекали внимание общественности.

Личность в России, находящаяся во главе государства будь то великий князь, царь, генсек, президент были и будут больше чем просто

---

⁸² См. Россия завтра. Диктатура или демократия? Программные тезисы Объединенного гражданского фронта (утверждены на III конференции ОГФ 25 февраля 2006 года // <http://www.rufont.ru/materials/4C062E0BE055D.html>

люди, выполняющие государственно-управленческие функции. Так, на Великого Князя налагались функции не только администратора, но и «отца» всего народа, который обязан был присматривать за своими владениями и народом. Нередко судебная, законодательная и исполнительная власть сходилась в руках одной личности. И это совсем не противоречило должному восприятию Великого Князя, как единственно верного властидержателя.

Особую роль здесь играют религиозные основы власти. Прежде всего, русских князей привлекала идея «богоизбранности» власти, которая с принятием христианства ещё более усиливалась. Именно религия хорошо ложилась на политическое сознание народа. Естественно процесс христианизации Руси нельзя называть быстрым, безболезненным явлением. Долго в сознании людей складывался образ одного Бога вместо привычных языческих верований.

Византия являлась примером сильного государства восточного типа. Сильная единоличная власть в этом государстве также привлекала Великого Князя Руси. Он видел преимущество в единоличном правлении для русского государства. В дальнейшем это было осуществлено Иваном III для формирования централизованного государства. В данной связи стоит отметить, что такой тип властвования сложился в нашей стране на основе патерналистских традиций. И всё же внимание древнерусских исследователей привлекала, прежде всего, религия (христианство) доминирующая в Византии, которая получила распространение и на Руси. Именно христианство легло в основу представлений о власти князя как о божественном назначении. Князь не просто сосредоточил в своих руках все аспекты властных отношений, но и закрепил в сознании народа идею «богоизбранности» с патерналистскими чертами.

Отношение к государственной власти в России также обуславливается этатистским представлением о необходимости сохранения политического единства и социального порядка в качестве антитезы локализму и хаосу. Ещё Н.А.Бердяев обратил внимание на такую характеристику политической культуры России, как «осознание» значения государственности, роли государства.⁸³ Оно в лице государя выступает как собиратель земель и народов, их опора и защитник многонациональной русской культуры, самого существования многих наций и народов.

Ещё одним важным элементом восприятия власти является вотчинное устройство Земли русской, которое трактовало понятие власть, как собственность. Такая трактовка власти подпитывалась мифами о богоизбранности владыки, а, следовательно, и представления о божественном характере происхождения власти получали дополнительное подтверждение. Московские князья, русские цари, а затем советские

---

⁸³ См.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 7.

вожди, обладавшие огромной властью и престижем, были убеждены в том, что вся страна является их собственностью, ибо создавалась она, строилась и перестраивалась по их повелению. По мнению современного автора Л.А.Андреевой, во времена царской России «земная власть уподоблялась небесному прототипу, отображая Царство небесное».⁸⁴ Суть связи между царём и его небесным прототипом – Царём небесным, чётко сформулировал ещё И.Волоцкий: «...государь во власти своей подобен Богу».⁸⁵ По мысли И.Волоцкого, князь Московский являлся «наместником Бога» на Земле. Такое положение вещей существует, и сегодня. Изменились только некоторые внешние атрибуты власти.

Для России характерна ещё одна особенность власти - ярко выраженный персонализм в политической жизни. Он способствует тому, что предпочтения россиян ориентированы скорее на личность политиков, нежели на политико-идеологические программы. Разработкой проблем политического лидерства и места личности в истории занимался еще Т.Карлейль:⁸⁶ Он рассматривал историю мира с точки зрения исследования биографии великих людей. Если рассматривать историю России с данной позиции, то в нашей стране ход истории также в большей мере определяли личности, нежели государственные структуры (Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, В.И.Ленин, И.В.Сталин, М.С.Горбачев, Б.Н.Ельцин, В.В.Путин). По сравнению с остальной Европой в России отделение власти от собственности, государственной (или политической) от экономической, социальной и иных сфер произошло значительно позже и в весьма несовершенной форме.

Персонализм политической жизни России наблюдается и в сегодняшней действительности. Подтверждением этого может служить тот факт, что российские политические партии, организации, движения формировались вокруг известных личностей, получивших популярность на экономическом, общественном или политическом поприще. Примером таких партий могут служить «Партия Жириновского», «Партия Травкина», а также «Партия Руцкого», «Партия Черномырдина», где лидеры выступали центральным связующим элементом всей структуры объединения. В этих случаях подобные лидеры делают карьеру или завоевывают влияние благодаря своим личным качествам, связям и публичным выступлениям. Отсюда тенденция к преобладанию во властвующих группах представителей политической элиты таких мегаполисов, как Москва, Санкт-Петербург и других крупных городов. Многие из лидеров стали политическими руководителями, не имея ни опыта прошлого, ни знаний настоящего или же по воле случая. Это

---

⁸⁴ См.: Андреева Л.А. Христианство и власть в России и на Западе: компаративный анализ. // ОНС 2001. № 4. С. 93.

⁸⁵ См.: Там же С. 95.

⁸⁶ См.: Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М., 1976.

лишний раз доказывает, что в России личности всегда играли и, по всей вероятности, ещё долго будут играть значительно большую роль, нежели политические институты общества.

В современной ситуации, зачастую, мы можем услышать упрёки в адрес главы государства, министров, губернаторов, мэров, но при этом чиновничий аппарат более мелкого ранга остаётся вне критики со стороны общественности. Некая преемственность полномочий главы государства царского, советского периода, российского Президента даёт возможность считать её как состоявшуюся действительность. Так, главная функция первого лица, (царя, генсека, президента) - исполнение роли верховного арбитра, гаранта законности и порядка (сегодня, смотри Конституцию РФ от 12 декабря 1993, гл.4, ст.80), и его власть обосновывается не рациональными, логическими доводами, не победой в партийной борьбе, а наличием некой харизмы и стремлением к некоему идеологически мотивированному абсолютному идеалу. По действующей конституции 1993 года Президент РФ является главой государства. Он обладает большими полномочиями: обеспечивает единство государственной власти, устойчивость системы управления государственными делами, согласованное функционирование ветвей власти в условиях разделения властей.⁸⁷ Глава государства, будучи юридически дистанцирован от всех ветвей власти, норматворчествует, управляет, разрешает споры, осуществляет конституционный контроль. Он издает указы, направленные на реформирование государственной власти, реализацию концепции судебной реформы, реформы местного самоуправления, проведение правовой реформы. Президент наделен неограниченным правом законодательной инициативы, позволяющим ему в конкретной правовой форме ставить вопросы о реализации конституционных положений, приведении законодательства РФ в соответствие с Конституцией.⁸⁸ Глава государства вправе использовать вето на стадии подписания федеральных законов, в том числе, и на гарантию обеспечения их конституционности.

Вышеперечисленные полномочия Президента РФ говорят об огромных властных возможностях. Они позволяют сделать вывод о том, что существует преемственность на уровне главы государства. С начала образования государства на Руси центральной фигурой был Великий князь, затем полномочия князя перешли к царю, императору, генсеку, президенту. Конечно, существует своя особенная специфика при каждом правителе, но суть остается прежней: глава государства – это должностное лицо или орган, занимающие высшее место в системе органов государства. Историческая традиция подтверждает, что сильная президентская власть во главе государства, какую предусматривает нынешняя Конституция РФ, является адекватной формой организации власти. Для регулирования

---

⁸⁷ См.: Конституция РФ. Статьи 80-93. М., 2009. С.33-40..

⁸⁸ См.: Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 13. Ст. 985.

преимущества во властном центре демократия предлагает лишь один инструмент: альтернативные выборы.

Итак, восприятие власти в России складывалось весьма своеобразно. С начала зарождения государственности в силу исторических, географических, культурных причин она (её носители) являлась фундаментом, опорой не только членов общества, но и всего государства. Власть от «Бога» с течением времени трансформировалась в понимание власти от «народа», но, тем не менее, не утратила своей прежней сущности.

Сегодня власть представляется единой и неделимой, не зависимой от капризов толпы, связанной с народом не бумажной казуистикой схоластической законности, а живым повседневным единением. Образ власти, сформированный веками, предполагает единоличную, авторитетную, сильную «руку».

Емельянов И.В.,
студент СГУ имени
Н.Г. Чернышевского

Отношение молодежи Саратовской области к правоохранительным органам как фактору правового государства.

Для функционирования любой социальной системы необходимы институты, поддерживающие нормативный порядок и закон в обществе. Функции этих правоохранительных институтов напрямую зависят от социально-политической и идеологической ситуации в обществе. В советском обществе в течение десятков лет правоохранительные органы играли роль одного из элементов важной системы социального контроля, обеспечивающей стабильность и легитимность существовавшего режима. Однако в разные десятилетия государственное влияние на эти органы было различным, что, в свою очередь, и оказало негативное влияние на функционирование данного института сегодня⁸⁹.

В настоящее время в нашей стране идет процесс становления демократического правового государства. Определение России как правового государства означает, что в его организации и деятельности преобладают принципы права. Это достигается путём обеспечения верховенства закона, защиты и охраны интересов личности в обществе.

Исходя из ст. 2 Конституции РФ, правоохранительная деятельность является одним из видов государственной деятельности. Одной из важнейших функций, осуществляемых государством, является защита прав и свобод человека: «Человек, его права и свободы являются высшей

---

⁸⁹ Грязнова О. Отношение жителей РФ к правоохранительным органам // Вестник общественное мнение. № 2(82). 2006. С.32.

ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»⁹⁰. В настоящее время в России к государственным правоохранительным органам относятся: суд, прокуратура, органы внутренних дел, органы предварительного расследования, органы обеспечения безопасности, юстиции.

Проведенный социологический опрос молодежи Саратовской области показал, как современная молодёжь оценивает работу правоохранительных органов РФ. Были выявлены ключевые причины такого (положительного/отрицательного) отношения к ним с её стороны.

В опросе, проведённом в феврале-марте 2011 года, приняли участие 104 человека в возрасте от 16 до 26 лет. В основной массе это студенты (73%) высших учебных заведений города Саратова. Средний возраст респондентов составлял 20,5 лет.

Анкеты включали 17 вопросов. Вопросы носили как закрытый, так и открытый характер, включающие изложение своих собственных размышлений по содержанию вопросов

Безусловно, основным вопросом исследования встал вопрос о доверии к правоохранительным органам. Анализ анкет показал, что почти каждый второй (46%) не доверяют сотрудникам правоохранительных органов, и только каждый четвертый (24%) относится к ним с доверием. При этом респонденты старше 21 года менее доверчивы к деятельности сотрудников. Можно отметить, что за последние 6 месяцев с теми или иными сотрудниками правоохранительных органов сталкивался каждый второй респондент.

По второму по значимости вопросу: «Как, по Вашему мнению, сегодня работают правоохранительные органы, как они справляются со своими обязанностями?». Преимущественное большинство оценило эту работу на «удовлетворительно» (54%), на «плохо и очень плохо» - 28% и «хорошо и отлично» всего лишь 14% респондентов. Таким образом, видно, что негативные оценки ровно в 2 раза превышают положительные. При этом почти каждый второй молодой человек (55%) периодически сталкивался с неправомерными действиями со стороны сотрудников, а 7% опрошенных постоянно испытывали на себе подобное.

Ответы на очередной вопрос анкеты «Нас так же интересовал вопрос, «Как молодые люди оценивают возможность восстановления справедливости в случае нарушения прав и свобод со стороны государственных служб» показали их лояльное отношение к таким структурам, как суд и прокуратура. Уверены, что их защитят – 40%, а не уверены - 58%. При этом на вопрос: «Верите ли Вы в справедливость российского правосудия?» был получен шокирующий ответ. Так, 78% опрошенных не верят в то, что в современной России можно через суд добиться справедливости, и лишь 21% считают иначе. Уместно задаться вопросом: на кого же надеются выше указанные 40%?!

---

⁹⁰ Конституция Российской Федерации – М., 2010г. (Ст. 2).

Важно было выяснить точку зрения молодёжи на понимание того, что сегодня мешает правоохранительным органам работать хорошо? Большинство (66%) отметили наличие коррупции, вымогательства и стремление к наживе среди сотрудников. На втором месте (45%) - плохое материальное положение сотрудников, в том числе низкая заработная плата. И на третьем месте (36%) - проблема отсутствия контроля, вседозволенность и превышение сотрудниками своих служебных полномочий, их связи с криминалом. Вместе с тем, 25 процентов отметили, что основной причиной недостатков в работе этих органов являются плохой кадровый состав и как следствие (28%) наличие отрицательных качеств сотрудников (наглость, непорядочность, равнодушие и др.). Необходимо, по мнению респондентов, обратить внимание на то, что 25 процентов считают всему виной общая обстановка в стране (отсутствие законности, рост числа преступлений).

Поскольку основной проблемой плохой работы правоохранительных органов многие респонденты сочли коррупцию, то необходимо было выяснить их понимание и причины этого явления. На вопрос: «Что, на Ваш взгляд, в наибольшей степени способствует коррупции в сфере правоохранительной деятельности?» получены аналогичные оценки, что и на предыдущий вопрос: недостаточные материальные и социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам правоохранительных органов (в том числе, низкая заработная плата – (40%); слабый контроль за деятельностью сотрудников правоохранительных органов со стороны их руководства (27%); несовершенство процедуры отбора лиц, поступающих на службу в правоохранительные органы (18%); халатное отношение к этой проблеме муниципальных органов государственной власти (11%).

В связи с вышеизложенным важной могла стать оценка процесса реформирования правоохранительных органов на основе «Закона о полиции». Так, на вопрос: «К чему, на Ваш взгляд, приведет «Закон о полиции»? (не более 3 вариантов)» мнения респондентов распределились следующим образом:

К ликвидации коррупции в этой структуре	5%
К более эффективной работе сотрудников	13%
К сокращению преступности в нашей стране	6%
К очередному нецелевому расходованию бюджетных средств	61%
К выходу правоохранительных органов на европейский уровень	14%
Ничего не изменится кроме названия структуры и формы ее сотрудников	76%
Ничего об этом не слышал	4 %

Таким образом, по мнению молодёжи, реализуемый в настоящее время «Закон о полиции» приведет к тому, что власть в очередной раз отдаст значительную часть бюджетных средств на распил между чиновниками федерального и регионального уровня, а обычные люди кроме новой формы и красивого названия ничего не увидят. Но нельзя забывать о том, что это всего лишь мнение, а на практике, возможно, мы увидим: ликвидацию коррупции (5%); сокращение преступности (6%) и более эффективную работу сотрудников (13%).

Особый интерес представляют ответы на вопроса анкеты: «Хотели бы Вы работать в правоохранительных органах, если да, то почему? (аргументируйте)». Так, желание посвятить себя охране народа и страны высказали всего лишь 7% опрошенных, приводя следующие аргументы: «хочу попытаться навести порядок»; «потому, что считаю своим долгом защищать мирных граждан»; «поскольку являюсь курсантом МВД» и др. Необходимо отметить, что почти все эти люди так или иначе связаны с работой в правоохранительных органах. Но понятно, что то, как они будут наводить порядок и защищать мирных граждан мы узнаем не скоро, но, тем не менее, такая позиция, на наш взгляд, заслуживает уважения.

Однако, большинство из опрошенных не проявили подобного желания, так 92 % категорически отказались от работы в правоохранительной сфере. Их аргументами были следующие: «это пошло бы в разрез с моей совестью»; «это опасно и неинтересно»; «малая зарплата, собачья работа и это просто не престижно» и др.

Анализ ответов на последний вопрос, позволяет сделать вывод о том, что сегодня работать в правоохранительные органы идут только люди, которые ставят целью своей жизни заботу о гражданах и наведении порядка в государственных структурах.

Итоги социологического анкетирования дают возможность понять, что нынешнее отношение к правоохранительным органам является крайне негативным, что в свою очередь говорит о слабой развитости правозащитных функций нашей страны. И меры, предпринимаемые властью для того, что бы поднять авторитет сотрудника в глазах граждан, воспринимаются людьми как очередной способ реализовать свои корыстные интересы.

При этом нельзя не видеть и положительные аспекты, которые удалось выявить в ходе исследования: молодёжь Саратовской области волнуют те же проблемы, которые имеют место как в правоохранительных органах, так и в государственной системе в целом. Важно, что люди знают об этих проблемах. Правда, пока не готовы предложить пути для их решения. Но молодёжь – это будущее страны и если она уже сейчас понимает причины низкого уровня жизни страны, причины незащищенности своих прав и свобод, наличия привилегий у одних и отсутствия у других, то рано или поздно все эти проблемы будут решать люди, которые знают о них из реалий своей жизни, а не из выпусков теленовостей, криминальных сводок или правительственных отчётов.

Методологические возможности индексного анализа форм правления (на примере Республики Португалия).

В настоящее время индексный анализ широко используется в экономике. Индекс — это обобщающий относительный показатель, характеризующий изменение уровня какого-либо явления во времени, по сравнению с программой развития, планом, прогнозом или его соотношением в пространстве. Все большее распространение получает сравнительная характеристика индексов. Это означает, что индексный анализ является важнейшим методом не только экономической, но и политической компаративистики. В статистической практике индексы применяются для всех отраслей политики, на всех этапах политического анализа.

В данной статье с помощью индексного анализа предпринята попытка изучения форму правления государства Португалии. В Конституции Португалии, принятой в 1974 году указано, что «К органам государственной власти относятся Президент Республики, Ассамблея Республики, Правительство, суды»⁹¹. При этом парламент или «Ассамблея Республики является собранием, представляющим всех португальских граждан»⁹². Данная формулировка не дает точного ответа, какая форма правления в рассматриваемом государстве. Поэтому необходимо выяснить к парламентской или президентской форме тяготеет правление Португалии. Существует большое количество методик для определения индекса формы правления, но наиболее полными и объективными, на наш взгляд, являются две методики Дж. Макгрегора и Т. Фрая.

В соответствии с методикой Т. Фрая индексный анализ позволяет выделить две группы президентских полномочий — исключительные и совместные (shared). К первой группе относятся полномочия, которые «принадлежат» только президенту — право вето, назначение должностных лиц, право издавать указы, приравненные к законам, право законодательной инициативы. Совместные полномочия президент «делит» с другим государственным органом (парламентом или правительством), и в этом случае возможности президента ограничены. Кроме того, за президентом закрепляются остаточные (residual) полномочия, которые достаются президенту после парламента или правительства (например, президент может издавать декреты-законы, но они подлежат правительственной санкции) или в специфических ситуациях (кризис).

---

⁹¹ Конституции Португалии Ст.110 п.1// эл.версия.
<http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

⁹² Там же Ст. 147 // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

Если президент избирается прямыми выборами, исключительные полномочия президента обозначаются цифрой «1», а совместные полномочия – «0,5». Если президент не избирается всенародно, то каждому его полномочию присваивается «0,5». Затем все численные значения суммируются⁹³.

В Португалии президент избирается всенародно⁹⁴, таким образом, в дальнейшем коэффициент полномочий будет исчисляться и с помощью цифры «1» и с помощью «0,5». По конституции Португалии президент имеет право единолично распускать парламент⁹⁵, объявляет дату выборов⁹⁶, назначает премьер-министра⁹⁷, генерального прокурора⁹⁸, является главнокомандующим вооруженными силами⁹⁹, председательствует в национальном совете безопасности¹⁰⁰, имеет право направлять законы в конституционный суд¹⁰¹, может обращаться к парламенту с посланиями и направлять их туда¹⁰². Все эти пункты оцениваются одним баллом. Так же единицей оценивается полномочие президента «созывать парламент на чрезвычайные сессии», поскольку это синонимично отражает суть ст. 133 п. с), в которой сказано, что он имеет право «созывать Ассамблею на внеочередную сессию»¹⁰³. Так же мы посчитали необходимым поставить 1 балл за такие полномочия президента, которые он может получить только с согласия Ассамблеи Республики или премьер-министра. Так, президент назначает министров¹⁰⁴, высшее командование армии¹⁰⁵ и участвует в заседаниях

---

⁹³ *Зазнаев.О.И.* Измерение президентской власти //Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки . 2005 г №1 с.12

⁹⁴ Там же Ст.121 // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

⁹⁵ Там же Ст.133 п.е) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

⁹⁶ Там же Ст.133 п.в) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

⁹⁷ Там же Ст.133 п.ф) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

⁹⁸ Там же Ст.133 п.т) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

⁹⁹ Там же Ст.120 // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

¹⁰⁰ Там же Ст.133 п.о) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

¹⁰¹ Там же Ст.134 п.г) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

¹⁰² Там же Ст.133 п.п) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

¹⁰³ Конституции Португалии Ст.133 п.с) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

¹⁰⁴ Там же Ст.133 п.н) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

¹⁰⁵ Там же Ст.133 п.р) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

кабинета министров¹⁰⁶. Президент также назначает пятерых членов Государственного совета и двух гласных Высшего совета магистратуры¹⁰⁷, остальные высшие должностные лица назначаются другими органами. Поэтому этот пункт оценивается в 0,5 балла. Если рассматривать пункт «выносит вопросы на референдум», то конституция Португалии гласит, что «в сферу непосредственных полномочий президента входит: выносить на референдум вопросы, представляющие существенный национальный интерес, согласно статье 115, и вопросы, упомянутые в пункте 2 статьи 232 и в пункте 3 статьи 256»¹⁰⁸. Это означает, что данное полномочие президент делит с другими органами. Также президент имеет право возвращать законопроекты в парламент для пересмотра. При этом пересмотр одних вопросов Ассамблея может преодолеть абсолютным большинством, а некоторые 2/3 всех депутатов парламента¹⁰⁹. За этот пункт было решено присваивается 0,5 балла.

Таким образом, индекс президентской формы правления по методике Т. Фрая равен 12,5 баллам. Это значение доказывает, что Португалия является парламентской республикой, так как он оказался меньше половины. Если рассмотреть все полномочия, которые есть у президента по таблице Т.Фрая, то можно заметить, что существует преобладание военных и чрезвычайных полномочий. Такой факт говорит о том, что если к власти в Португальской республике придет военный лидер, то коэффициент 12,5 баллов уже не сможет отразить реальную картину разделения обязанностей между президентом и парламентом. Так как, имея статус верховного главнокомандующего, он сможет назначить сильное командование армии, после чего ввести чрезвычайное положение в республике и распустить правительство. Затем с его же помощью будет создано новое, пропрезидентское правительство, и тогда нельзя будет говорить о Португалии как о государстве с парламентской формой правления.

Если говорить о второй методике анализа президентской власти в государстве, предложенной Дж. Макгрегором, то она наиболее полно отражает обязанности президента и ранжирует их по степени важности. Дж.Макгрегор составил список из 43 президентских полномочий и разделив их на три группы: 1) символические, церемониальные и процедурные полномочия; 2) полномочия президента по назначению; 3) политические. Каждое символическое, церемониальное и процедурное полномочие получает 1 балл, каждое полномочие

---

¹⁰⁶Там же Ст.133 п.и) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141>
22.10.2011

¹⁰⁷Там же Ст.133 п.п) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141>
22.10.2011

¹⁰⁸Там же Ст.134 п.с) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141>
22.10.2011

¹⁰⁹ Там же Ст.136 п.1,3) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141>
22.10.2011

президента по назначению – 2 балла и каждое политическое полномочие – 3 балла, если президент обладает этими полномочиями в полной мере. Затем определяется сумма по каждой из трех групп, и, наконец, все три показателя суммируются и определяется процент от максимально возможной суммы – «84» равной 100% (17 полномочий первой группы умножаем на 1 = 17; 11 полномочий второй группы умножаем на 2 = 22; 15 полномочий третьей группы умножаем на 3 = 45; в итоге 17+22+45=84)110.

Используя эту методику на примере Португалии, мы получили, что индекс президентской формы правления равен 38, что составляет 45%. При этом символические полномочия президента в Португалии шире, чем все остальные. Он награждает орденами и присваивает почетные звания¹¹¹, промульгирует законы¹¹², распускает парламент, выносит вопросы на референдум, объявляет выборы. Также президент подписывает декреты, ратифицированные парламентом¹¹³. У Макгрегора в таблице существует немного иная формулировка: «подписывает договоры»¹¹⁴. Мы считаем это несущественным отличием, поэтому прибавили еще один балл. К символическим полномочиям также относятся полномочия по осуществлению помилования и объявлению амнистии. При этом ст.134 п. Конституции Португалии гласит, что в непосредственные полномочия президента входит «отменять или смягчать наказания, заслушав мнение Правительства»¹¹⁵. Таким образом, в первой группе мы поставили 8 баллов.

Вторая группа полномочий- полномочия по назначению. Назначать президент имеет право премьер-министра, министров по предоставлению премьер-министра, генерального прокурора, высших государственных служащих, высшее командование армии и послов. Отмеченные нами 6 пунктов, умножаем на 2 и получаем 12 баллов.

В третьей группе мы обозначили также 6 пунктов, при этом, умножив их на 3, получили 18 баллов. Президент Португальской республики обладает следующими политическими полномочиями: является главнокомандующим вооруженными силами, председателем национального совета безопасности, направляет законы в конституционный суд, созывает парламент на чрезвычайные, в случае рассматриваемого нами государства на внеочередные, сессии, может

---

¹¹⁰ Зазнаев. О.И Там же с.10-11

¹¹¹ Конституции Португалии Ст.134 п.и) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

¹¹² Там же Ст.134 п.в) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

¹¹³ Конституции Португалии Ст. 134 п.в) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

¹¹⁴ Зазнаев. О.И Там же. С.10

¹¹⁵ Конституции Португалии Ст.134 п.ф) // эл.версия. <http://worldconstitutions.ru/archives/141> 22.10.2011

обращаться к парламенту с посланиями и участвовать в заседаниях кабинета.

Недостаток методики Макгрегора состоит в том, что он не определяет, чему должен быть равен индекс президентской власти, чтобы можно было говорить о том или ином государстве, как о государстве с президентской формой правления. Но, на наш взгляд, полученный индекс, является низким, так как он меньше половины от возможного максимума, для того, чтобы говорить о значительной роли президента в стране.

Как видно из проанализированных нами методик, Португалия является государством с парламентской формой правления. При этом, как нам кажется, будет неправильным отталкиваться только от числовых коэффициентов. Необходимо также знать реальную политическую картину государства, и если на пост президента вступит сильный, харизматичный лидер, то все номинальные полномочия он может повернуть в другом ракурсе и тогда они станут реальными, политическими. Если же президент - личность политически слабая, то и все значимые полномочия он не сможет использовать и вся власть закрепится в руках парламента.

Заварина А. С.,
студентка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

«Единая Россия»: образ партии сегодня (результаты экспертного опроса).

Сегодня многие исследователи уделяют внимание изучению имиджа политических партий, поскольку они являются главными акторами на выборах федерального и регионального уровня, особенно после введения пропорциональной избирательной системы. Интерес нашего исследования представляет партия власти, которой является партия «Единая Россия». Создание эффективного имиджа ставит перед собой две стратегические цели: завоевание голосов избирателей на выборах и легитимация власти партии в межэлекторальный период. Поскольку «Единая Россия» имеет в Государственной Думе парламентское большинство, она несет весь груз ответственности за принятые законопроекты, поэтому создание эффективного имиджа и его поддержка является важной задачей для руководства партии.

В настоящей статье мы исследовали образ партии «Единая Россия» с помощью экспертного опроса. Экспертный опрос является разновидностью метода экспертных оценок. Это методы организации работы со специалистами-экспертами и обработки мнений экспертов. Мнения экспертов могут быть коллективными и индивидуальными.¹¹⁶ Экспертный опрос же можно определить как метод, который является

---

¹¹⁶ Орлов А.И. Теория принятия решений: уч. пособ.: М., 2004 г., с. 132.

способом аккумуляции научных знаний и практического опыта профессионалов по вопросам, имеющих непосредственное отношение к предмету опроса.¹¹⁷

В рамках исследования проведен экспертный опрос на тему «Единая Россия»: образ партии сегодня». Гипотеза нашего исследования состоит в том, что эксперты воспринимают «Единую Россию» как партию чиновников с сильным личностным, финансовым и административным ресурсом. Кроме подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы целью экспертного опроса стало выявление характеристик партии «Единая Россия» как политической силы, находящейся у власти, и сравнение этих характеристик с выявленными нами ранее чертами партии на основе материалов ее Съездов.

Мы считаем необходимым обратить внимание на название нашего опроса: «Единая Россия»: образ партии сегодня». Почему образ? Ведь мы изучаем имидж политической партии «Единая Россия»? Ответ прост. Имидж – это намеренно созданный образ с целью создания определенного отношения населения к партии. А образ – это живое, наглядное представление о ком-либо, о чем-либо¹¹⁸. Образ – не только наглядное представление о предмете, но и представление, которое складывается в сознании людей. Наша задача состоит в том, чтобы выяснить, какой образ партии «Единая Россия» сложился у экспертов, и как он соотносится с ее имиджем.

Экспертный опрос проводился в форме интервью. Экспертное интервью – одна из разновидностей глубинного интервью, её главной особенностью является статус и компетентность респондента. Экспертное интервью предполагает получение от респондента развернутых ответов на вопросы.¹¹⁹ В опросном листе содержалось двенадцать открытых вопросов. Экспертное интервью записано на диктофон.

Для экспертного опроса было выбрано 10 человек: представители научной среды, представители средств массовой информации, представители политических партий. Два предполагаемых респондента отказались от участия в данном опросе по политическим соображениям. Каждая из выбранных групп для интервью имели свои особенности в силу выбранной профессии. Представители научной сферы в своих суждениях более объективны, чем две остальные группы; часто им был свойственен анализ как положительных, так и отрицательных сторон изучаемого объекта. Представители СМИ и представители политических партий более идейны, нежели объективны. Представители СМИ могли поддерживать или не поддерживать правящую элиту не только по объективным, но и по

---

¹¹⁷ Маркетинговые исследования: Экспертные опросы: Экспертный опрос [Электронный ресурс]: <http://md-marketing.ru/articles/html/article23232.html>

¹¹⁸ Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.

¹¹⁹ Решение. Консалтинг исследования рынка. Экспертное интервью. [Электронный ресурс]: <http://decision.ru/mark/desc/173/>

субъективным причинам. Представители политических партий разошлись во взглядах на программы положений, цели и методы достижения целей.

Анализ интервью дал возможность по каждому вопросу составить общее представление экспертов. Необходимо заметить, что в некоторых вопросах выделены мнения экспертов, которые показались наиболее интересными.

Как Вы оцениваете деятельность партии «Единая Россия»: положительно, отрицательно или другое мнение?

Трое экспертов ответили положительно, трое – отрицательно. **Два эксперта** ответили, что нельзя оценить деятельность партии «Единая Россия» однозначно.

Какие причины повлияли на Ваше отношение к партии «Единая Россия»?

По итогам опроса трудно назвать какую-то одну причину, к которой склонилось большинство экспертов. **Три респондента** ответили, что партия недемократична: отсутствие конкуренции внутри партии и в политической жизни страны; «много слов и мало дела»; в политической жизни происходит имитация демократии, имитация оппозиции». **Два эксперта** отметили, что на их отношение к партии повлияли люди, которые представляют данную партию как на федеральном, так и на уровне Саратовской области. Среди других причин были названы «принятие законопроектов, которые ведут к ухудшению жизни в стране», «Единая Россия» - бюрократическая машина». Среди тех, кто ответил, что положительно или неоднозначно относится к партии, были названы следующие причины: стабильность в стране; деятельность, направленная на укрепление государства; успешная деятельность по вовлечению в свои ряды представителей различных слоёв населения.

По-вашему мнению, чем обусловлен успех партии «Единая Россия» на выборах регионального уровня?

Из ряда причин, которые повлияли на успех «Единой России» на выборах, были названы: **6 экспертов** назвали мощный административный ресурс. **2 эксперта** отметили значимость лидерского фактора; **2 эксперта** назвали отсутствие возможности критики партии. **Остальные ответы** были индивидуальны: фальсификация выборов; «люди не видят другой партии»; использование грязных технологий; организационная работа партии; люди голосовали по инерции; умелое позиционирование государственных проектов, как проектов «Единой России»; великолепная работа имиджмейкеров.

Каковы, на Ваш взгляд, перспективы партии «Единая Россия» на федеральных выборах в Государственную Думу VI Созыва в 2011 году?».

6 респондентов ответили, что «Единая Россия» вряд ли получит больше голосов, чем на прошлых выборах (от 50% до 60%). **2 эксперта** - выборы вновь будут сфальсифицированы. И **2 эксперта** ответили, что сложно сказать, поскольку это зависит от многих причин: будет ли какой-то новый проект Кремля, важную роль может сыграть внешний фактор.

С чем связано, по результатам социологических опросов, улучшение отношения к партии «Единая Россия» накануне выборов в Государственную Думу V Созыва?

Трое экспертов ответили, что это связано с хорошей имиджевой кампанией, **2 эксперта** отметили использование имени В. Путина в политической рекламе. Также среди отмеченных причин были названы финансовые вливания, результаты стабильности и экономического подъёма. **Отдельные опрошенные** не согласны с тем, что отношение улучшилось. В качестве аргументов были приведены следующие: «социологические опросы часто используются в качестве средства манипуляции общественным мнением»; «выборы не были выиграны, была сплошная фальсификация».

Назовите несколько ярких положительных характеристик партии «Единая Россия».

Три эксперта отметили умение работать со средствами массовой информации. По **два ответа** набрали характеристики: хорошая работа имиджмейкеров, авторитетный лидер, узнаваемые люди в рядах партии. **Индивидуальные ответы:** административный ресурс; «иногда в рядах партии появляются добросовестные люди», «хороший трамплин для карьериста»; «деятельность, направленная на улучшение жизни в государстве, усиление социальной политики»; название партии «Единая Россия», поскольку страну нельзя мыслить без единого социально-экономического и политического единства; стабильно-активная партия; символика партии, ее ребрендинг (замена в символике бурого медведя на белого, поскольку бурый медведь ассоциируется с распространением фашизма в Европе).

Назовите несколько ярких негативных характеристик партии «Единая Россия».

Четверо экспертов отметили, что в партию устремился большой поток карьеристов. Остальные ответы экспертов были индивидуальными: нет идеологии партии; партия чиновников; «восприятие партии, как опоры коррупционной системы»; отказ от участия в публичных дискуссиях; «закостенелая партия»; «Единая Россия» «перегибает» палку с

административным ресурсом; «партия, где нет ответственности»; партия, узурпировавшая власть; слабая кадровая политика партии; «захват СМИ»; отказ от участия в публичных дискуссиях; нежелание идти на контакт с оппозицией.

Как партия «Единая Россия» определяет своё положение в обществе?

В ответах на данный вопрос было дано два **индивидуальных ответа**: партия определяет своё положение в обществе «методом социологических опросов»; «ей на народ плевать». Два **эксперта** сочли, что «Единая Россия» пытается себя позиционировать, как партия реальных дел. В качестве аргумента - лозунг «Верьте только делам»; партия пытается взять на себя главенствующую роль, влезая во все жизненные сферы. 4 **эксперта** дали ответ, что «Единая Россия» пытается быть для населения партией, которой была для населения в советский период КПСС.

Назовите несколько характерных черт политического образа партии «Единая Россия», который сложился лично у Вас.

Из всех, это самый неоднозначный вопрос, поскольку все ответы были индивидуальными. Сначала отмечают положительные черты политического образа партии, затем отрицательные. Положительные характеристики партии «Единая Россия» в глазах экспертов: «партия, которая способствовала помочь дезинтеграции страны»; партия ответственности; центристская партия. Негативные черты образа партии «Единая Россия»: партия чиновников; «закостенелая партия»; «партия, которая не идет на компромисс»; «партия, которая уничижительно относится к оппозиции»; отказ от участия в дебатах; стремление всё контролировать; «укрепление своего финансового положения через политическое»; аморфность партии; безынициативность; нет обратной связи с обществом; партия-махинатор; партия олигархов и буржуазии.

Соответствует ли политика партии «Единая Россия» современной социально-экономической ситуации в стране?

Эксперты все сошлись во мнении, что политика партии «Единая Россия» не соответствует социально-экономическому положению в стране. Приведен следующий ряд аргументов: «партия намечает верные шаги социально-экономических преобразований, но не реализует ни одного»; «нет обратной связи»; недостаточное использование имеющихся ресурсов; «Единая Россия» партия лоббистов, имеющих корыстные интересы; Россия по-прежнему остаётся с сырьевой экономикой; политика «Единой России» не соответствует степени адекватности существующим проблемам в стране.

Повлиял ли на отношение общества к партии «Единая Россия» В. Путин, после того, как её возглавил?

Ответ «Да» дали **три эксперта**. **Один эксперт** придерживается мнения, что В. Путин не сильно повлиял на отношение к партии, поскольку он пытается позиционировать себя как национальный лидер и пытается держать дистанцию от партийной принадлежности. **Три эксперта** склонялись к тому выводу, что на тот момент, когда В. Путин возглавил «Единую Россию», он повлиял на отношение к данной политической партии. И **один эксперт** ответил, что нынешний Премьер-министр повлиял на отношение к «Единой России» малого процента населения, но не на отношение к партии всего общества.

Влияет ли нынешний президент Д. Медведев на отношение населения к партии «Единая Россия»?

6 экспертов ответили, что Д. Медведев влияет на отношение к партии «Единая Россия» как первое лицо государства. **Один эксперт** ответил, что «не ощутил такого влияния». Можно выделить **мнение одного эксперта**, которое, на наш взгляд, интересно: «Медведев непосредственно на отношение к партии не влияет. Плюсов он не принес, но опосредовано он повлиял негативно на имидж «Единой России». В качестве примера: конфликт Юрия Лужкова и Дмитрия Медведева. Партия проявила свою «безхребетность», когда СМИ очернили её создателя, а партия не могла ничего сделать. Они оставили своего товарища по партийной линии; не могли критиковать, если члены партии считали, что он не прав. Все молчали вместе с Путиным».

По итогам экспертного опроса, можно сделать вывод, что образ партии «Единая Россия» неоднозначен. Выделяются три аспекта ее образа: положительный, отрицательный и неоднозначный. Положительные черты образа партии это: авторитетный лидер в обществе; узнаваемые люди в рядах партии; символика, название партии; хорошая имиджмейкерская команда; правильно намеченные шаги социально-экономических преобразований. Среди негативных черт образа выделяются: не соответствие слова и дела; партия чиновников; партия, не участвующая в публичной дискуссии; безответственность; костная структура; партия без обратной связи.

И последняя группа черт образа партии, которые нельзя однозначно оценивать: партия-владелец административного, финансового, информационного и кадрового ресурса.

Почему нельзя эти аспекты оценивать однозначно? На наш взгляд, это связано с работой имиджмейкеров, которые очень умело переводят отрицательные характеристики партии в её достоинства. Административный ресурс в руках «Единой России» из рычага давления на государственные структуры в корыстных целях позиционируется как инструмент быстрого и эффективного решений наболевших проблем

социального характера. Финансовый ресурс из источника коррупции умело превращается в возможность финансирования социально-экономических проектов в интересах населения. Захват информационного поля оборачивается умелым использованием информационным пространством, что позволяет следить за ходом событий и соответствующим образом реагировать на них для того, чтобы выглядеть в выгодном свете в глазах населения и СМИ. И, наконец, кадровый ресурс. Поток карьеристов, устремившихся в ряды партии, преподносится как помощь молодому поколению самореализации и достижения успехов в намеченном пути.

Целью экспертного опроса так же было выделение характеристик партии и сравнение их с выделенными чертами «Единой России» по итогам анализа речей на Съездах политической партии. Бросается в глаза несоответствие мнений экспертов и само позиционирования партии «Единая Россия». Качества «Единой России», которые отмечают лидеры партии на съездах, диаметрально противоположны оценкам экспертов. Обратимся к Таблице 1.

Характеристики «Единой России», выделенные по итогам анализа материалов Съездов партии.	Характеристики «Единой России», выделенные по итогам анализа экспертного интервью.
Партия-лидер.	Партия-махинатор, узурпация, незаконный приход к власти.
Партия всех граждан. Партия с кадровым преимуществом.	Партия пытается быть для общества КПСС, но имеет в своих рядах большое число карьеристов.
Единственная влиятельная политическая сила в стране.	Недемократичная партия. В её руках сосредоточен мощный административный ресурс. Отсутствие возможности критиковать партию.
Партия законодательной ответственности.	Безответственная партия; не адекватная политика; проведение в жизнь законопроектов, которые наносят вред населению страны.
Партия, обеспечивающая гармоничное взаимодействие исполнительной и законодательной власти в стране.	Партия, с мощным административным ресурсом, посредством которого существует возможность фальсификации выборов.

Анализ экспертного опроса позволил выделить его особенности. На наш взгляд, наличие отсутствия ярко выраженной фрагментации ответов респондентов по профессиональному признаку: ответы экспертов были строго индивидуализированы и яркой выраженности по группам экспертов (наука, СМИ, партии) не имеют. В этом есть явный плюс: каждый индивидуальный ответ вписывается в картину общего представления образа партии «Единая Россия». Но есть и минусы: мы не можем выделить мнения трёх выбранных групп для экспертного интервью, а, соответственно, мы не можем сравнить разные представления о партии «Единая Россия».

В заключении важно отметить, что эксперты не только подтвердили гипотезу о том, что партия «Единая Россия» создает образ сильной партии с административными, финансовыми и личностными элементами, но и дополнили картину наших представлений об имидже партии «Единая

Россия». В последнее время рейтинг партии начал падать и какой «Единая Россия» предстанет перед нами, и какие причины повлияют на изменение ее образа в дальнейшем, покажет время.

Зевако Ю.В.,
соискатель СГУ
имени Н.Г. Чернышевского
Новичков П.С.,
студент СГУ
имени Н.Г. Чернышевского

Поколенческое измерение политики: проблема социализации молодёжи

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своих «Посланиях...» и программной речи «Россия, вперёд» поставил перед страной комплекс задач – «пять стратегических векторов экономической модернизации страны: «Во-первых, мы станем одной из лидирующих стран по эффективности производства, транспортировки и использования энергии. Разработаем и выведем на внутренние и внешние рынки новые виды топлива. Во-вторых, сохраним и поднимем на новый качественный уровень ядерные технологии. В-третьих, российские специалисты будут совершенствовать информационные технологии, добьются серьёзного влияния на процессы развития глобальных общедоступных информационных сетей, используя суперкомпьютеры и другую необходимую материальную базу. В-четвёртых, мы будем располагать собственной наземной и космической инфраструктурой передачи всех видов информации: наши спутники будут «видеть» весь мир, помогать нашим гражданам и людям всех стран общаться, путешествовать, заниматься научными исследованиями, сельскохозяйственным и промышленным производством. В-пятых, Россия займёт передовые позиции в производстве отдельных видов медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики, медикаментов для лечения вирусных, сердечнососудистых, онкологических и неврологических заболеваний»¹²⁰.

Однако, все эти векторы носят сугубо технологический характер, не обращая внимания на человеческое измерение изменений. Игнорирование повышения качественного потенциала человеческого ресурса позволит сделать лишь кратковременный скачок в развитии, но не даст долговременных результатов. Глубокая модернизация страны требует соответствующей элиты и целенаправленной политики по формированию необходимых норм, ценностей и представлений в обществе, которая

---

¹²⁰ Медведев Д.А. «Россия, вперёд»//Российская газета. 2009. Федеральный выпуск № 4995 (171). 11 сентября.

должна начаться с разработки и внедрения новых целостных схем социализации.

Под социализацией исследователи понимают «интеграцию индивида в человеческое общество, приобретение им опыта, который требует социальных ролей»¹²¹, а также «процесс усвоения индивидом ... системы социальных связей и отношений», когда человек «приобретает убеждения, общественно одобренные формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе»¹²². Политическая социализация трактуется как «процесс усвоения человеком требований статусного поведения, культурных ценностей и ориентиров, который ведет к формированию у него свойств и умений, позволяющих адаптироваться в конкретной политической системе и выполнять в ней определенные функции»¹²³ – другими словами, «процесс, в ходе которого люди приобретают и вырабатывают политические убеждения и ценности, которые затем передаются следующему поколению»¹²⁴.

Согласно теории социализации, процесс усвоения индивидом тех или иных социально значимых ценностей проходит в несколько этапов и на каждом из них испытывает влияние разных «агентов». Самый важный этап в формировании социальной структуры личности приходится главным образом на старшие классы школы и обучение в вузах, т.е. на возрастной диапазон от 16/17 до 22/23 лет, когда главную роль на себя берёт «непрямая» культурная трансмиссия, т.е. связка «ребёнок-школа/вуз/неродные взрослые», которые целенаправленно влияют на процесс развития самосознания личности¹²⁵. Кроме того, постоянными спутниками человека, в значительной мере предопределяющими его возможности к усвоению и эффективность воплощения культурных стандартов, являются такие агенты социализации, как общественные и политические институты (организации), церковь, СМИ и отдельные политические события (такие, как революции, репрессии властей, голод и т.п.), обладающие способностью кардинально влиять на систему убеждений и верований человека.¹²⁶

Таким образом, именно молодёжь является основным объектом политической социализации, от качества которой зависит и качество ценностей, «передаваемых следующему поколению».

---

¹²¹ Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. 4-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 90.

¹²² Большой психологический словарь / Под ред. А.И. Мещерякова, В.П. Зинченко: 3-е изд., доп. и перераб. СПб., 2006. С. 522.

¹²³ Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория и политические технологии. М., 2003. С. 351.

¹²⁴ Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. М., 2005. С. 519.

¹²⁵ Хотиниц В.Ю. Этническое самосознание. М., 2000. С. 144–148.

¹²⁶ Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003 С. 352.

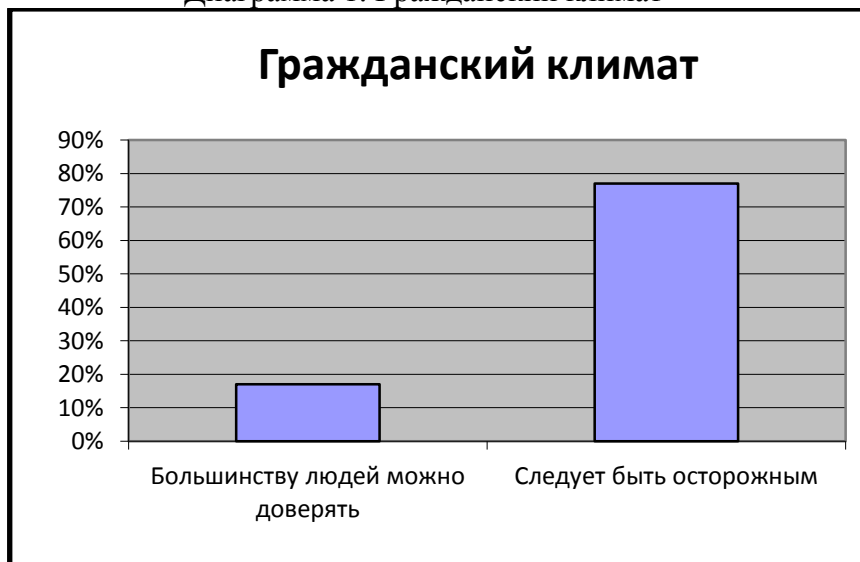
Среди факторов, влияющих на качество политической социализации, авторы статьи выделить четыре основных:

- 1) гражданский климат;
- 2) уровень гражданского самосознания;
- 3) чувство гордости и стыда за Родину;
- 4) кумиры и национальные герои;

Рассмотрим сегодняшнее положение вещей.

Под *гражданским климатом* понимается качественная характеристика взаимоотношений между людьми в обществе по уровню доверия. Данные опроса ФОМ, проведённого в 2010 г. показывают, что в настоящее время уровень доверия в обществе очень низкий, и это обуславливает значительную социальную фрагментированность (см. диаграммы 1 и 2)¹²⁷. Вероятно, на какое-то время текущее стабильное существование общества обладает запасом прочности, однако стабильность, граничащая с инертностью, ставит под угрозу развитие и прогресс, поскольку в процессе социализации воспроизводится усвоенная модель поведения – низкий уровень доверия и высокая фрагментации, препятствующая движению вперёд.

Диаграмма 1. Гражданский климат¹²⁸

¹²⁷ Опрос «ФОМнибус» 31 июля – 1 августа 2010 г. 100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 2000 респондентов. Данные воспроизведены по официальному сайту ФОМ

<http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2010/dom1030/d103018>

URL.:
(дата обращения 30.11.2011).

¹²⁸ В данном случае задавали вопрос: «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?».

Диаграмма 2. Гражданский климат¹²⁹

Уровень гражданского самосознания можно измерить по следующим характеристикам, разработанным сотрудниками ФОМ:

Гражданский – доминирование идеологии солидарности и лояльности властям, социальная ответственность, социальная активность и альтруизм;

Патерналистский – доминирование идеологии солидарности и лояльности властям, отсутствие социальной ответственности, очень слабая выраженность социальной активности и альтруизма;

Обывательский – отсутствие идеологии солидарности и лояльности властям, доминирование социальной активности и альтруизма;

Партикулярный (индивидуалистский) – отсутствие идеологии солидарности и лояльности властям, доминирование личной ответственности, отсутствие социальной активности и альтруизма;

Депривированный – отсутствие солидарности и лояльности властям, отсутствие социальной ответственности, отсутствие социальной активности и альтруизма¹³⁰.

Наиболее близким к идеалу является гражданский тип, так как остальные характеризуются либо отсутствием социальной ответственности и активности (патерналистский), либо отсутствием лояльности и солидарности (партикулярный), либо тем и другим одновременно (обывательский, депривированный).

Данные опроса ФОМ¹³¹, представленные в диаграмме 3, показывают, что гражданский уровень самосознания населения крайне низок (всего

¹²⁹ На диаграмме отражены ответы на вопрос: «Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?».

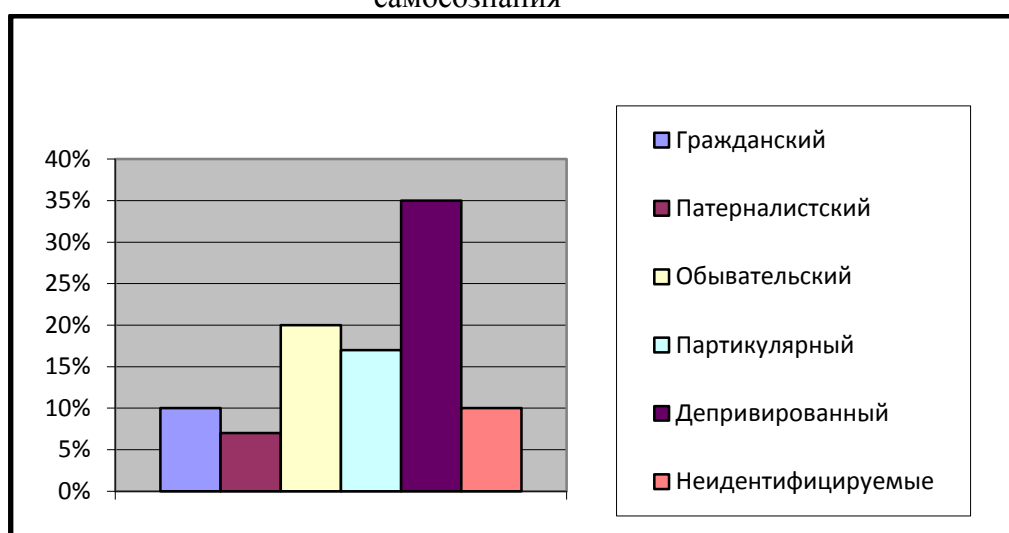
¹³⁰ См.: Диагностика «гражданского климата». URL: <http://www.opes.ru/1248966.html> (дата просмотра: 15.11.2011).

¹³¹ Гражданские уклады в России в целом и в регионах РФ выявлялись по распределению ответов респондентов на 11 опорных вопросов, включенных в общенациональные опросы: «Георейтинг» (сентябрь 2007 г.), «двухтысячник»

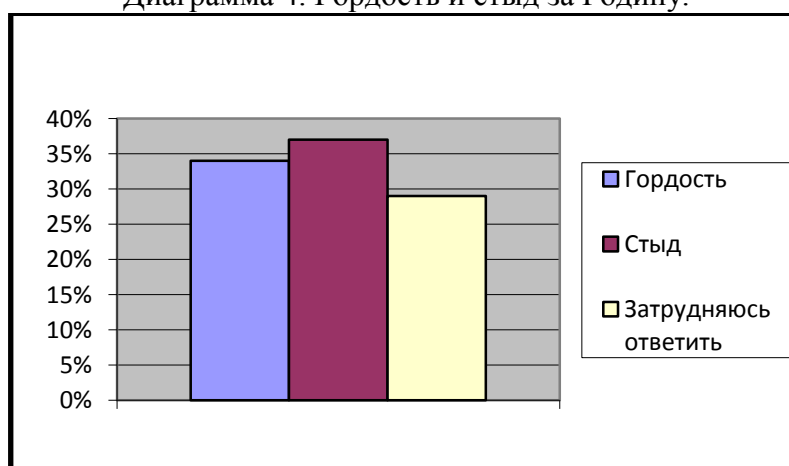
10% респондентов). В то же время отношение примерно двух третей опрошенных к государству и обществу можно обозначить как безразличное и безынициативное, то есть находящееся в состоянии социальной аномии – «кризиса ценностей и норм, связанного с распространением отношений отчуждения, одиночества и бессмысленности существования»¹³².

Диаграмма 3. Распределение респондентов по уровням гражданского самосознания

Чувство гордости и стыда за Родину. Одним из важнейших показателей здоровья и сплочённости общества является сформированность позитивной национально-государственной идентичности – и в первую очередь, у молодёжи. Однако и здесь данные социологических опросов показывают неутешительную картину. Ответы на вопрос: «Какое чувство возникает у Вас чаще – гордость или стыд за страну?», – распределились следующим образом (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Гордость и стыд за Родину.

(сентябрь 2009 г.) и «двухтысячник» (март 2010 г.). 100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 2000 респондентов.

¹³² Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. М., 2005. С. 509.

Примерно равное распределение ответов респондентов, из которых только треть выразила однозначную гордость Родиной, позволяет сделать вывод о несформированности, либо слабой сформированности у молодых людей позитивной национально-государственной идентичности и отсутствию согласия по этому вопросу в обществе. Сопоставление этих данных с ответами на два предыдущих вопроса позволяет предположить, что подобное состояние российской молодёжи есть прямое следствие продолжительной фрагментации общества и кризиса единого механизма социализации, отработанного в СССР и потерявшего свою легитимность вместе с его распадом.

Кумиры и национальные герои. Ценностные ориентации и моральные установки, господствующие в обществе и значительно влияющие на социализацию подрастающего поколения, в век информационных технологий и СМИ чаще всего продуцируются через телевизионные передачи, фильмы и мультфильмы – то есть визуальные образы «добра» и «зла», наиболее легко усваиваемые широкими массами людей. Любимые герои становятся олицетворениями «хороших» и «плохих» черт в человеке, играя роль символов и маркеров, легко узнаваемых в обществе.

Результаты опроса ФОМ «Рейтинг героев – 2009»¹³³ по общей выборке, представленные в *диаграмме 5*, показывают в целом довольно высокий морально-нравственный уровень нации. Набор киногероев, занявших первые позиции, отличается внутренней однородностью и монолитностью: стоящие в одном ряду Штирлиц (Максим Исаев), Алексей Мересьев, Глеб Жеглов, Илья Муромец и Павел Корчагин складываются в образ исключительно положительного, трудолюбивого, самоотверженного, выносливого и ответственного человека. Массированная кинопропаганда советского времени, выступавшая в качестве неотъемлемого звена в процессе социализации новых поколений *homo soveticus*, успешно выполняла свои задачи. Однако данные опроса среди молодёжи, чьё взросление приходилось на постсоветское время и ломку старых форм воспитания личности при отсутствии новых схем социализации под новые ценности и морально-нравственные установки, показывают другую картину (*см. диаграмму 6*).

---

¹³³ Опрос населения ФОМ «Рейтинг героев – 2009» (28–29 ноября 2009 г.) проводился по репрезентативной выборке. Всего было опрошено 2000 респондентов в 105 населенных пунктах 43 субъектов РФ. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/val_/press_r91209 (дата обращения: 30.11.2011).

Диаграмма 5

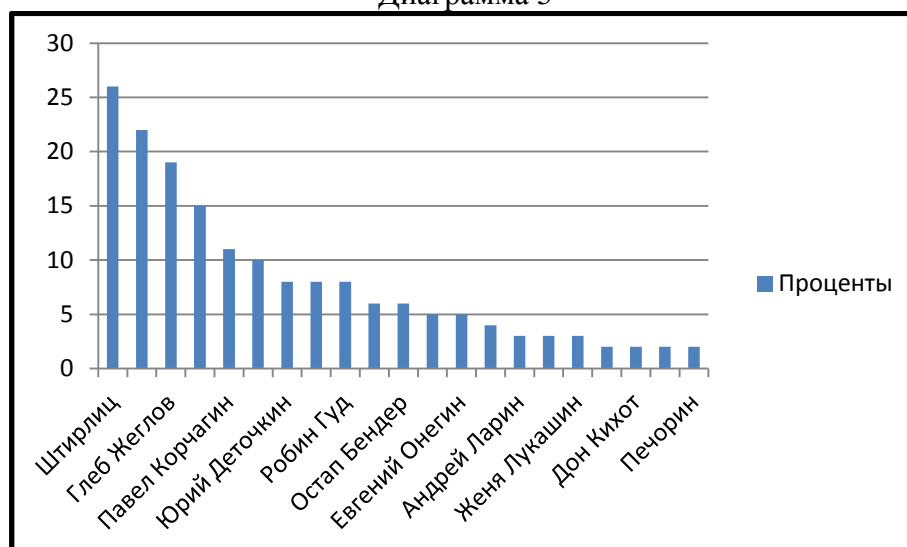
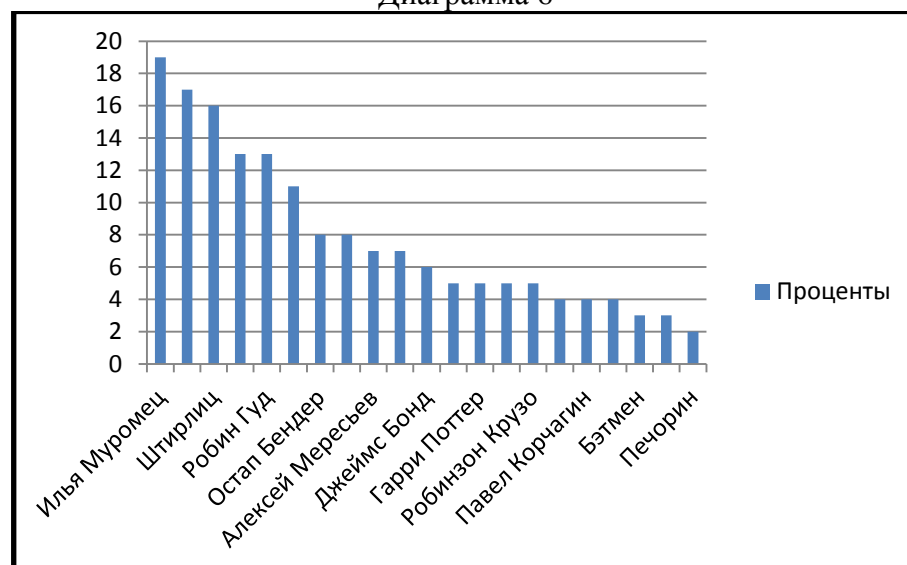

Диаграмма 6

Неоднозначность атрибуции кинообразов, поставленных респондентами на первые позиции – Илья Муромец соседствует с Сашей Белым, Робин Гуд с Даниилом Багровым и т.д. – показывает характерную для современной молодёжи конфликтность сознания, когнитивный диссонанс в определении категорий «добра» и «зла».

Отсутствие чёткой государственной политики и государственного заказа на создание положительных кинообразов как одного из наиболее важных и эффективных средств воспитания и социализации молодёжи приводит к всё большей разобщённости и фрагментации общества, отнюдь не способствующей формированию позитивной национально-государственной идентичности, высокого уровня доверия в обществе и гражданского типа самосознания. Более того, отсутствие целостного видения государственной системы социализации личности может привести к ещё большему разрыву между поколениями, в перспективе – поставить под угрозу политическое единство общества и государства.

«Креализованные тексты» в политической коммуникации.

Общение, обмен информацией и её восприятие являются необходимым условием для существования и развития цивилизации *homo sapiens*. Особое значение коммуникация обретает в политической сфере человека разумного. Большая политика подразумевает управление умами других людей, а также и их поступками, имуществом, жизнью... С этой целью разрабатываются и используются различные технологии манипуляции сознанием, способы мотивирования граждан, техники убеждения. Коммуникация является базовым процессом, который дает возможность повлиять на мысли и поведение собеседника. Конечно, такая «пессимистическая» трактовка политики характеризует только одну сторону медали. С другой стороны, диалог между «власть имеющими и простым людом» – это единственный способ услышать мнения друг друга, что в демократических странах является обязательным условием для функционирования политической системы. Передача информации – суть коммуникации. Люди по-разному её воспринимают, интерпретируя содержание на основе определенных правил, привычек, способов восприятия. «Субъективированное восприятие, истолкование и усвоение информации именуется коммуникацией, или процессом установления осмысленных контактов между отправителями (коммуникаторами) и получателями (реципиентами) политической информации»¹³⁴. Данное определение акцентирует, что реципиенту необходимо не просто услышать или увидеть сообщение, но и раскодировать его содержание. Последнее происходит под воздействием индивидуально-личностных и социокультурных факторов, что позволяет нам говорить о вариативности толкования одного и того же сообщения.

У современного общественного деятеля существует множество способов (каналов) для политической коммуникации: радио, телевидение, газеты, глянцево-журналы, Интернет, агитационные листовки и плакаты, собрания общественных и политических организаций и т.д. Коммуникатор в наше время должен учитывать ряд особенностей. Начало XXI века, по мнению многих учёных, охарактеризовалось повышением уровня визуализации информационного пространства¹³⁵. С их точки зрения,

---

¹³⁴ Соловьев А. И. Политические коммуникации: Учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А.И. Соловьева. М.: Аспект пресс, 2004. С. 8;

¹³⁵ См.: Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М. 2003; Ващунина И.В. Особенности визуального способа предоставления информации// Вестник университета российской академии образования. 2008. № 3; Чинарова Е.С. Экспериментальное исследование индивидуальных реакций в процессе понимания

связано это с увеличением конкуренции за внимание реципиента (электората, в частности), ростом доступности сети Интернет и других средств обмена информацией. Влияет на коммуникацию также быстрый темп жизни современных граждан: добираясь с работы домой, с учебы на работу, забегая в магазины, детские сады, развлекательные центры, у человека остается мало времени на вычитку вербального текста. Современный человек в процессе движения обращает внимание на яркие пятна, веселые картинки, необычные фотографии и короткие «едкие» заголовки или комментарии. Буквально три недели назад на билбордах Саратова появилось объявление с призывом купить в магазине «N» товар под название «хреновина». Название продукта было напечатано крупным шрифтом на красном фоне, чем привлекло большое внимание граждан. Плакат сняли в течение двух дней, но память о нем сохранилась у многих горожан.

Современный человек научился быстро считывать и декодировать сообщения, переданные с помощью икононических знаков. Разработки в области фото- и видео- индустрии также внесли свой немалый вклад в этот процесс. Сейчас практически в каждой семье есть цифровой фотоаппарат, который может остановить мгновение. Историю теперь можно не только рассказать, но и наглядно продемонстрировать.

Телевидение, электронные и печатные СМИ стараются привлечь внимание читателей с помощью шокирующих кадров, ярких изображений, необычных фотографий и сатирических картинок. В данный момент на территории всей РФ идет предвыборный процесс. Партии и общественные организации обращаются с одинаковым сообщением «голосуйте за нас», но разными способами мотивации граждан.

Отметим, в ряде случаев именно во взаимодействии со знаками иных семиотических систем вербальные знаки наиболее успешно реализуют свои коммуникативно-прагматические функции. И хотя использование в процессе коммуникации различных знаковых систем было свойственно человеку на всем протяжении его развития (пиктография, гравюры, агитационные плакаты, карикатуры, рекламные вывески и т. п.), только во второй половине XX века невербальный компонент превратился из вторичного в равноценный компонент текста, не уступающий по значимости словесному ряду.

Одной из первых к исследованию таких семиотически осложненных текстов в единстве составляющих их компонентов обратились отечественные ученые Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов, которые ввели термин «креолизованные тексты». По их мнению, «фактура креолизованных текстов состоит из двух негомогенных частей: вербальной

(языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)»¹³⁶.

Данную проблему в своих работах затрагивали такие специалисты как А. А. Абдуазизов, Е. Е. Анисимова, И. В. Арнольд, А. Г. Баранов, И. Н. Горелов, И. Э. Ключанов, Г. В. Колшанский, В. И. Михалкович, А. В. Михеев,

О. В. Мишина, Т. М. Николаева, Л. Б. Паршин, Н. В. Петровский, С. П. Попов, А. А. Реформатский, А. Г. Сонин, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Б. А. Успенский¹³⁷.

По мнению российского ученого Ворошиловой М.Б., «особую значимость в современной политической коммуникации приобретают семиотически осложненные, или креолизованные тексты, в формировании содержания и прагматического потенциала которых взаимодействуют коды разных семиотических систем, которые в свою очередь интегрируются и перерабатываются реципиентом в некое единое целое»¹³⁸.

Проанализировав целый ряд синонимичных терминов (креолизованный, поликодовый, видеовербальный, лингвовизуальный, изовербальный, кодовонегомогенный, семиотически осложненный) и обобщив их определения, Томчаковский О.Г. выводит свое авторское. По его мнению, креолизованный текст — это «двусторонний содержательно-формальный коммуникативный феномен, содержащий в своей структуре вербальное и иконическое сообщения, которые связаны между собой в содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом аспектах, и, таким образом, создают единое знаковое пространство текста»¹³⁹. С нашей точки зрения, это наиболее полное определение, которое может быть применено и к политическим текстам.

---

¹³⁶ Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С.;

¹³⁷ См. Абдуазизов А. А. О статусе и критериях установления паралингвистических средств // Филологические науки. 1980.; Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Академия, 2003.; Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. 1996. № 5.; Арнольд И. В. Графические стилистические средства // Иностранные языки в школе. 1973. №3; Большаянова Л. М. Внешняя организация газетного текста поликодового характера // Типы коммуникации и содержательный аспект языка: Сб. науч. тр. М.: ИЯ, 1987; Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. 3 (23); Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации: Монография. М.: Наука, 1980.

¹³⁸ Ворошилова М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. 3 (23). С. 87;

¹³⁹ Томчаковский. А.Г. К проблеме «креализации» лексикографической статьи англоязычного толкового словаря: история и современное состояние // http://dspace.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/906/1/4_conf_skalkina_567-572%2b.pdf (дата обращения 19.09.2011);

Следует отметить, что специальные исследования свидетельствуют о том, что вербально и не вербально передаваемая информация воспринимается по-разному. Украинский ученый Г.Г. Почепцов пишет, информация, «содержащаяся непосредственно в текстовом сообщении, усваивается лишь на 7%, голосовые характеристики способствуют усвоению 38% информации, тогда как наличие визуального образа заметно повышает восприятие - до 55%»¹⁴⁰. Стоит отметить, что вербально представленная информация влияет на сознание индивида рациональным путём. В то время как использование различных паралингвистических средств автоматически переводит восприятие на подсознательный уровень. Л. Войтасек, отмечает: «то, что мы видим, быстрее и легче принимается как истина, вызывает меньше опасений»¹⁴¹.

Изображение как важный компонент креолизованного текста несёт на себе огромную функциональную нагрузку. В зависимости от типа креолизованного текста изображение выполняет в нём как универсальные функции, так и частные, характерные для конкретного вида коммуникации. В разных типах текста функции различны. В современном обществе функции изображения наиболее ярко представлены в текстах наглядной агитации: листовках, плакатах, граффити, то есть там, где иконические средства выступают как обязательный признак текстового типа.

Изображение в разной степени участвует в организации креолизованного текста. В зависимости от типа связи между изображением и вербальной частью текста могут быть выделены две основные группы:

- тексты с частичной креолизацией, где вербальная часть относительно автономна, независима от изображения. Икононический компонент сопровождает вербальное сообщение и является дополнительным элементом в организации текста;
- тексты с полной креолизацией. Здесь вербальная часть не может существовать автономно. Вербальная часть в данном случае ориентирована на изображение или отсылает к нему, а изображение выступает в качестве главного элемента в организационной структуре креолизованного текста¹⁴².

Функционируя в едином семантическом пространстве, взаимодействуя друг с другом, вербальный и икононический компоненты сообщения обеспечивают целостность и связность текста, его коммуникативный эффект. Многие психолингвисты утверждают, что в процессе восприятия реципиентом креолизованного текста происходит

---

¹⁴⁰ Почепцов Г.Г. Теория коммуникации М. 2001. С. 35

¹⁴¹ Цит. по Ворошиловой М.Б. Креолизованные тексты в политическом дискурсе// Политическая лингвистика. Вып. 3(23).Екатеринбург, 2007. С.75

¹⁴² См.: Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы)// Филологические науки. 1996. №5.

двойное декодирование заложенной в нём информации, в результате чего создается единый общий смысл.

В центре внимания исследователей политического дискурса оказались следующие жанровые разновидности креолизованных текстов:

1. Политическая карикатура.

По мнению А.В. Дмитриева, «Одной из важнейших форм невербального общения людей издавна считается карикатура». Он считает рождение политической

карикатуры с момента появления рисунка, на котором изображен Рамзеса III, играющий с антилопой в шашки. Само слово «карикатура» итальянского происхождения, которое означает «заряжать» или «загружать». Опираясь на это, российский ученый В.И. Шестаков определяет карикатуру как «рисунок, заряженный определенным смыслом, который может выстрелить не хуже любого ружья»¹⁴³. По мнению российского политолога Алтуняна А.Г., политическая карикатура является так же политическим текстом, как и любое вербальное сообщение. «Так же как и словесный текст, карикатура о чем-то рассказывает, даёт оценку и в некоторых случаях даже предлагает решение проблемы»¹⁴⁴. Большинство политических карикатур посвящены избирательным кампаниям, вопросам войны и мира, коррупции, распределению власти в стране, мотивации политиков и т.д.

Политическая карикатура основана на сочетании двух семиотических систем - графика и язык. Стоит отметить, что первая семиотическая система играет ведущую роль в политической карикатуре. Текст подписи под карикатурой (или реже «внутри») традиционно сведён к минимуму и используется лишь для актуализации того или иного компонента значения. Воздействие на сознание реципиента в основном происходит по визуальному каналу.

Политическая иллюстрация. Специфика политической иллюстрации в отличие от рассмотренной выше политической карикатуры проявляется в тесной и неразрывной взаимосвязи вербального и невербального компонентов. Иллюстрация - это изображение (рисунок, фотография и т.п.), поясняющее и дополняющее основной текст. Поэтому основной и наиболее популярный метод анализа данного материал развивается в русле структурно-риторического направления: в центре исследований - корреляция между компонентами креолизованных текстов. По мнению Анисимова, изображение и слово никогда не представляют

¹⁴³ Шестаков В.И. Карикатура: визуальный язык гротеска и пародии// Феменология смеха. М. 2002. С. 9;

¹⁴⁴ Алтунян А.Г. Анализ политических текстов. М. 2006.С. 171;

собой некую «сумму семиотических знаков», их значение интегрируется и «образует сложно построенный смысл», что особенно актуально в рамках политической иллюстрации. Таким образом, между вербальной и невербальной частями креолизованного текста устанавливаются разные виды корреляции, в современной лингвистике существует несколько подходов к их описанию и классификации. Подробный обзор данных классификаций представлен в работах Анисимовой Е.Е. и Ворошиловой М.Б.

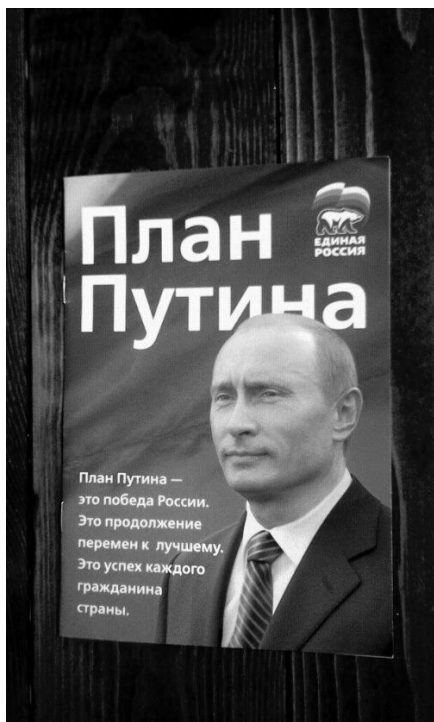
Российский ученый Антонова Ю.А. утверждает, что «креолизованные тексты играют особую роль при реализации определенных коммуникативных стратегий и тактик: способствуют увеличению суггестивного потенциала публикации»¹⁴⁵. Она рассматривает «тактику иллюстрации» и особенности её функционирования в рамках решения различных стратегий. Например, таких, как коммуникативная стратегия создания психологического напряжения, стратегия запугивания и др.

2. **Политический плакат.** По определению советского исследователя Демосфеновой Г., плакат - «это единичное произведение искусства, лаконичное, броское (обычно цветное) изображение с кратким текстом (как правило, на большом листе бумаги), выполненное в агитационных, рекламных, информационных или учебных целях»¹⁴⁶. В определении автор подчеркивает воздействующую функцию плакатного текста, который должен привлечь внимание и интерес, активизировать восприятие, нацелить в нужном направлении сознание и волю к действию. Данную позицию полностью поддерживает Т.С. Магера: для политического плаката «характерна установка на убеждение, при которой учитываются цели и условия коммуникации. При этом нужно отметить сознательность, преднамеренность акта коммуникации. Коммуникативная целеустановка политических текстов - это установка на воздействие, убеждение»¹⁴⁷. Она выделяет следующие характеристики: 1) Структурность текста (в структуру политического плаката как текста входят определенные компоненты, не только языковые, но и неязыковые); 2) Формальная, пространственная и информационная ограниченность. Политический плакат ограничен листом бумаги, на котором он выполнен, а также должен быть вписан в «городской» и общественный фон, следовательно, ограничен определенным местом и временем. В политическом плакате можно вместить ограниченный объем информации определенного характера. 3) Стереотипность. Все политические плакаты,

¹⁴⁵ Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе (отклики на террористический акт): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2007. С. 43;

¹⁴⁶ Демосфенова Г. Советский политический плакат. М., 1962. С. 28;

¹⁴⁷ Магера Т.С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов): Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Барнаул, 2006. С. 108;

по мнению исследователя, взаимосвязаны и функционируют в едином пространстве. При их создании учитывается предыдущий опыт создания и функционирования плакатов, а также стереотипные установки.

Среди основных компонентов текста политического плаката автор выделяет:

- вербальные компоненты - название, слоган, программная информация, содержащаяся в плакате;
- визуальные - изображение, цвет, такие паралингвистические элементы, как знаки препинания, шрифт.

Также Т.С. Магера выделяет следующие коммуникативно-значимые параметры текста политического плаката: смысловой объем программы, простота, зрелищность,

тематическое содержание программы, степень индивидуализации. В ходе исследования автором была составлена матрица проявления ядерных свойств поля текста в компонентах, составляющих поле текста политического плаката. Данная матрица наглядно демонстрирует, что ядро в политическом плакате реализуется в словесном режиме, в визуальном - служит обязательным дополнением и продолжением¹⁴⁸.

В научной среде всё ещё не предпринимались попытки изучения политических демотиваторов, которые представляют собой изображение (картинку, фотографию и т.д.) и комментирующую её надписи. Вербальный компонент креолизованного текста здесь может носить форму прямой речи, с помощью которой автор демотиватора приписывает мотивацию поступков политических акторов, с одной стороны, и

высказывает свою гражданскую позицию по отношению к политическим процессам, с другой. Стоит отметить, что создать и разместить политический демотиватор в сети Интернет может каждый желающий. Поэтому научное изучение этой формы политической сатиры позволит расширить наши знания как о политической культуре в целом, так и об убеждениях и установках представителей разных социальных слоев населения. К неизученным формам политических креолизованных текстов стоит отнести и политические

мультфильмы («Куклы», «Мультличности» и др.), которые также состоят

¹⁴⁸ См.: там же;

из икононических и вербальных семиотических систем. Мультипликационные фильмы оказывают высокое воздействие на политическую социализацию современной молодежи, являются одним из способов политической коммуникации в гражданском обществе, выполняют информационную, аналитическую, развлекательную, агитационную и др. функции. Стоит отметить также, что мультипликационная сатира играет роль «парового клапана», т.е. способствует снятию политического напряжения в обществе.

Подводя итог, можно сделать некоторые выводы. Научно-технический и информационный прогресс XXI века обогащает возможности политической коммуникации и расширяет спектр механизмов обменом информации. Высокую роль в политической, международной и межкультурной коммуникации стали играть нетрадиционные тексты: плакаты, карикатуры, демотиваторы, иллюстрации, фильмы, видеоролики и мультфильмы, структура которых состоит из неоднородных семиотических систем. Икононические и вербальные языковые средства дополняют друг друга и увеличивают способность текста донести информацию до реципиента, повлиять на его мышление, установки, мировоззрение. В мировой науке уже есть исследования, посвященные данной проблеме, есть теоретические работы, на которые стоит опираться современному ученому. Это направление приобретает в научной среде все большую популярность. Также стоит отметить, что с каждым годом появляются новые формы политических креолизованных текстов, функционирование которых не стоит оставлять без научного внимания.

Новичков П.С.
студент СГУ имени
Н.Г. Чернышевского

Детерминанты и субъекты регионального идеологического процесса

Идеология власти представляет собой систему ценностей, принципов и установок властной элиты, которыми она руководствуется в процессе принятия политических и иных решения. Набор установок федеральной элиты воспроизводится как в выступлениях, так и в публичной деятельности. Наиболее активными субъектами являются Президент, премьер-министр, а также видные партийные деятели. Доминирование президента и исполнительной власти проявляется также и в идеологической сфере. Исследования показали высокую значимость идеологии в политическом дискурсе; только решение острых наболевших вопросов экономической или социальной жизни способно вытеснить её на периферию дискурса. При этом решение политических вопросов активизирует данную составляющую.

Данные фонда «Общественное мнение» показывают, что интерес населения к ежегодным Посланиям Президента не так уж велик, для наглядности результаты опроса представлены на графике.¹⁴⁹

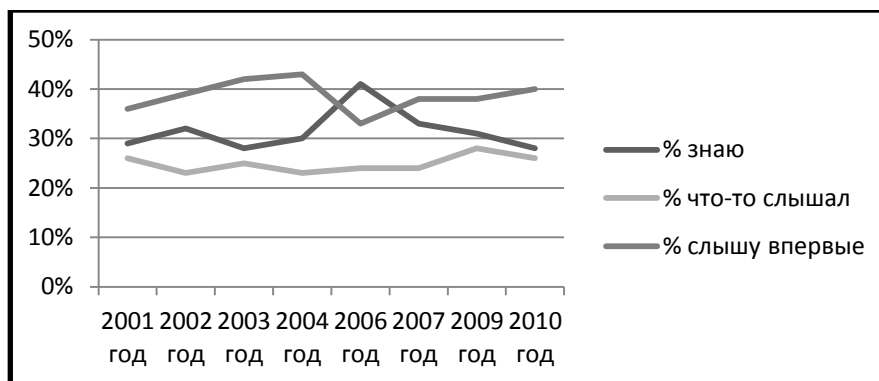

График 1. Информированность населения о Посланиях Президента РФ.

На графике хорошо видно, что охват населения «дискурсом Послания», а значит, и эффективность Посланий довольно низка. Не стоит забывать, что данный текст обладает определенной спецификой: он одновременно принадлежит и к внутреннему, и к внешнему дискурсу. Согласно Конституции РФ Послания можно отнести к внутреннему тексту¹⁵⁰, однако, такие характеристики, как «публичность», «субъект-транслятор», «сильная реакция экспертного сообщества» позволяют говорить также и о внешнем его характере. Тем не менее, информированность о нём не превышает 50%, что мало для адекватного понимания функционирования существующей идеологии.

В подобных случаях научные интересы исследователей обращаются к региональному уровню, который находится ближе к населению и должен в адаптированном виде доносить властный «месседж» не только в виде решения практических проблем, но и в дискурсивном поле. Исходя из этого, представляется интересным выяснить региональную специфику властного дискурса и особенности его воспроизводства.

Для решения поставленной задачи сначала необходимо выяснить условия воспроизводства идеологического дискурса на региональном уровне. В качестве причин становления разнообразия региональных условий О.О. Сенатова приводит следующие¹⁵¹:

¹⁴⁹ Данные воспроизведены по материалам официального сайта «Фонда общественного мнение». URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d48ppfs10.pdf> (дата обращения 28.09.11)

¹⁵⁰ Согласно ст.84 Конституции «Президент Российской Федерации: е) обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства», т.о. Послание – это месседж для Федерального Собрания. Конституция Российской Федерации. М., 2010.. С.36.

¹⁵¹ Сенатова О.О. Региональный авторитаризм на стадии его становления // Куда идёт Россия?...: Социальная трансформация постсоветского пространства. М., 1996. С. 146-147.

- ускоренная ликвидация централизованной системы управления;
- переход к рыночной экономической системе, начавшейся с организации локальных и региональных сообществ как менее затратных;
- наличие «протопартий власти» – партийно-государственных элит в регионах позднего СССР;
- потеря управляемости обществом на национальном уровне;
- курс децентрализованного и асимметричного федерализма, подчас маскировавший этнократическое присвоение власти в республиках и автономиях;
- отсутствие у общероссийской элиты концепции региональной политики, нацеленной на модернизацию политической системы.

Р.Ф. Туровский¹⁵², видный эксперт-регионалист, выделяет несколько этапов появления и изменении параметров региональной политической жизни:

- доельцинский; в это время действовали базовые факторы становления общества;
- ельцинский; на этом этапе решающую роль приобрели два фактора – процесс государственного строительства и становление бизнес-структур (по сути, политическая конъюнктура была преобладающим фактором);
- путинский; к этому времени фактор государственного строительства стал доминирующим и начал задавать параметры регионального политического процесса.

Несмотря на конкретные детерминанты регионального процесса, выделенные исследователями, сами причины не разделены на первичные (системные) и институциональные (законодательные, конъюнктурные). Данное действие продиктовано потребностью выяснить, какие факторы имеют постоянный характер, а какие – преходящий. Можно выделить системные рамки, т.е. обусловленные спецификой политической системы России в целом, и специфические – местные.

К системным относятся:

- федерализм, который предполагает некоторую независимость и определяет уровень автономии субъектов¹⁵³;
- усиление исполнительной власти федерального уровня приводит к ослаблению регионального правительства и усилению законодательной власти регионального уровня¹⁵⁴;

¹⁵² См.: Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика, 2010. URL: <http://uchebnik-besplatno.com/teoriya-politiki-uchebnik/politicheskaya-regionalistika.html> (дата обращения 29.09.2010)

¹⁵³ Статья 1 Конституции РФ: 1. Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Конституция Российской Федерации. М., 2010. С. 4.

- административно-территориальное и экономическое деление и районирование РФ¹⁵⁵;
- политическая культура, этничность, традиции субъекта РФ.

В качестве местных выделяют:

- соотношение местного самоуправления и региональной власти (специфика взаимодействия), а так же неформальные практики;
- институциональные изменения;
- нестабильность законодательства;
- конфликтный потенциал.

Сравнивая предложенную типологию детерминант и периодизацию Р.Ф. Туровского, можно заметить, что факторы, отнесенные нами к системным, действовали на первом этапе становления новой российской государственности, затем возрастала роль акторов федерального уровня, а проводимые реформы существенно изменяли региональные условия.

Важнейшими акторами в каждом отдельном субъекте Федерации являются губернаторы, местное законодательное собрание, партийные организации и структуры местного самоуправления. Однако, данный тезис весьма неточен, поскольку идеология, проявляющаяся в дискурсе, вещь чрезвычайно тонкая и требует очень осмотрительного обращения. Любые публичные выступления политиков имеют два измерения: практическое и идеологическое. Практическое обычно повторяет указания вышестоящих органов власти, модифицирует их и предлагает программу действий, – по сути, это измерение для «регионального пользования». Идеологическое измерение имеет двойственную природу: оно одновременно направлено и на других акторов регионально-политической жизни, и на демонстрацию лояльности/нелояльности Центру и его политике. Учитывая эти соображения, можно удалить из списка акторов структуры местного самоуправления по той причине, что МСУ признается отдельным от органов государственной власти (хотя оно значительно влияет на региональный политический климат).

Усиление губернаторов привело к ослаблению региональных легислатур, для этого использовался ряд инструментов:

- уменьшение численного состава легислатур;

---

¹⁵⁴ *Чертков И.В.* Региональные политические режимы Российской Федерации. На примере Санкт-Петербурга, Республики Карелия и Новгородской обл.: диссертация кандидата наук 23.00.01 СПб., 2005.

¹⁵⁵ Россия состоит из 83 субъектов (Конституция РФ), 8 федеральных округов (Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» <http://www.rg.ru/oficial/doc/ykazi/849.htm> (дата обращения 28.09.2010 19.55)), 4 военных округа (Указ Президента Российской Федерации «О военно-административном делении Российской Федерации» № 1144 от 20 сентября 2010 г. <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=104995#p15> (дата обращения 28.09.2010)), а так же 11 экономических районов; данное обстоятельство приводит к несовпадению экономических и традиционных границ с административными.

- избирательное законодательство также стало в руках региональных лидеров эффективным инструментом контроля над legislatures;
- масштабные фальсификации на выборах

Региональное законодательное собрание в настоящее время представляет собой скорее инструмент лоббизма, нежели политический институт: основные направления действий продиктованы экономической целесообразностью. Положение не исправляет и партийность региональных законов, вступление в партию власти стало пропускной карточкой для представителей бизнеса во власть и демонстрацией лояльности. Партия власти стала инструментом федерального контроля, хотя и не всегда успешного: эффективное использование местных «политических машин» ставило центральное руководство в определенную зависимость от региональных руководителей, а выгоды от того, что «Единая Россия» получала в legislatures большинство, часто оказывались сомнительными ввиду отсутствия надежного централизованного политического контроля внутри этой партии. Таким образом, заксобранья не могут быть субъектом идеологии, т.к. за ними пытаются установить двухсторонний контроль и губернатор, и Центр¹⁵⁶. Но не все партийные структуры выпадают из списка. Как было отмечено выше, местные отделения партии обладают некоторой автономией и способны проводить свою линию конфронтации/сотрудничества, а сама их партийная сущность неизменно будет придавать этому процессу идеологический характер.

Главы регионов чаще всего являются наиболее сильными субъектами политического процесса¹⁵⁷ на уровне субъекта, однако идеологическое измерение и здесь накладывает свой отпечаток. Реформы исполнительной власти, создание федеральных округов, отмена прямых выборов глав регионов нанесли сильный урон полномочиям губернаторов и урезали их «идеологическую» самостоятельность. Теперь им необходимо демонстрировать лояльность к Центру.

рельефно выделяются Таким образом, существует ряд факторов, определяющих специфику регионального политического процесса. Выделяя системные и специфические детерминанты, необходимо отметить, что они действуют не по отдельности, а совместно. Именно переплетение различных факторов в той или иной пропорции дает региональную специфику, в которой можно выделить определенные связи: например, усиление исполнительной власти федерального уровня приводит к ослаблению регионального правительства и усилению законодательной власти регионального уровня. Соответственно, изменяется дискурсивное поле и идеологический контекст происходящего. В современной России два основных субъекта регионального уровня: губернаторы и партийные организации.

---

¹⁵⁶ Удовиченко И.А. Структура эволюции региональных политических режимов в России: 1991-2005 // URL: <http://www.jurnal.org/articles/2007/polit20.html> (дата обращения 29.09.11 10).

¹⁵⁷ Там же.

Информационный ресурс силовых структур современной России: имидж, общественное мнение, СМИ

*Силовые структуры: от имиджа силы к силе имиджа*¹⁵⁸

В современном постиндустриальном обществе информационный ресурс является одним из ключевых ресурсов в политической борьбе, во многом предопределяющим возможность оказания конкретным политическим субъектом влияния на политические процессы. Владение большими объёмами политически ценной информации, положительный имидж, поддержка общественного мнения, эффективное позиционирование в информационном поле и налаженное взаимодействие со средствами массовой информации (СМИ) – все это необходимые условия успешного участия в политической деятельности, которые можно выделить в информационный ресурс в контексте политического ресурсности конкретного актора.

Справедливо это и в отношении силовых структур, для которых информационный ресурс приобретает особенное значение. Силовые ведомства в нормальных условиях вступают в непосредственное устойчивое взаимодействие лишь с некоторыми социальными группами и индивидами, поэтому общество формирует представление о силовых структурах преимущественно опосредованно – через информационные каналы, в том числе СМИ, воспринимая имиджевые характеристики институтов сектора безопасности и формируя соответствующее общественное мнение, немаловажное в политической борьбе в любых политических системах.

Вместе с тем, силовые структуры в контексте информационного ресурса объективно находятся, как и СМИ, в выигрышных условиях: если СМИ являются ключевыми субъектами открытого информационного пространства, формирования общественного мнения, то силовые ведомства – ведущие акторы закрытого информационного пространства, контролирующие потоки информации различного уровня секретности и осуществляющие в пределах своей компетенции сбор и анализ всесторонней информации о жизни государства и общества.

Это следствие того, что необходимым условием продуктивной работы силового аппарата государства является наличие у его структур достаточного для реализации их полномочий количества информации определённого качества. Но не исключено, что информационная ресурсная

---

¹⁵⁸ Силовые структуры: от имиджа силы к силе имиджа. URL: <http://www.mvd-urfo.ru/news/news-401.html> (дата обра13.05.2009).

база, сформированная в служебных целях, может быть использована и для решения политических задач, превратившись в информационный политический ресурс силовых структур. Использовать этот ресурс можно по двум основным направлениям: обращаться к уже сформированным информационным базам для выяснения интересующих фактов или посредством уже налаженных каналов добывать необходимую информацию, которая может иметь политическое значение. Депутат Государственной Думы РФ А. Еролин в эфире радиостанции «Эхо Москвы» так охарактеризовал информационные возможности силовиков: «...спецслужбы эффективны как раз в этом плане: можно иметь компромат на политика – контролировать политика. Можно иметь компромат или знать слишком много о каком-то бизнесе, и контролировать бизнес, который будет выделять деньги политическим структурам»¹⁵⁹.

Одной из основных составляющих информационного ресурса политической ресурсности силовых структур является *имидж силовых структур*.

Содержание понятия имиджа силовой структуры включает две составляющие: *описательную* (или информационную), представляющую собой образ организации, совокупность всех представлений (знаний) об организации; *оценочную*, связанную с отношением к организации и существующую в силу того, что хранящаяся в памяти информация не воспринимается безразлично, а пробуждает оценки и эмоции, обладающие различной интенсивностью¹⁶⁰.

Граждане любой страны оценивают силовую структуру через призму своего прошлого опыта, ценностных ориентаций, общепринятых норм и моральных принципов. Причём, образ и оценка поддаются лишь условному концептуальному различению. В реальности они неразрывно связаны и образуют единое целое. Следовательно, имидж силовой структуры можно рассматривать как существующую в сознании людей систему представлений (образов) и оценок, объектом которых она является¹⁶¹.

Единого имиджа силовых структур не существует: говоря об имидже силовых структур, мы имеем в виду совокупность имиджей различных силовых структур (армии, полиции, спецслужб и др.), каждый из которых характеризуется определенной спецификой и самостоятельной динамикой. Вместе с тем, ряд положений, сформулированных для конкретного силового института, например, армии, можно транспонировать на другие силовые структуры, и наоборот. Справедлив данный тезис и для других

---

¹⁵⁹ Силовики у власти: страхи или реальность? (дискуссия в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 4.02.2007). URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/albac/49320/> (дата обращения 25 марта 2010 г.).

¹⁶⁰ Окс С.И. Оценка имиджа силовых структур: национальный аспект // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. 2010. № 1. С. 168.

¹⁶¹ Там же.

элементов информационного ресурса политической ресурсности силовых структур.

Важность поддержания положительного имиджа силовых структур теоретики и практики политики понимали на различных этапах политического развития человечества. Имидж армии, например, выдающийся политический мыслитель эпохи Возрождения Н. Маккиавели возводил в ранг государственного имиджа и рекомендовал правителю позаботиться о нем для привлечения на свою сторону политических союзников. Государю больше всего необходимо уделять внимание силе, так как, хорошие друзья всегда будут, если есть хорошие войска¹⁶².

Власть имущие всегда должны понимать, что имидж армии во многом отражает имидж самого государства и даже общества для стороннего наблюдателя. В этой связи уместны слова советского полководца М.В. Фрунзе о том, что «Армия – это слепок общества»,¹⁶³ и высказывание британского генерала Дж. Хакетта: «Когда страна смотрит на свою армию, она смотрит в зеркало и видит собственное лицо»¹⁶⁴.

Имиджевые характеристики вооруженных сил во много зависят от культурологического контекста конкретного общества. Почтительное отношение к армии особенно культивируется у восточных народов. В Древней Индии существовала привилегированная каста воинов – кшатрии, в Корее – хваранги, в Японии – самураи. Сегодня во многих армиях с призывной системой комплектования (несмотря на большие людские ресурсы) существуют элементы конкурсной системы (Китай, Индия), позволяющие отбирать в вооруженные силы (современную военную касту) наиболее достойных граждан. У гуркхов, народа проживающего в Тибете, если молодой человек не проходит отбора в армию, то это обстоятельство делает неприличным, невозможным возвращение его домой в течение длительного времени¹⁶⁵.

Политические и военные мыслители, обобщая военно-политический опыт, выработали определенные рекомендации по формированию и поддержанию положительного имиджа вооруженных сил. В частности, британский исследователь Н. Коумплэнд выделил следующие базовые постулаты военно-имиджевой политики: 1) Индивидуум должен верить в себя. Солдат должен быть не только обучен и вооружен не хуже своего противника – важно, чтобы он осознавал свое морально превосходство над ним; 2) Армия должна верить в свои силы. В мирное время армия должна учиться тому, что пригодится на войне; 3) Армия должна верить в своего

---

¹⁶² См.: *Макиавелли Н.* О вонном искусстве. М., 2010; *Макиавелли Н.* Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М., 2009.

¹⁶³ См.: *Фрунзе М.В.* Избранные произведения. М.: Воениздат, 1984.

¹⁶⁴ *Душенко К.В.* Универсальный цитатник политика и журналиста. М., 2006. С. 249.

¹⁶⁵ См.: *Павлов С.Н.* Некоторые пути формирования имиджа Вооруженных Сил Российской Федерации / Имидж армии: коллективная монография / Под ред. Е.А. Петровой, В.П. Делия. М.: РИЦ АИМ, 2006. С. 164–173.

командира; 4) Армия должна верить в свою страну. Когда солдат переносит множество лишений, подвергает свою жизнь опасности, он имеет право ждать, чтобы и другие вносили свой вклад в общее дело; 5) Армия должна верить в дело своей страны. Моральное состояние солдата будет поддерживаться на высоком уровне лишь в том случае, если он ясно понимает, что воюет за дело всей страны¹⁶⁶.

Эти рекомендации интересны тем, что в большей степени обеспечивают эффективность формирования положительного имиджа армии у её личного состава, что крайне важно не только для боеспособности вооруженных сил, но и для укрепления политических позиций армий – индивидуумы, положительно воспринимающие организацию, склонны вырабатывать определенную корпоративную идентичность, которая при определенных условиях может приобрести политическое значение.

Аналитики отмечают нестабильность имиджевых характеристик силовых структур, которые всё чаще приобретают отрицательный оттенок. В частности, в 2010 г., несмотря на предпринимаемые меры по улучшению имиджа Вооружённых Сил и привлекательности военной службы, задачи по комплектованию армии выполнены не были¹⁶⁷.

Стоит отметить, что в структуре имиджа российской армии особое значение имеет его антитеррористический аспект, временами дающий много очков общественной поддержки, а порой существенно ухудшающий имиджевые ресурсы¹⁶⁸. При этом с точки зрения национальной безопасности и эффективности комплектования Вооруженных Сил особое значение приобретает восприятие имиджа армии глазами молодёжи, которое в постсоветский период оставляет желать лучшего¹⁶⁹.

Сравнительно серьёзное ухудшение имиджа имело место в 2009-2011 гг. в отношении системы органов внутренних дел. В конце 2009 – 2010 гг. Интернет заполнили обращения работников правоохранительной системы непосредственно к первым лицам государства с сообщениями о фактах серьёзных нарушений закона и произволе, который творится в системе, как раз предназначенной для стражи правопорядка. В 2010 г. ухудшению имиджа органов внутренних дел способствовали жестокое обращение отдельных сотрудников МВД с демонстрантами, выступающими за защиту ст. 31 Конституции РФ и одновременно неэффективные действия ОМОНа против радикальной молодежи 11 декабря 2010 г. на Манежной площади в Москве. Не способствовали

¹⁶⁶ См.: Коупленд Н. Психология и солдат. М.: Воениздат, 1960. С. 71–74.

¹⁶⁷ См.: Перенджиев А. Силовые структуры в поисках улучшения имиджа в 2010 году. URL: <http://www.lawinrussia.ru/blogs/aleksandr-perendzhiev/2011/01/20/silovye-struktury-v-poiskakh-uluchsheniya-imidzha-v-2010-godu> (дата публикации 20.01.2011).

¹⁶⁸ См.: Перенджиев А.Н. Антитеррористический имидж российской армии // Имидж армии – имидж России. М.: РИЦ АИМ, 2006. С. 123-132.

¹⁶⁹ См.: Новик В.К., Передня Д.Г. Имидж современной российской армии глазами молодежи // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 101-107.

улучшению имиджа МВД и инициированные Д.А. Медведевым массовые увольнения высокопоставленных должностных лиц МВД¹⁷⁰. Ухудшение имиджа МВД в 2009-2010 гг. позволило даже некоторым политическим исследователям увидеть в реформе системы органов внутренних дел, прежде всего, имиджевую реформу¹⁷¹. Но реформа не способствовала улучшению имиджа МВД – по данным социологических исследований ни в 2010 г.¹⁷², ни в 2011 г.¹⁷³ россияне не только не почувствовали каких-либо серьезных улучшений в деятельности органов внутренних дел, но и не выразили уверенности в том, что реформа МВД может исправить ситуацию. Не помогло и широкое обсуждение в Интернете законопроекта «О полиции»¹⁷⁴, которое по своей имиджевой эффективности не смогло соперничать с ресурсом телесериалов о милиции, которые в своё время существенно способствовали улучшению имиджа отечественных органов внутренних дел¹⁷⁵.

Не простая ситуация сложилась в 2009-2011 гг. с имиджем российских спецслужб. В 2009 г. ФСБ России оказалось в центре критики со стороны политических деятелей и общества в результате взрывов 29 марта 2010 г. в московском метро, унесших жизни несколько десятков людей и нанёсших физические и моральные увечья тысячам граждан России и других государств. При этом террористы также сумели нанести серьёзный ущерб имиджу ФСБ России при осуществлении взрыва возле самого «главного офиса» этого ведомства – станции метро «Лубянка». Спасли положение нестандартные имиджевые решения, в том числе, и в отношении провалных агентов СВР. Сначала заявление В.В. Путина о своей встрече с разоблачёнными разведчиками, на которой они вместе пели песню «С чего начинается Родина». Затем – последовавшая «гламурная раскрутка» одного из проваленных агентов – Анны Чапман¹⁷⁶.

---

¹⁷⁰ См.: Там же.

¹⁷¹ См.: *Пастухов В.* «Реформа МВД» и кризис «регулярного государства» в России // Полит.ру. URL: <http://www.nacbez.ru/society/article.php?id=2962> (дата публикации 10.02.2010).

¹⁷² См.: Россияне не верят, что закон «О полиции» что-то изменит // Официальный сайт Независимой газеты. URL: <http://www.ng.ru/society/news/2010/11/25/1290695241.html> (дата публикации 25.11.2010).

¹⁷³ См.: Только 9% россиян заметили улучшения в работе полиции после начала реформы МВД // Официальный сайт Независимой газеты. URL: http://www.ng.ru/politics/2011-09-08/2_opros.html (дата публикации 08.09.2011).

¹⁷⁴ См.: *Перенджиев А.* Силовые структуры в поисках улучшения имиджа в 2010 году. URL: <http://www.lawinrussia.ru/blogs/aleksandr-perendzhiev/2011/01/20/silovye-struktury-v-poiskakh-uluchsheniya-imidzha-v-2010-godu> (дата публикации 20.01.2011).

¹⁷⁵ См.: *Бондаренко Т.А.* Имидж органов МВД в «милицейских телесериалах // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 114-119.

¹⁷⁶ См.: *Перенджиев А.* Силовые структуры в поисках улучшения имиджа в 2010 году. URL: <http://www.lawinrussia.ru/blogs/aleksandr-perendzhiev/2011/01/20/silovye-struktury-v-poiskakh-uluchsheniya-imidzha-v-2010-godu> (дата публикации 20.01.2011).

Политической наукой накоплен определенный опыт осмысления проблем формирования имиджа силовых структур. Он может быть определен как корреляция между представлением, которое организация хочет создать о себе, и представлением, которое существует. Однако, представления силовой структуры о себе и представления о ней населения могут не совпадать. Выяснить причины расхождений можно только на основе социологических исследований. Для формирования имиджа силовой структуры необходимо выполнение нескольких условий: имидж соответствует стратегии развития силовой структуры; имидж соответствует уровню/этапу развития силовой структуры; внутренний имидж соответствует внешнему имиджу; имидж соответствует современному этапу развития общества, в котором существует силовая структура. Каждому этапу развития силовой структуры должна соответствовать своя имиджевая политика как внешняя, так и внутренняя. Успешность прохождения каждого последующего этапа определяется адекватностью имиджевой политики предыдущего этапа¹⁷⁷.

О важности вопросов формирования силовых структур и Вооруженных сил, в частности, свидетельствует выделение самостоятельного научно-прикладного направления – военно-имиджевой политики. Она определяется как комплекс мероприятий государственного и общественного характера, направленных на формирование в общественном мнении, у руководства государства и самих военнослужащих современного образа Вооруженных Сил. Основным субъектом военно-имиджевой политики является государство в лице высших военно-политических структур, а активными её участниками – политические партии, общественные организации, средства массовой информации¹⁷⁸.

Функционально военно-имиджевая политика предназначена для решения следующих задач: формирования позитивного имиджа армии и других военно-силовых структур в обществе и государстве; повышения степени открытости армии перед обществом и государством в политических, финансовых и информационных вопросах; патриотического воспитания россиян и военнослужащих; политического воспитания военнослужащих. Военно-имиджевая политика является составной частью общей военной политики государства и должна обслуживать её, быть её инструментом¹⁷⁹.

Имидж Вооруженных Сил складывается у общества на основе

---

¹⁷⁷ Окс С.И. Оценка имиджа силовых структур: национальный аспект // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. 2010. № 1. С. 168.

¹⁷⁸ См.: Мельков С.А. Военно-имиджевая политика России: сущность, структура и основные функции // Имидж армии – имидж России. М.: РИЦ АИМ, 2006. С. 74-93.

¹⁷⁹ См.: Мельков С.А. Военно-имиджевая политика: постановка проблемы // Армия и гражданское общество: социально-политическое и правовое измерение: Межвузовский сборник научных статей / Под ред. Н.П. Шебанова. Саратов: ВСИРХБЗ, Научная книга, 2005. С. 186-197.

представлений о них. В структуре этих представлений выделяются три важных компонента: 1) официальная информация об армии как государственном институте; 2) обобщенные представления об армии как социальном организме; 3) житейские сведения о конкретных воинских коллективах и военнослужащих¹⁸⁰. Справедливо данное суждение и в отношении иных силовых структур.

Стоит отметить, что неотъемлемой частью имиджа силовых структур во всех государствах является мифологическая составляющая: информационная закрытость их деятельности объективно стимулирует возникновение всевозможных домыслов, а затем и формирование социальных мифов. В особенности это характерно для специальных служб с повышенным уровнем секретности информации о структуре, деятельности, её результатах.

Спектр социальных мифов и направлений социального мифотворчества в отношении специальных служб (органов государственной/национальной безопасности, разведывательных структур и др.) чрезвычайно широк: спецслужбы как источник терроризма; спецслужбы – охотники за властью; спецслужбы в борьбе за собственность; спецслужбы – основной поставщик наемных убийц; спецслужбы и практика внесудебных расправ; спецслужбы как поставщики кадров для оргпреступности; практика массовых злоупотреблений служебным положением в спецслужбах; бывшие сотрудники спецслужб как «локомотивы» коррупции; спецслужбы злоупотребляют агентурной информацией; казнокрадство и воровство в спецслужбах; спецслужбы осуществляют негласную цензуру СМИ; слабые спецслужбы вынуждены заниматься инсценировками своей успешной работы; руководители спецслужб бесконтрольно тратят на свои личные нужды огромные суммы, предназначенные на оперативные мероприятия; спецслужбы трансформировались в коммерческие структуры с самой высокой конкурентоспособностью; агентура спецслужб – «второй фронт» криминально-коммерческой «оккупации» России; иммунная система спецслужб разрушена, они неспособны противостоять враждебному манипулированию своими сотрудниками; и др.¹⁸¹

Эффективность имиджа сектора безопасности находит своё отражение в разрезе общественного мнения о силовых структурах, результатах их деятельности, роли в жизни социума и государства.

Общественное мнение, с одной стороны также является составляющей информационного ресурса политической ресурсности силовых структур, а с другой, это один из наиболее репрезентативных

---

¹⁸⁰ Прудников Л.А. Политические технологии как фактор формирования имиджа Вооруженных Сил Российской Федерации: Автореф. дис ... канд.полит. наук. М., 2004. С. 12.

¹⁸¹ См.: *Водолеев Г.С.* Люди и спецслужбы. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. С. 309-361.

показателей эффективности реализации информационного ресурса в политике и общего уровня влияния силовых структур на политические отношения и процессы в стране. Это позволяет охарактеризовать общественное мнение как производную составляющую информационного ресурса политической ресурсности силовых структур современной России. Производный его характер объясняется тем, что большинство СМИ, за исключением, пожалуй, работающих в Интернет-пространстве, в той или иной степени вынуждено в своей работе придерживаться некой общей линии, задаваемой властью и имущими. Правящая политическая элита всегда стремится создать для себя и своей социальной опоры благоприятный информационный фон, а равно и создать в СМИ негативный образ своих политических оппонентов. При этом не стоит абсолютизировать влияние СМИ на формирование общественного мнения у населения по отношению к институтам легального насилия – большое значение имеет социальный облик представителей этих институтов в повседневной жизни, исторически сложившиеся традиции отношения общества к силовым структурам, сравнение с результатами деятельности других институтов государства.

Под общественным мнением необходимо понимать совокупность мнений, отношений и отчасти верований людей по политически важным вопросам, прежде всего вопросам безопасности, обороны и правопорядка, реформирования сектора безопасности, роли силовых структур в политической жизни страны. Общественное мнение имеет особую социальную природу и сложным и неоднозначным образом связано с процессом принятия политических решений и действиями самих носителей мнения¹⁸². Общественное мнение неразрывно связано с доверием к институтам государства, которое по своей сути является квинтэссенцией позиции представителей социальных группы и общества в целом по тому или иному вопросу, результатом совокупного одобрения или неодобрения деятельности государственных и общественных структур.

В 1990-е гг. – период кризиса российской государственности – имело место снижение уровня общественного доверия к силовым структурам. Относительно армии отмечают, что снижение её престижа в общественном мнении в это время связано с неоднократным выполнением ею «жандармских функций», неудачным ведением боевых действий в «горячих точках», особенно в Чечне¹⁸³. По данным социологических исследований, показатели доверия к вооруженным силам в сравнении с дореформенным периодом снизились более чем в два раза: с 75-80% до 30-40%. Но армия продолжала занимать по уровню доверия среди основных

---

¹⁸² Данилова Н.Ю. Армии и общество: принципы взаимодействия. СПб.: Норма, 2007. С. 185.

¹⁸³ Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И. Социология армии. М.: ИСПИ РАН, 1996. С. 207.

социальных институтов довольно высокое место¹⁸⁴. Стоит отметить, что в начале 1990-х гг. и западные социологи зафиксировали падение доверия к государственным институтам, в целом, и к армии, в частности. Однако дальнейшие исследования вновь показали рост доверия к армии. В период с 1991 г. до 1997 г. опросы фиксировали падение уровня доверия к армии среди жителей европейских стран за исключением Великобритании, в которой уровень доверия к армии постоянно оставался на достаточно высоком уровне¹⁸⁵. Более того, по мнению Ч. Москоса, отношение общества к армии прошло путь от поддержки армии времен Второй мировой войны через двойственность периода Холодной войны к безразличию и равнодушию настоящего времени¹⁸⁶, поэтому справедливо утверждать, что снижение поддержки общественного доверия к армии и другим элементам сектора безопасности является общим трендом европейских социумов в 1990-е гг.

В 2000-х гг. ситуация стала выправляться – об этом свидетельствуют результаты всероссийских социологических опросов¹⁸⁷, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ, ежемесячного рейтинга одобрения и неодобрения общественных институтов¹⁸⁸.

Индикаторами построения индексов являются распределение ответов респондентов на следующий вопрос: «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность...?» (закрытый вопрос, 1 вариант ответа). 1. Политических партий. 2. Профсоюзов. 3. Общественной палаты. 4. СМИ. 5. Правоохранительных органов. 6. Армии. 7. Судебной системы¹⁸⁹.

Значения индексов доверия свидетельствует о положительной динамике образа силовых структур в зеркале общественного мнения. Более

---

¹⁸⁴ Смирнов А.И. Факторы формирования доверия к Российской армии // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 100

¹⁸⁵ Данилова Н.Ю. Армии и общество: принципы взаимодействия. СПб.: Норма, 2007. С. 188.

¹⁸⁶ См.: Moskos Ch., Williams J., Segal D. (Eds.) (2000). *The Postmodern Military: Armed Forces after Cold War*. N.Y.: Oxford University Press. См. также: Burk J. (1994). *The Military in New Times^ Adapting Armed Forces to a Turbulent World*, Boulder & Oxford: Westview Press.

¹⁸⁷ В каждом опросе принимали участие 1600 человек в 153 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. Результаты опросов представлены в разделе «Одобрение деятельности общественных институтов» на официальном сайте ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=173> (дата обращения: 30.11.2011).

¹⁸⁸ Использование в данном случае категории общественный институт носит спорный характер в контексте дихотомии государство-общество, но в рамках настоящей работы это не является принципиальным, поэтому терминология специалистов ВЦИОМ была оставлена без изменений.

¹⁸⁹ Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=173> (дата обращения: 30.11.2011).

того, армия и правоохранительная система в плане доверия населения опережают политические партии и профсоюзы, идут вровень, а порой и превосходят индексы доверия судебной системе, общественной палате и средствам массовой информации.

При этом аналитики зафиксировали двойственную оценку армии. Традиционные символические функции армии как социального института (олицетворение российской государственности, защита национальной территории, социализация молодого поколения и т.д.) по-прежнему находят высокую поддержку российского общества. В то же время современное состояние армии и то, каким образом реализуются традиционные функции на практике, вызывает критику общества. Уже несколько лет подряд в обществе преобладают негативные оценки состояния российских вооруженных сил¹⁹⁰.

Таким образом, в России наблюдается противоречивая картина. Уровень поддержки и доверия к армии как социальному институту высокий и стабильный. Вместе с тем, оценка состояния вооруженных сил, ситуации в армии и оценки военных действий достаточно критичны. В то же время анализ опросов общественного мнения показывает высокую эластичность и терпимость российского общества к критическому состоянию армии. Можно заключить, что в российском государстве общественное мнение не выполняет функции гражданского контроля и стимулирования власти к проведению военной реформы¹⁹¹.

Специфика ресурса общественного мнения отечественных силовых структур, прежде всего, вооруженных сил, во многом является следствием сложности феномена доверия к вооруженным силам и противоречивости факторов, лежащих в основе его формирования. Как показывает анализ, относительно высокий уровень доверия в условиях политического транзита основывается, прежде всего, на укоренившемся в общественном сознании признании её ответственной функции по обеспечению безопасности государства, защите страны от внешних военных угроз, оценке соответствия состояния армии потребностям обеспечения военной безопасности, а также на прошлых заслугах, традициях, которые сохраняются в исторической памяти народа и освещаются средствами массовой информации¹⁹².

К факторам, действующим в этом направлении, можно отнести наличие в России сильной традиции подчинения военных гражданским властям. Какими бы ни были трудными времена, армия всегда оставалась верной верховной власти и сегодня является ее опорой. Для очень многих

---

¹⁹⁰ Данилова Н.Ю. Армии и общество: принципы взаимодействия. СПб.: Норма, 2007. С. 207-208; Кучеров А.В. Специфика политической субъектности и идентичности военнослужащих. // Известия СГУ имени Н.Г.Чернышевского. Серия Социология. Политология. 2010. Т.10. Вып. 4. С. 83-88.

¹⁹¹ Там же. С. 210.

¹⁹² Смирнов А.И. Факторы формирования доверия к Российской армии // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 101.

армия даже в самые трудные времена оставалась образцом порядка, дисциплины и высокой организации, а военные – примером бескорыстного и добросовестного выполнения воинского и гражданского долга. Высокой остается оценка социальной значимости армии, её роли в регулировании общественных отношений, консолидации членов общества, обеспечении его стабильности, а также социализации молодых людей. Кроме того, армия рассматривается в качестве одного из важнейших каналов социальной мобильности, социального лифта для лиц, занимающих нижние позиции в социальной иерархии¹⁹³.

Вооружённые силы в общественном сознании довольно часто представляются как идеальный, а не реально действующий институт со всем позитивным и негативным багажом. Армия воспринимается как «символическая модель общества»¹⁹⁴.

Позитивным представлениям, основанным на традициях, элементах прошлого опыта, противостоят негативные оценки текущего положения дел в армии. В результате деятельности СМИ, деятельности правозащитных и других общественных организаций, постоянно обновляющемуся повседневному опыту соприкосновения с армейской действительностью, российское общество имеет возможность достаточно объективно судить о проблемах в вооруженных силах. Дедовщина, издевательства и глумления старослужащих над молодыми солдатами и матросами, вымогательство, землячество, бесправие военнослужащих перед командирами и начальниками, низкий уровень жизни офицеров и их семей, другие негативные явления армейской жизни приобрели такое распространение, что с ними и отождествляется армейская действительность¹⁹⁵.

В комплексе факторов, формирующих доверие к армии, огромную роль играют не только идеальные ценности и идеи, но и реальные факты и обстоятельства. Поскольку реальность значительно отличается от пропагандируемых ценностей многие из них лишаются оснований для позитивной оценки¹⁹⁶. Значение имеет **социальный облик армии**, который определяется следующими позициями: 1. Природа государства и общества; 2. Уровень экономического развития; 3. Социальная политика государства; 4. Состояние социальной сферы; 5. Функции, способ комплектования, внутренние отношения в армии; 5. Отношения между гражданскими и военными социумами¹⁹⁷. При этом необходимо

---

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Дубин Б.В. К вопросу о доверии: элементарные формы социальности в современном российском обществе // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.Н. Заславской. М.: МВШСЭН, 2002. С. 193.

¹⁹⁵ Смирнов А.И. Факторы формирования доверия к Российской армии // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 102.

¹⁹⁶ См.: Там же. С. 100-108.

¹⁹⁷ Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И. Социология армии. М.: ИСПИ РАН, 1996. С. 191.

учитывать, что доверие к вооруженным силам есть отражение отношений между армией и обществом, которые включают в себя отношение государства и общества к армии и отношение армии к государству и обществу, разделяющиеся на такие 6 взаимосвязанных измерений, как: 1) отношение власти к армии; 2) отношение общества к армии; 3) отношение различных социальных группы и институтов к армии; 4) отношение армии к власти; 5) отношение армии к обществу; 6) отношение различных группам военнослужащих к власти и обществу¹⁹⁸.

К факторам, снижающим доверие к армии, относится низкий уровень межличностного доверия в обществе. Как показывает анализ, существует непосредственная связь между доверием к армии и другим институтам власти и межличностным доверием. Среди лиц, доверяющих большинству людей, показатели, характеризующие уровень доверия к тем или иным социальным институтам, в 2,5–3 раза выше, чем среди тех, кто не доверяет окружающим. Также доверие к армии оказывается зависимым и от уровня толерантности в обществе, который тесно связан с межличностным доверием. Люди, склонные с недоверием относиться к окружающим, гораздо хуже оценивают шансы на достижение толерантных взаимоотношений между бедными и богатыми, простыми людьми и обладателями большой власти, представителями поколений. Равно как склонность доверять людям усиливает уверенность в том, что такие взаимоотношения возможны¹⁹⁹.

Стоит отметить, что в определенные моменты за традиционализмом стоят не инерционные силы, а чувство созвучности устоявшихся мировоззренческих конструкций нынешней жизненной практике. Такие моменты чаще всего связаны с локальными успехами армии, получающими широкий общественный резонанс. Подобные тенденции не являются специфическим российским явлением. Анализ зарубежной литературы показывает, что уровень такого доверия в западных странах на протяжении всего последнего периода колебался в зависимости от успешности участия военных в операциях гуманитарного и миротворческого характера и других значимых обстоятельств²⁰⁰.

Рост доверия к армии во многом связывается с реализацией реформы комплектования вооруженных сил, направленной на реорганизацию пополнения воинских частей личным составом в соответствии с новыми политическими, экономическими, демографическими реалиями. Также к направлениям реформы, содействующим повышению доверия к армии, относятся утверждение нового порядка привлечения выпускников вузов к военной службе на должностях офицеров; укрепление

---

¹⁹⁸ Там же. С. 206.

¹⁹⁹ *Смирнов А.И.* Факторы формирования доверия к Российской армии // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 105.

²⁰⁰ *Данилова Н.Ю.* Армии и общество: принципы взаимодействия. СПб.: Норма, 2007. С. 188-189.

профессионального ядра армии за счёт повышения доли сержантов и солдат, проходящих военную службу в добровольном порядке по контракту; расширение возможностей для поступления женщин на военную службу; сокращение срока службы по призыву; введение и укрепление института альтернативной гражданской службы²⁰¹.

Заметим, что выше обозначенные характеристики ресурса общественного мнения вооруженных сил и факторы, влияющие на уровень общественного доверия армии, при определенных обстоятельствах можно экстраполировать на другие силовые структуры, принимая во внимание различие исторических традиций восприятия их у российского населения.

Интересно, что «силовики» являются олицетворением власти только для незначительной части населения (например, по Саратовской области этот показатель равен 2,8%), хотя по этому показателю существенно опережают региональные исполнительные и законодательные органы власти и местные администрации. Но, вместе с тем, с «силовиками» каждый 10-й россиянин связывает надежды на улучшение своего положения, а доверяют силовым структурам, в частности, органам внутренних дел, только 19,4%, хотя это превышает уровень доверия политическим партиям и местным органам власти²⁰².

Общественное мнение о силовых структурах во многом зависит от того, насколько грамотно и оперативно построены взаимоотношения силовых ведомств и СМИ.

Эффективность взаимодействия государства и (или) непосредственно силовых структур с различными СМИ – определяющий фактор развития информационного ресурса политической ресурсности силовых структур является

В связи с этим отметим, что в современных условиях сложилась противоречивая система взаимодействия государства и СМИ: интенсивное и постоянно усложняющееся развитие военно-политической ситуации способствовали появлению относительно новой тенденции в деятельности массмедиа, которые, стремясь более эффективно выполнять свои функции, наращивают собственные аналитические и разведывательные возможности. Данная тенденция проявляется в создании специальных аналитических центров и даже в стремлении к обладанию собственными космическими спутниками²⁰³.

Такое положение свидетельствует о наличии серьезных проблем в реализации присущих СМИ функций, неурегулированности их отношений

---

²⁰¹ Смирнов А.И. Факторы формирования доверия к Российской армии // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 107.

²⁰² Дыльнов Г.В., Шахматова Н.С., Бегина И.А. и др. Диалог с властью: прозрачность в моделях отношения общества к государству. Саратов, 2009. С. 92-93.

²⁰³ См.: Белозеров В.К. Политическое содержание имиджа вооруженных сил: опыт Германии // Имидж армии – имидж России (коллективная монография) / Под ред. Е.А. Петровой, В.П. Делия. М.: РИЦ АИМ, 2006.

с властью и стремления обособиться от государства. С другой стороны, наличие разведывательных и аналитических способностей может содействовать, при определенных условиях, созданию возможностей по скрытному привлечению СМИ к процессу достижения политических целей государства или групп интересов посредством демонстрации неангажированности и объективности информации, представляемой общественности. Также необходимо учитывать беспрецедентную насыщенность информационных потоков, высокую интенсивность информационных процессов, медиатизацию политики и индивидуализацию политической коммуникации. В этих условиях требуется оперативно и гибко реагировать на внезапные изменения как политической обстановки, так и общественного сознания²⁰⁴. Все эти факторы необходимо учитывать силовым структурам (их пресс-службам и иным специализированным подразделениям) при налаживании взаимодействия со СМИ различных видов и уровней.

Стоит отметить, что большой опыт организации взаимодействия со СМИ в целях формирования положительного имиджа силовых структур и повышения военно-мобилизационной готовности населения был накоплен в советский период. В частности, Р. Мальцев отмечает: «Важное место в подготовке молодежи к защите Родины в 1967–1991 гг. руководство Советского Союза отводило средства массовой информации, в т.ч. военным, с помощью которых осуществлялось целенаправленное воздействие на сознание молодых людей, формировались качества патриотов страны. Существенную работу по военно-патриотической пропаганде среди военнослужащих Советской армии играли военные периодические печатные средства массовой информации. Военные периодические печатные СМИ – это одна из составных частей советской военной журналистики. Советская военная периодическая печать в 1967–1991 гг. включала: органы управления; систему подготовки кадров; полиграфическую базу; газеты и журналы Министерства обороны СССР, пограничных войск КГБ СССР и внутренних войск МВД СССР»²⁰⁵. Очевидно, что в современной России условия взаимоотношений СМИ и государства существенно изменились, но это несколько не умаляет значимости специализированных государственных периодических изданий ведомственной и военно-патриотической направленности в деле формирования положительного имиджа сектора безопасности у населения.

В постсоветской России об успешном взаимодействии СМИ и «силовиков» говорить не приходится. В частности, анализ публикаций газеты «Комсомольская правда» позволяет констатировать преобладание негативного представления об армии в глазах общественности. Известно,

---

²⁰⁴ См.: Там же.

²⁰⁵ См.: Мальцев Р. Особенности деятельности военной периодической печати по военно-патриотическому воспитанию личного состава армии и флота в 1967-1991 гг. // Власть. 2011. № 2. С. 88-91.

что читатели уделяют основное внимание заголовкам и краткой аннотации в начале статьи. Заголовки некоторых выпусков газеты за 2008 г.: «200 тысяч военных снимут погоны? Служащих в Вооруженных силах медиков, юристов, журналистов и тыловиков отправляют на «гражданку», «Бизнес по-генеральски», «Боец отправился на зенитной установке за водкой и врезался в жилой дом, купив два «пузыря», горе-войка совершил неудачный маневр», «В армии нашли 16 генералов-уголовников», «В армию – ненадолго, начиная с нынешнего призыва, россияне будут служить всего 365 дней», «В армию – под конвоем милиции», «В Челябинске мать выкрала солдата из армии..., чтобы спасти его от «дедовщины», «Генерал Власов застрелился из-за махинаций с квартирами?» и др. Формируется стереотип восприятия армии через доминирующие в информационном пространстве темы: дедовщина, низкая боеспособность, коррупция, алкоголизм, частая смена руководства Вооруженных сил и кадровая политика. В целом, состояние оценивается как «упадок»²⁰⁶.

Во взаимодействии силовых структур со СМИ принципиальное значение имеет открытость²⁰⁷ – готовность «силовиков» в пределах закона говорить о своих проблемах существенно снижает роль мифотворчества и уменьшает долю негатива в освещении СМИ деятельности сектора безопасности. Внутренние проблемы силовых структур в значительной мере волнуют россиян. Так как недостаток официальной информации «компенсируется» периодически появляющимися в прессе негативными публикациями о действиях представителей силовых структур, налицо явные недоработки в деле формирования имиджа таких организаций²⁰⁸.

В СССР деятельность правоохранительных органов долгое время была в основном закрыта для СМИ и общественности. В 1991 г., с преобразованием политической, социальной, экономической и культурной жизни нашего общества интерес общественности к деятельности правоохранительных органов резко возрос, проходила демократизация общественно-политической жизни. В связи с этим, на основании соответствующих руководящих документов Президента РФ, Правительства РФ, руководства Генеральной прокуратуры РФ, ФСБ РФ,

---

²⁰⁶ См.: Павлова В.Г. СМИ и армия: актуальные проблемы взаимодействия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.

²⁰⁷ См.: Мельков С.А. Открытость Минобороны России как тенденция и необходимость // Язык – образование – культура – общество: от идеи к реализации: Материалы межвузовской научно-методической конференции, 26-27 апреля 2006 г. М.: ПА ФСБ РФ, 2006. С. 177-183.

²⁰⁸ Там же С. 172.

МВД РФ, были созданы пресс-службы и управления (отделы) по взаимодействию со СМИ²⁰⁹.

Необходимость создания пресс-служб силовых структур была обусловлена тем, что такое взаимодействие со СМИ выступает средством оптимизации деятельности каждой из этих структур: для СМИ это возможность совершенствования информирования общественности по известному кругу вопросов, а для силовых структур такое взаимодействие – способ получения помощи от населения в решении своих задач и средство расширения источников информации, необходимой для осуществления своих функций.

В настоящее время в правоохранительных органах создана и действует стройная система взаимодействия с различными средствами массовой информации, выработаны определенные формы и методы сотрудничества. Активную работу с аудиовизуальными и печатными СМИ необходимо рассматривать как неотъемлемую часть повседневной оперативно-служебной деятельности, важное средство эффективной реализации задач, поставленных перед силовыми структурами²¹⁰.

Общими недостатками во взаимодействии пресс-служб силовых структур и СМИ можно назвать отсутствие эффективной системы доступа к открытой информации; низкий уровень правосознания и специальных знаний у журналистов в силовой сфере; недоукомплектованность пресс-служб или аналогичных подразделений силовых структур²¹¹.

Особое значение в системе формирования положительного имиджа силовых структур и их грамотного информационного взаимодействия с СМИ и гражданами в современных условиях приобретает Интернет²¹². Открыты и действуют официальные сайты силовых структур, наряду с ними существуют многочисленные неофициальные сайты «силовиков», в том числе с достаточно посещаемыми форумами.

Официальные сайты силовых ведомств достаточно успешно выполняют свои основные функции информирования и предостережения (в случае правоохранительных органов), но при этом характеризуются специалистами как шаблонные, однообразные по содержанию и требующие рестайлинга²¹³.

---

²⁰⁹ См.: *Иванова Е., Мамонов О.* Проблемы взаимодействия пресс-служб правоохранительных органов со средствами массовой информации // *Коммуникации. Научно-культурологический журнал.* 2010. № 9 (207).²¹⁰ См.: Там же.

²¹⁰ См.: Там же.

²¹¹ См.: Там же.

²¹² *Забузов О.Н.* Возможности использования Интернета при формировании имиджа Вооруженных Сил Российской Федерации // *Имидж армии – имидж России.* М.: РИЦ АИМ, 2006. С. 196–205.

²¹³ *Берес О.* С мечтой о рестайлинге. Силовики в онлайн. URL.: <http://focusgoroda.ru/materials/2011-05-16/230.html> (дата публикации 16.05.2011).

Вместе с тем, сектор безопасности все активнее работает в сфере позиционирования в Интернет-пространстве как в официальном, так и в неофициальном контексте, что, безусловно, положительно сказывается на состоянии информационного ресурса силовых структур.

Проведенный анализ информационного ресурса силовых структур во взаимосвязи таких элементов, как ресурс имиджа, ресурс общественного мнения и ресурс взаимодействия со СМИ показал, что несмотря на всю противоречивость факторов, влияющих на состояние информационного ресурса, силовые структуры современной России обладают значительным потенциалом в этой сфере. Информационный ресурс во многом определяет не только количественные и качественные параметры политической ресурсности силовых структур, но и оказывает существенное влияние на отношения по линии «силовики» – общество», позиционирование силовых структур в политической системе. При этом динамика информационного ресурса существенно зависит от грамотной политики руководства государства и силовых структур в данном направлении.

Ситников И.В.,
студент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Предварительное внутрипартийное голосование («Праймериз») в избирательном процессе современной России

Совершенно очевидно, что в правовом демократическом государстве, коим является Россия, общегосударственная политика обязана складываться из суммы региональной политики. В то же время возникший в начале 1990-х гг. политический кризис стал причиной затяжного периода нестабильности. В основном векторе политики России, пользуясь терминологией Валери Банс²¹⁴, господствовала неопределенность результатов при неопределенности процедур. Однако, если неопределенность результатов можно считать нормой демократии, то отсутствие чётко прописанных демократических процедур является скорее следствием организационного хаоса. Попытки конструирования «нового демократического порядка» в начале 2000-х гг. неизбежно привели к усилению роли «центра» и снижению роли «периферии». При этом процессы демократизации так и не пришли на смену стартовавшей два десятка лет назад либерализации.

---

²¹⁴ См.: Банс В. Элементы неопределённости в переходный период. // Полис. 1993. №1.

Для осознания роли предварительного внутрипартийного голосования в местном избирательном процессе следует, прежде всего, разобраться в проблеме взаимодействия «центра» и регионов, а также проанализировать способность самих регионов участвовать в данном процессе.

Процедура предварительного внутрипартийного голосования – «праймериз» является для России новшеством – на протяжении всего периода существования российской многопартийности, вплоть до последнего времени, партии не знали ничего подобного. Как и многие политические инновации, технология «праймериз» пришла к нам из-за океана. В США первые «праймериз» были проведены в 1842 году, однако, как полноценная процедура избрания кандидатур для последующего выдвижения в качестве кандидатов в президенты, либо legislatures различных уровней она прижилась лишь в 1970-х гг. На момент своей актуализации в 1920-х гг. крупнейшие в США партии – демократическая и республиканская – имели стаж политической деятельности более 60 лет. Основной причиной введения технологии «праймериз» в США являлось ограничение внутрипартийного произвола.²¹⁵ До наступления 1970-х гг. партийная элита оценивала кандидатов на основании ряда достаточно простых критериев. Их интересовали политики, которые могли успешно провести избирательную кампанию и выиграть её: харизматичные личности, имеющие опыт административной работы. Идеальными кандидатами для получения партийной номинации были губернаторы крупных штатов таких, как Огайо, Калифорния, Иллинойс или Нью-Йорк. При этом способность политика привлекать пожертвования не считалась особо важным критерием. Привлечение средств было обязанностью партаппаратчиков - обычно партийная машина могла без особых проблем собрать необходимые средства и «раскрутить» кандидата в президенты. 1960-е гг. оказались весьма непростыми для США и внесли много изменений в практику большой политики. Это была эпоха борьбы за гражданские права чернокожих американцев и эпоха войны во Вьетнаме. Изменения в настроениях общества сделали праймериз невероятно важными и, фактически, реанимировали этот институт. Помимо всего прочего, «праймериз» стали инструментом, с помощью которого рядовые члены партии пытаются ограничить влияние партийных боссов и аппаратчиков, которые обладают значительно большими возможностями в продвижении удобного им кандидата. «Праймериз» заставили политиков понять, что для них важна сама партия, а не ее «сливки» - участники партийного съезда, официально объявляющего имя кандидата в президенты страны²¹⁶.

---

²¹⁵ См. Суть и причины проведения праймериз // Информационный портал «Выборы. org@/ Режим доступа: <http://vybory.org/artic les /1206.html>. Дата просмотра: 01.06.11.

²¹⁶ Там же.

Таким образом, предварительное внутрипартийное голосование можно назвать «матрешкой демократии» или «демократией в демократии». Эта технология оказывается востребованной в тот момент, когда такие демократические процедуры как выборы развиты и находятся на высоком уровне, однако имеет место узурпация власти внутри иных институтов - политических партий.

В этом свете необходимо перечислить основные предпосылки и причины, делающие предварительное внутрипартийное голосование востребованным. В первую очередь, это наличие развитых демократических институтов, либо, по крайней мере, стремление к их установлению. Во-вторых, это наличие крупных политических партий либо организаций партийного типа. В-третьих, наличие внутренних сложностей, связанных с выдвижением кандидатов на выборы у данных политических партий и требующих решения.

Первой российской политической партией, опробовавшей технологию «праймериз» и сделавшей её впоследствии обязательной процедурной частью определения своих кандидатов для участия в выборах, была «Единая Россия». Политический «тест-драйв» предвыборного внутрипартийного голосования «Единая Россия» провела ещё в августе 2007 г. перед выборами в Государственную Думу V созыва. Одним из инициаторов проведения «праймериз» выступил тогдашний секретарь президиума Генерального совета партии «Единая Россия» Вячеслав Володин. Итогами политического нововведения Володин остался доволен и вскоре после этого заявил: «если ранее «праймериз» редко проводились в муниципалитетах, то теперь муниципальный уровень будет задействован повсеместно»²¹⁷. И, действительно, после внесения поправок в Устав «Единой России» на XI съезде партии (2009 г.) «праймериз» начинает свой путь по региональным партийным организациям.

Прежде, чем перейти к исследованию регионального аспекта проблемы, хотелось бы сказать еще пару слов о причинах возникновения такого явления в российском политическом пространстве как «праймериз».

Как мы имели возможность наблюдать, партия «Единая Россия» обладала для этого рядом предпосылок. В стране сложилась уникальная ситуация, когда риторика властного центра и его инициативы направлены в сторону демократизации политической системы страны, но в тоже время, административная система в целом, оставалась крайне неподвижной и закрытой для гражданского общества. Будучи «партией власти» и поддерживая риторику власти, «Единая Россия» выступила в авангарде демократизации, тем самым обличив внутреннее противоречие самой власти. Сегодня «Единая Россия», как и политическая система страны в

---

²¹⁷ «Единая Россия» сделает праймериз повсеместными // Новостное Интернет-издание «Лента.ru». Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2009/06/23/primaries>. Дата просмотра: 01.06.11.

целом, хочет казаться более демократичной, чем является - зачастую, ни у власти, ни у «партии власти» не хватает ресурсов для того, чтобы конвертировать свои заявления в «реальные дела». В тоже время, мотивация «Единой России» более чем очевидна.

Сегодня «Единая Россия» является доминирующей политической силой в стране. Именно эта партия ввиду своей внушительной численности и организационной сложности идеально подходит для применения «матрешки демократии» - партия настолько массивна, что требует дополнительной внутренней демократизации. Хотя государство не уделяет чрезмерного внимания укреплению внутренней демократии политических партий, всё же избирательное законодательство, а также ФЗ «О политических партиях» вносят существенные корректировки в облик и методы функционирования партийных организаций. Технология «праймериз» способна взять на себя функции «внутренней демократизации» партий в области, не тронутой законодательством. Впрочем, в случае утверждения предварительного внутрипартийного голосования в качестве обязательной процедуры для всех партий данная норма станет еще одним рычагом регулирования деятельности общественных объединений со стороны государства.

В то же время массовость, организационная сложность и истоки партии «Единая Россия» привели её к тотальной бюрократизации, внутреннему корпоративизму и нарушению механизмов вертикальной мобильности. Казалось бы, «праймериз» является отличным лекарством от этих недугов, однако, именно в этой плоскости возникают основные противоречия.

Применение предварительного внутрипартийного голосования на местном уровне показало тотальную неготовность партийной номенклатуры к приятию новых демократических методов отбора кандидатов для участия в выборах. В ряде регионов местная партийная элита оказывала всевозможное сопротивление проведению честных внутрипартийных выборов и не гнушалась разного рода махинациями, тем самым, сводя на нет саму идею «праймериз». Причиной подобного сопротивления можно назвать «феодалное» мышление региональных партийных функционеров, воспринимающих региональное или местное отделение партии в качестве своей вотчины, в которой её лидер царь и бог. Барьером также выступают узкокорпоративные интересы партийцев, предпочитающих видеть в качестве кандидатов в депутаты конкретных лиц, выгодных им по той или иной причине.

Показательным в этой связи является пример Нижнего Новгорода. Нижегородские «праймериз» стартовали 31 мая 2010 г., по их итогам должны были быть определены кандидаты в депутаты Городской Думы Нижнего Новгорода. Ситуация обострялась тем, что борьба за депутатский мандат переросла в борьбу за место городского главы. По правилам «праймериз» его участникам предоставляется время для самопрезентации.

Первый день «праймериз» был омрачен сенсационным заявлением тогдашнего депутата Городской Думы Нижнего Новгорода, кандидата «праймериз» Дмитрия Анисимова: «Организаторы мероприятия могут делать удивленные глаза, но большинство из вас прекрасно знает, что я говорю правду. Исход этого голосования давно решен и не в этом зале, а совсем в других кабинетах»²¹⁸. В качестве «материально-технического» обеспечения проведения решений, принятых в «кабинетах», использовался широкий набор грязных технологий.

Так, согласно положению «О порядке проведения предварительного внутрипартийного голосования...» в партийном голосовании принимают участие члены партии, являющиеся избирателями соответствующего избирательного округа и состоящие на учёте в первичном (местном) отделении партии, при этом члены партии голосуют лично²¹⁹. По мнению, привлеченного для работы на «праймериз» юриста Ольги Суровой, основными нарушениями были выдача бюллетеней для голосования без предъявления паспорта, выдача бюллетеней по чужим паспортам, выдача бюллетеней без предъявления партийного билета, справки о принадлежности к первичному отделению партии. Имели место также факты подделки партийных билетов – использование «болванок» без персональных данных. Согласно п. 4.2.1. Устава «Единой России» «приём в члены партии осуществляется из числа сторонников Партии со стажем не менее шести месяцев»²²⁰. Предприимчивые нижегородские партийные функционеры смогли обойти это требование Устава, принимая людей в партию прямо в день внутрипартийного голосования. Не обошлось и без привлечения студентов и иных лиц, не имеющих отношения к партии, за небольшое вознаграждение.

Крайний цинизм и демонстрация безнаказанности нижегородских единороссов стали предметом разбирательства на высшем партийном уровне.

В качестве сравнения приведем пример проведения «праймериз», предшествовавших выборам в Саратовскую городскую Думу. «Праймериз» стартовал в начале октября 2010 г. и длился месяц. Голосование прошло по 20-ти избирательным округам, в которых было представлено 106 кандидатур.

---

²¹⁸ Материалы пресс-конференции. Праймериз. 21.06.10. Н.Новгород. Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2010-06-23/6_nizhniy.html. Дата просмотра: 01.06.11.

²¹⁹ Положение ВПП «Единая Россия» «О порядке проведения предварительного внутрипартийного голосования по определению кандидатур для последующего их выдвижения кандидатами в депутаты или на иные выборные должности в органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления». Утверждено решением Президиума Генерального совета ВПП «Единая Россия» от 07.04.2010 г.

²²⁰ Устав ВПП «Единая Россия». Утвержден 29.03.03 с изменениями и дополнениями от 21.11.09.

Следует сразу отметить, что Саратовское региональное отделение партии «Единая Россия» под руководством Секретаря регионального политического совета Валерия Радаева отличается показательным для всего Приволжского Федерального округа уровнем консолидации и партийной дисциплины. Выстроенная в регионе партийно-административная вертикаль фактически исключает возможность открытого противоборства групп интересов внутри партии и самостоятельности её отдельных членов. Всевозможные «провокации», как правило, пресекаются на корню и не получают общественной огласки.

В этой связи определяющим фактором неготовности Саратовского регионального отделения партии к проведению полноценного «праймериз» явились не внутрипартийные склоки, а слабое партийное строительство. Для «Единой России», как «партии власти», построенной «сверху» является свойственным отсутствие хорошо развитой системы первичных и местных отделений. Часто первичные отделения партии состоят из «мертвых душ», существующих только на бумаге – это неизбежное следствие привлечения населения для членства в партии «под выборы». Костяк «Единой России» на местах в большинстве случаев составляют работники, находящиеся на муниципальной или государственной службе, зависимые от своего начальства-членов «Единой России». По этой причине провести эффективную партийную мобилизацию местные отделения партии зачастую попросту не способны.

Подобная проблема обнажилась в ходе проведения саратовских «праймериз». Повсеместным стало нарушение принципа голосования по принципу проживания – на различных этапах «праймериз» в голосовании участвовали лица, не имеющие отношения к избирательному округу, от которого выступает кандидат. В ряде случаев по различным округам голосовали одни и те же люди. Стремление увеличить численность местных отделений перед выборами также заставило отдельных работников местных исполнительных комитетов пойти на нарушение принципов Устава и принимать в партию граждан, не имеющих стажа нахождения в числе сторонников. Решающим инструментом в ходе голосования была партийная дисциплина. Заранее проинструктированные члены партии поддерживали необходимых кандидатов, впрочем, данный факт многими партийцами воспринимался именно как партийная солидарность, а не ограничение личной свободы и не вызвал никакого резонанса.

Так или иначе, на сегодняшний день «Единая Россия» является единственной партией, всерьез взявшей за практику предварительного внутрипартийного голосования. Другие парламентские партии смотрят на эту процедуру с недоверием и предпочитают решать вопросы выдвижения кандидатов без привлечения повышенного внимания со стороны общественности. Неготовность данных партий к проведению «праймериз» имеет под собой более объективные причины, нежели простое неприятие

процедуры как таковой. Зачастую оппозиционные партии просто не имеют технической возможности для проведения «праймериз» на местах. Скромны, по природе своей, и мобилизационные ресурсы данных партий. Так, по данным исследовательского холдинга «Ромир» численность саратовского отделения КПРФ по состоянию на 1 ноября 2010 г. составляет всего 1000 человек, активистов из которых не более 200; «Справедливая Россия» объединяет 4000 человек, активность которых крайне незначительна; ЛДПР располагает 900 членами партии, 100 из которых можно назвать партийным активом; непарламентские партии не оказывают никакого влияния на политический процесс в регионе²²¹. Все это говорит о неспособности большинства российских партий к внутренней демократизации по причине того, что они просто не доросли до соответствующего организационного уровня.

Все перечисленные обстоятельства говорят о том, что на сегодняшний день роль внутрипартийного предварительного голосования в местном избирательном процессе крайне мала. Как мы смогли проследить, процедура «праймериз» тесно сопряжена с процессами демократизации и уровнем развития демократии в стране. Несмотря на общее на стремление политической и партийной элиты ускорить протекание данных процессов, де-факто существует большое количество барьеров, ярко проявляющихся в политике на местах. Создание благоприятных условий для развития демократических процессов позволили бы преодолеть данные препятствия и, тем самым, повысить значение такой процедуры как предварительное внутрипартийное голосование в местном избирательном процессе.

Титерин О.О.,
студент СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Характерные особенности информационных противостояний современности (на примере Российско - Грузинского вооруженного конфликта в августе 2008 года).

Политическое манипулирование и идеологическая обработка населения как составные части информационного противостояния в ходе «информационной войны», получают особенно широкое распространение в условиях идейно-политических кризисов, дезинтеграции всех сторон общественной жизни и связанной с ними социальной дезориентации

---

²²¹ Ресурсы основных политических партий (г.Саратов) \ \ Исследовательский холдинг «Ромир». Режим доступа: <http://www.romir-saratov.ru/about/politics01>. Дата просмотра: 01.06.11.

человека²²². Иными словами, речь идет о ситуации, когда нет реальной картины происходящего, когда отсутствуют обоснованные и убедительные аргументы для проводимого курса. Ярчайшим примером такого состояния общественно-политического сознания граждан является Грузино - Российский вооруженный конфликт августа 2008 года.

Специалисты, занимающиеся вопросами информационного противостояния, полагают, что с помощью манипулирования можно добиться изменения общественного мнения на любом уровне. Кардинальные изменения взглядов человека, группы, общности требуют комплексного воздействия на сознание в течение длительного времени, но в экстренных ситуациях возможно и кратковременное воздействие.²²³ Профессор Р. Гудин из Йельского университета (США) в своей книге «Политика манипулирования» рассматривает данный феномен как инструмент духовной власти над людьми. Манипулирование, как он пишет, есть «хорошо организованный обман людей»²²⁴.

Исследуя различные формы и методы современного политического манипулирования сознанием общественности, Р. Гудин выделяет две главные модели манипулирования – «рациональную» и «психологическую»²²⁵. Суть «психологической» модели заключается в выборе наиболее подходящих стимулов для приведения в действие именно тех психологических механизмов, которые способны вызвать желаемую для манипулятора реакцию. При таком подходе человек рассматривается как простой механизм, действующий по принципу стимул—реакция.

Наиболее подходящим подходом к анализу идеологической обработки населения России, Грузии и других стран, в ходе событий августа 2008 года, на наш взгляд, является «рациональный». В ней манипулирование сознанием населения осуществляется не через использование психологических мотивов, а посредством обмана и вероломства со стороны средств массовой информации, носящих как официальный или государственный характер, так и не официальный – частный и оппозиционный характер. При этом, активно использовался следующий идеологический инструментарий как в ходе эскалации конфликта со стороны России и Грузии, так и в ходе освещения войны средствами массовой информации:

- сокращение количества доступной для рядового гражданина информации²²⁶;

---

²²² *Рогачев С.В.* Российский электорат: проблемы выбора и участия. М., 2004. – С. 23.

²²³ *Григорова Д.Е.* Реалити-шоу: анализ механизма манипуляционных воздействий // *Инновации в образовании.* 2010. № 7. С.18.

²²⁴ *Goodin R.* Manipulatory politics. N.Y., 1982. p. 21.

²²⁵ *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М., 2007. – С. 671.

²²⁶ *Кассирер Э.* Техника современных политических мифов // *Вестник МГУ*, сер. 7. – 1990. - № 2.

- использование секретности, т.е. преднамеренного утаивания информации, которая способна подорвать официальный политический курс²²⁷;

- использование пропаганды, т.е. предоставление гражданам отчасти верной, но тенденциозной информации²²⁸;

- информационная перегрузка, т.е. сознательное предоставление чрезмерной информации с целью лишить рядового гражданина возможности адекватно усвоить и верно оценить её. Смысл такого подхода состоит в затруднении для индивидов фактического доступа к информации, что заставляет их полагаться на её официальную интерпретацию²²⁹.

Уже на протяжении многих лет международные военные действия сопровождаются информационными атаками, роль которых возрастала с течением времени. Они стали неременным элементом вооруженных столкновений. Показательными примерами служат события в Косово, война в Ираке, а также рассматриваемый конфликт. Информационная война перестала быть второстепенным фактором, красивым дополнением к «основным» событиям и превратилась в один из важнейших механизмов ведения битвы, о котором говорят наравне с использованием вооруженных сил и техники.

Однако, ход событий в столкновении России и Грузии позволяет сказать, что статус информационной войны вышел на новый уровень. В отличие от прежних конфликтов на информационном поле, коммуникационное противостояние, начавшееся в августе 2008 года, получило массовый общественный резонанс и подверглось экспертизе практически всех СМИ разных стран, которые освещали вооруженные действия. Конфликт носил поистине глобальный характер: на стороне Грузии выступил целый блок стран, каждая из которых предоставила имеющиеся у них информационные ресурсы.

Что касается выявленной особенности, необходимо пояснить, что ранее ход информационной войны дискутировался в основном профессиональным сообществом, а также в специализированных и политических изданиях. Столкновение России и Грузии - это, пожалуй, первый беспрецедентный случай в мировой практике, когда ход информационной войны стал достоянием достаточно широких общественных кругов. Все, кто хотя бы поверхностно следил за развитием событий, принимали в расчет информационную составляющую и сопоставляли результаты реальной и медийной войны. Таким образом,

---

²²⁷ Лисовский С., Евстафьев В. Избирательные технологии: история, теория, практика. М., 2000. – С. 320.

²²⁸ Нежданов (Альчиков) Д.В. Политический маркетинг в России: вчера, сегодня, завтра. – Екатеринбург, 2002. – С. 283.

²²⁹ Цуладзе А. Политические манипуляции, или покорение толпы. – М., 2005. – С. 28.

мировая общественность впервые стала не объектом управления PR-технологий, а сознательным субъектом, признающим сам факт ведения информационной войны и наблюдающим за её развитием. Тем не менее, феномен массового признания факта информационной войны почти не отразился на ее эффективности. Грузии, ведущей целенаправленную игру в области коммуникаций, удалось позиционировать себя как жертву конфликта. Несмотря на массовые обсуждения в СМИ информационной войны, люди всё равно впитывали передаваемые сообщения, которые сформировали их восприятие.

Постоянное, целенаправленное предоставление СМИ всё новых информационных поводов, а также использование совокупности креативных приёмов делают ход информационной войны крайне привлекательными для общественности. Развертывание событий на экранах телеканалов «завораживает публику и даже вызывает азарт». «Война - подлинная трагедия, а народ сидит у телевизоров и болеет, как за Олимпиаду. И чуть ли не готов кричать «Оле! Оле! Оле!»²³⁰, - пишет «Российская газета». «Такие реакции связаны с пристрастием к жанру реалити-шоу», - приводит она мнение социолога И. Климова. «Все современные войны для большинства людей показываются в жанре информационного сериала»²³¹, - уверен социолог М. Черныш. Информационный сериал вырывает аудиторию из реальности, создавая ощущение просмотра очередного увлекательного кинопродукта. Естественно, этот процесс сопровождается нагнетанием уровня эмоционального восприятия и сопереживания. Однако, в дальнейшем ощущение шоу заканчивается, и накопленные эмоции реконструируются в образы «союзников» и «врагов», «плохих» и «хороших» государств, честных и бесчеловечных политических деятелей.

Анализ вышедших материалов в иностранных СМИ приводит к выводу о том, что некоторые из них намеренно скрывали или искажали факты, компрометируя Россию. В августе-сентябре российская Интернет-газета «Взгляд» провела специальную кампанию по сбору материалов, демонстрировавших агрессивное поведение иностранных СМИ по отношению к России, имевших отношение к конфликту с Грузией. Так, в одном из своих выпусков газета оценила публикацию одного из ведущих испанских телеканалов RTVE, которая в программе новостей при показе ролика с популярного любительского портала YouTube, где грузинские солдаты расстреливают мирные кварталы Цхинвала., дала комментарий репортера о том, что на видео изображены обстрелы Цхинвала российскими войсками²³². При этом несколькими днями ранее «Взгляд» давал обзор материалов игнорирования ведущими международными

---

²³⁰ Лебедева Н., Яковлева Е. Победа слов // Российская газета. 20.08.2008. № 175.

²³¹ Там же.

²³² Редакция газеты «Взгляд» Испанское ТВ пошло на подлог. URL: <http://vz.ru/politics/2008/9/8/205443.html> (дата обращения 12.10.2010 г)

телеканалами видео с YouTube, защищающего интересы России, со ссылкой на не профессиональность любительских видео, смену повестки дня и другие факторы²³³.

Намеренное манипулирование информацией - не единственный неэтичный прием, примененный объединенной политико-информационной коалицией зарубежных СМИ против России. Сегодня есть документальные свидетельства съемки подставных видео роликов очевидцев со всех сторон конфликта о нанесенном Цхинвалу ущербе и страданиях мирного гражданского населения Южной Осетии, которые распространялись среди иностранных СМИ. Например, подобные материалы выложил на своем портале Sostav.ru²³⁴. Профессиональное использование подобных механизмов делает виртуальные, смоделированные события более реальными, чем те, которые происходили на самом деле. «...На наших глазах происходит срачивание виртуальной войны с реальной, а иногда и подмена первой второй. В западном эфире не было атаки на ночной Цхинвал, не было «картинок» его разрушения, значит, всего этого и в природе не было»²³⁵, - резюмирует «Российская газета».

Несмотря на стремление к этизации международной PR-практики и введение строгих этических стандартов, российско-грузинский конфликт показал, что мировая политическая и PR-элита готовы существенно преступить нормы морали с целью информационной дискредитации «врага». Значительное количество экспертов, в частности российских, безоговорочно оправдывают применение неэтичных технологий в ведении информационной войны. «Ожидать от прессы в этой ситуации объективности - все равно, что надеяться на беспристрастность футбольного фаната. В таких случаях принято говорить: «На войне, как на войне», - констатирует «Российская газета».

Информационная война в современном мире стала легитимным средством политической борьбы. Несмотря на то, что значительная часть общества осознает процесс целенаправленной информационной атаки на противника и допускает возможность использования «грязных» технологий, оно все равно поддается манипулированию со стороны СМИ. В итоге в коммуникационном противостоянии побеждает не тот, кто говорит правду, а тот, кому удалось показать зрителям более увлекательный «информационный сериал» и предельно четко обосновать свою субъективную позицию.

Таким образом, в случае конфликта Россия-Грузия информационная война впервые стала общественным достоянием. Тем не менее, открытый

---

²³³ Редакция газеты «Взгляд» Дипломатическое молчание. URL: <http://www.vz.ru/politics/2008/9/5/204726.html> (дата обращения 12.10.2010 г)

²³⁴ Захаркин Д. PRашвили URL: <http://www.sostav.ru/news/2008/08/20/rol1/> (дата обращения 12.10.2010 г)

²³⁵ Богомолов Ю. Информационное послекусие войны. // Российская газета. 19.08.2008. № 174.

характер информационного противоборства не снизил его эффективности. Данный факт в значительной степени ставит под сомнение принятый в теории связей с общественностью постулат о том, что эффективность PR-технологий во многом обусловлена скрытым характером их воздействия.

Шеховцева Л.А.,
студентка СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

Молодежные организации как инструмент политической социализации молодежи

В современной России одной из актуальных проблем остаётся вовлеченность молодёжи в общественно-политические процессы. Этому посвящены многочисленные мероприятия, проводятся различные акции, создаются околовластные структуры, озвучивается тезис о необходимости молодёжной политики. Одним из институтов вовлечения молодежи в политику и создания условий для её самореализации являются молодежные организации, созданные при политических партиях. Они берут на себя роль агентов социализации, неких «проводников» в мир политики.

Политическая социализация - неоднозначно трактуемая политологами и социологами категория, но если рассматривать её результат, то за основу можно взять обобщающее определение Д. В. Бычкова: *«употребляя данное понятие, мы обозначаем им весь комплекс изменений количественных и качественных характеристик человека, связанных с развитием его политического сознания, поведения и ценностно-ориентационной системы»*²³⁶.

Данный автор, анализируя изменения роли институтов политической социализации, отмечает, что *«В последние годы важную роль в воздействии на политическое сознание и поведение современной российской молодежи начинают играть политические институты и агенты политической социализации: органы власти (государство), партии, общественные организации, общественные деятели и политическая элита. Среди институтов политической социализации, ведущие позиции начинают занимать политические партии»*²³⁷. И в своей статье приходит к выводу, что *«На сегодняшний день можно утверждать, что политические партии обладают одними из самых эффективных и*

---

²³⁶ Бычков Д.В. Российские в партии в процессе политической социализации молодежи в условиях современной России// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»/Раздел: философия, политология.- М., 2009. №1. [Электронный ресурс]: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Bychkov/>. Дата посещения: 21.08.2011.

²³⁷ Бычков Д.В. Указ. Соч.

универсальных механизмов политической социализации <...> важно отметить, что их роль с каждым годом заметно растет»²³⁸.

А научный исследователь И.А. Свертков даже предлагает ввести отдельный термин «партийная социализация», который подразумевает под собой «...всю совокупность влияния политических организаций на процесс усвоения индивидом политических норм, ценностей, установок поведения»²³⁹.

Аргументы сторонников данного подхода строятся на трех направлениях деятельности российских партий в проводимой ими молодежной политике:

- 1) Участие и проведение специальных политических проектов, связанных с повышением уровня политической культуры;
- 2) Создание условий для включения молодых в избирательный процесс, в т. ч. предоставляя им возможность реализовывать свое пассивное право
- 3) Создание собственных политических организаций или взаимодействие с уже существующими²⁴⁰.

Позиция оппонентов диметрально противоположна. Они считают, что политические партии лишь пытаются показать заинтересованность в молодежи, т. к. таким образом, достигается решение целого ряда задач:

- 1) Укрепление общественного и политического статуса партий и их лидеров;
- 2) Конструирование их привлекательного образа;
- 3) Расширение числа сторонников политической программы, проекта;
- 4) Формирование электоральных предпочтений населения;
- 5) Мобилизация масс для массовой поддержки²⁴¹.

Так, Э.В. Чекмарев, отмечает, что «...молодежь оказалась преимущественно объектом манипуляционного воздействия разных политических сил»²⁴².

Противоречивость мнений по данному вопросу вызвана сложностью определения качественных характеристик. Да, действительно, партии осуществляют работу с молодежью, создают окол властные молодежные

---

²³⁸ Бычков Д.В. Указ. Соч.

²³⁹ Свертков И.А. Особенности партийной социализации молодежи в условиях современной России// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»./Раздел: философия, политология.- М., 2009. №1. [Электронный ресурс]: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Svertkov/>. Дата посещения: 23.08.2011.

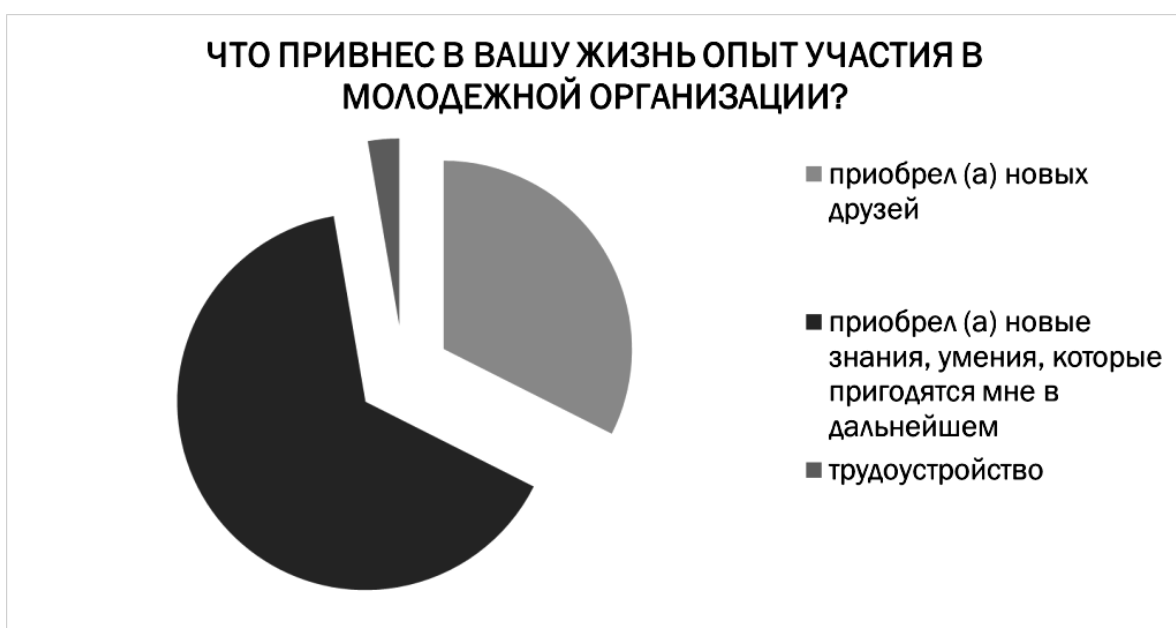
²⁴⁰ Свертков И.А. Указ. соч.

²⁴¹ См.: Родзинский И.М. Молодежь как объект российских политических партий//Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение.» /Раздел: философия, политология. - М., 2009. №1. [Электронный ресурс]: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Rodzinskiy/>. Дата посещения: 24.08.2011.

²⁴² Чекмарев Э.В. Роль молодежи в политической модернизации постсоветской России//Автореф. дис. канд. полит наук. – Саратов, 2009 год. С. 4.

структуры и проводят соответствующие мероприятия. Но это лишь количественный показатель, измеряемый наличием/отсутствием структур по работе с молодежью, числом проводимых акций, декларируемой численностью организации и т. д. Качество работы партий с молодежью верифицировать намного сложнее.

Так как работа с молодежью большинством партий осуществляется посредством создания припартийных структур или взаимодействия с существующими молодежными объединениями, то нам представляется принципиально важным проанализировать роль этих организаций в политике партий. Для этого был проведен экспертный опрос, чтобы выяснить уровень осуществления взаимодействия в рамках молодежных организаций и роль в этом процессе соответствующей политической партии. В опросе приняли участия 28 респондентов, членов всероссийской молодежной организации «Молодая гвардия».

Первая диаграмма позволяет сделать вывод о том, что участие в молодежной организации, так или иначе, положительно сказалось на участниках опроса. Вариант ответа «В моей жизни ничего не изменилось» не был выбран никем. Большинство же отмечало приобретение новых знаний, умений, навыков, что является одним из атрибутов процесса социализации индивида.

При ответе на второй вопрос были получены следующие результаты.

Многие респонденты считают себя организаторами акций и мероприятий, а не их рядовыми участниками. На наш взгляд этому есть одно возможное объяснение – в процессе подготовки, продумывания, реализации акции задействованы большинство активистов, которые ощущают не только свою причастность, но и непосредственное влияние на процесс принятия решений в молодежной организации. Следовательно, в молодежной организации, где не существует четкой иерархической системы, приоритетной является коллективная работа.

Данные ответов на третий вопрос подтверждает тезисы, озвученные при анализе ответов на предыдущий вопрос. Если говорить о работе самой молодежной организации, то участники отмечают равенство руководства и активистов при инициации проектов. Согласно ответам на этот вопрос также можно проследить связь молодежной организации с партией, т. к. часть акций и мероприятий «спускается сверху», т. е. инициатором их проведения выступает непосредственно партийное руководство.

В большей степени нас интересуют проекты, авторами которых выступали активисты. Т. к. для них это возможность самореализации и опыт управленческой деятельности, который пригодится им в дальнейшем. Кроме того ответ на вопрос «**Были ли Вы инициатором какого-либо проекта, осуществленного организацией?**» позволяет оценить уровень свободы, которое предоставляет руководство партии для участников молодежной организации, работающей в русле политики партии. Среди реализованных по инициативе респондентов проектов были названы:

- Дискуссионный клуб;
- Доступная среда – помощь людям с ограниченными возможностями;
- Я - доброволец – помощь сиротам, престарелым, ветеранам;

- Субботники; а также ряд других социальных, оздоровительных, развивающих проектов.

Можно ответить, что хоть респондентам и предоставляется определенная свобода при проведении мероприятий, но по большей части они относятся к сфере социальных, культурных и спортивных акций, а не к мероприятиям непосредственно политического характера. Возможно, что ограничение поля деятельности молодежи в рамках партии и молодежной организации – одна из причин аполитичности молодого поколения, их нежелания быть участником какой-либо молодежной политической организации.

Подводя итог, необходимо заметить, что ряд исследователей отмечают важную роль политических партий, созданных при партиях молодежных организаций как агентов социализации. Данные проведенного опроса частично подтверждают этот тезис. Активисты молодежной организации обозначили, что их работа в рамках соответствующих структур оказала влияние на их политическое сознание, политические установки и политическое поведение. Однако численность подобных организаций невелика, следовательно, их роль как агентов социализации не является ключевой.

На основе проведенной работы, можно сделать выводы, что в рамках молодежной организации, созданной при партии, молодым людям отводится роль «исполнителей» политических партийных акций и мероприятий. Ниша для инициирования проектов ограничена социальной, спортивной, культурной и иными сферами, непосредственно политическими не являющимися. Молодые люди получают важные навыки управленческой и иных видов деятельности, но в редких случаях могут представлять свои политические интересы

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Выпуск 16

--

Подписано в печать 15.12.2011.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная
Усл. печ. л. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательский центр «Наука»
Типография АВП «Саратовский источник»
Лиц. ПД №7-0014 от 29 мая 2000г.